

ЦУДАХАР

Дагестанский научный центр Российской Академии наук
Институт истории,
археологии и этнографии

А.Г.Мансурова

ЦУДАХАРИЯ

(Социально-экономическая и политическая история
в конце XVIII - первой половине XIX вв. »)

Махачкала 1995

Выражаем искреннюю благодарность руководству
СП «АЗИЯ-ЖУН» и лично представителю
цудахарской диаспоры в Бишкеке, большому патриоту
родного края,

**ГАДЖИЕВУ АБДУЛЕ
АБУЛМУСЛИМОВИЧУ**

за помощь, оказанную при издании данной работы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О ЦУДАХАРЕ	11
Глава II ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ	32
1. Земледелие	33
2. Садоводство	39
3. Скотоводство	45
4. Домашние промыслы	52
5. Торговля	60
Глава III СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	70
Глава IV АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	101
Глава V ЦУДАХАРЦЫ И НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ГОРЦЕВ	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	181
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	183

Введение.

На современном этапе подлинное изучение истории народов Дагестана невозможно без исследования социально-экономического развития союзов сельских обществ, занимавших более половины территории и игравших важную роль в экономической и политической жизни Дагестана.

В конце XVIII-первой половине XIX вв. на территории Дагестана было несколько десятков союзов сельских общин, которые находились на различных уровнях развития феодальных отношений, представляли собой зависимые, полузависимые или же самостоятельные политические образования.

Хотя внешне казалось бы союзы сельских общин особо не отличались друг от друга ни по экономическому развитию, ни по административно-политическому устройству, ни по социальной структуре, на самом деле они имели свои различия и особенности, которые чем-то и как-то отличали одни союзы от других, даже этнически однородных или схожих по своему национальному составу и расположенных территориально рядом друг с другом. Все это являлось следствием исторического развития, влияния географической среды и соседних феодальных владений и т.д., наложивших свой отпечаток на уровень и стадийность общественного развития союзов сельских общин.

Поэтому для того, чтобы определить типологию и стадийность уровня социально-экономического развития союзов сельских

общин Дагестана в целом и в то же время показать своеобразие социально-политической структуры различных союзов необходимо более глубокое и конкретное изучение характерных особенностей хотя бы ряда из них, в особенности же наиболее крупных и влиятельных, на примере которых более или менее хорошо можно проследить эти особенности и представляется возможным прийти к определенным аналогиям и обобщениям и по другим союзам сельских общин. Одним из таких союзов сельских общин и является Цудахарский союз. Это - один из крупных, густонаселенных, влиятельных союзов верхнедаргинцев, расположенный на границе Аварского и Казикумухского ханств, а также аварских и даргинских союзов сельских общин. Как и другие верхнедаргинские союзы, он входил в состав федерации Акуша-Дарго, но это было своеобразное вхождение, напоминающее союзнические отношения в период внешней опасности. Особенностью Цудахарского союза было и то, что это был этнически неоднородный союз, хотя основное население его составляли даргинцы /цудахарцы/. И еще - несмотря на то, что в социально-экономическом развитии Цудахарского союза было много общего с другими верхнедаргинскими союзами, в хозяйственном укладе, организации союзного и общинного управления, в формах выбора административных лиц и т.д. были свои особенности, которые требуют своего объяснения. Все это, как нам кажется, также усиливает актуальность темы, необходимость специального изучения Цудахарского союза.

Источниковедческой базой исследования послужили архивные материалы из центральных и местных архивов. Наиболее ценные материалы, позволяющие изучить состояние экономики, кустарных промыслов, торговли, земельно-правовых отношений хранятся в фондах ЦГА РД. Наибольшее число использованных в работе документов хранится в фондах архива:

«Дагестанский областной статистический комитет» /ф.21/
«Управление военного начальника Северного Дагестана» /

ф.121/, «Канцелярия начальника Дагестанской области. г.Темир-Хан-Шура» /ф.126/, «Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области» /ф.90, 150/. Особо следует отметить многочисленность разнообразного материала по исследуемой теме, имеющегося в «Посемейных списках жителей Цудахарских общин» /ф.21/.

Значительное количество источников хранится также в ЦГИА Грузии, где собраны богатые архивные документы. Особую ценность представляют документы из фондов «Канцелярии Главнокомандующего Кавказским краем /ф.2/ и «Кавказской археографической комиссии /ф.416/. Здесь сосредоточены журналы исходящих и входящих бумаг с раскрытием содержания, походный журнал А.П.Ермолова, обзор этнографической литературы по истории Кавказа, ведомости о селениях, входивших в состав Дагестанской области, о существовавших сословно-поземельных отношениях в феодальных владениях и союзах сельских общин Дагестана.

Ценные источники по исследуемой теме хранятся в Рукописном фонде Института ИАЭ ДНЦ РАН. Наряду с источниками местного происхождения здесь имеются копии ценных источников, выявленных исследователями Дагестана в ЦГВИА, ф.ВУА, фотокопии документальных материалов из ЦГИАЛ. Важные документы отложились в сборнике документов «Русско-дагестанские отношения в XVIII - нач. XIX в.» /ф.3/, где собраны документы из местных и центральных архивов по социальным отношениям, административному устройству и т.д.

Из опубликованных документов использованы 12-томные «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» под редакцией А.Д.Берже, где содержатся интересные сведения по занятию населения, торговле жителей Цудахарского союза.¹

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1868-1904. Т.1-12.

В сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.», изданном под редакцией М.О.Косвена и Х.-М.Хашаева¹, содержатся весьма ценные сведения по экономической и политической истории Цудахарского союза. В сведениях Д.Ф.Еропкина «Реестр горским владельцам. 1732 г.», Д.И.Тихонова «Описание Северного Дагестана. 1796 г.», Ф.И.Гене «Сведения о горном Дагестане. 1835/1836 г.», и др. имеется большой фактический материал, отражающий многие стороны жизни цудахарцев.

При освещении ряда вопросов исследуемой нами проблемы были использованы сборники документов и материалов «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.»², «Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв.»³ «Из истории права народов Дагестана»⁴, «Феодальные отношения в Дагестане. XIX-нач. XX в.»⁵

Для изучения социальной структуры, сословно-классовых отношений общества, правового положения различных групп населения важное значение имеют материалы обычного права. В работе использованы адаты как изданные в XIX в.,⁶ так и собранные в более позднее время.

Наиболее ранние письменные сведения о цудахарцах встречаются в работах местных авторов, в таких как «Извлечение из истории Дагестана», составленное Мухаммедом-Рафи, «Дербент-наме» Мухаммеда Аваби Акташи, «Гюлистан-

¹ История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. /Далее ИГЭД/: Архивные материалы/ Под ред. Косвена М.О. и Хашаева Х.-М.М., 1958.

² Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сб. документов/ Сост. Гаджиев В.Г. и Рамазанов Х.Х. Махачкала, 1959.

³ Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв.: Архивные материалы/ Сост., предис. и примеч. Хашаева Х.-М.М., 1965.

⁴ Из истории права народов Дагестана: Материалы и документы /Сост. Омаров А.С. Махачкала, 1968.

⁵ Феодальные отношения в Дагестане. XIX-нач. XX в.: Архивные материалы / Сост., предис. и примеч. Хашаева Х.-М.М., 1969.

⁶ Адаты даргинских обществ //ССКГ. Тифлис, 1873. С. 1-128; Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899.

Ирам» А.К.Бакиханова, «Асари Дагестан» Г.-Э.Алкадари¹ и др.

Наряду с вышеперечисленными письменными источниками автором выявлены адаты и предания цудахарцев, а также большой материал по земельным отношениям, социальном строе, занятии населения, административном устройстве и т.д., участвуя в работе историко-этнографических экспедиций по сбору полевого материала в селах Дагестана, ранее входивших в Цудахарский союз.

В условиях ограниченности письменных источников историко-этнографические данные в сочетании с имеющимися письменными сведениями явились большим подспорьем при выяснении многих вопросов социально-экономической и политической истории Цудахарского союза. Большое место здесь занимают легенды и предания, содержащие сведения об образовании аулов, о взаимоотношениях цудахарских общин между собой, а также с другими селами, союзами и феодальными владениями, о взаимоотношениях тухумов, занятиях населения, социальном строе, административном устройстве.²

Дореволюционными авторами-кавказоведами XIX в. было положено начало изучения исследуемой проблемы.³

Они внесли большой вклад в дело изучения многих вопросов истории Дагестана, уровня его общественного строя.

1 Мухаммед-Рафи. Дагестанские летописи. Извлечение из истории Дагестана // ССКГ. Тифлис, 1871; Вып 5; Тарихи Дербент-наме/ Под ред.Алиханова Аварского М.Тифлис, 1898; Бакиханов А.К.Гюлистан-Ирам. Баку, 1926; Алкадари Г.-Э.Асари Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1929.

2 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1. Оп.1.Д.561; Ф1, Оп.1Д.564; Ф 9.Оп.1.Д.416.

3 Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгин на Закавказье. Спб., 1848; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Спб., 1871. Т.1. Кн.1; Комаров А.В.Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1; Он же. Список населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869; Т.1; Он же. Народнонаселение Дагестанской области /с этнографической картой/ // Записки Кавказского отдела русского географического общества. Тифлис, 1873. Вып. VIII; Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и райская зависимость в Дагестане// Этнографическое обозрение. М., 1901.Т 1-3.

Среди дореволюционных авторов следует особо отметить вклад выдающегося ученого-историка, юриста, этнографа М.М.Ковалевского - ученого широкого диапазона знаний.¹ Его заслуги в кавказоведении очень велики.

Сведения по исследуемой теме встречаются в работе П.Зубова², где большое внимание уделяется политическому управлению, взаимоотношениям даргинских союзов с феодальными владениями, путям сообщений, численности населения и т.д.

Ряд интересных сведений для нашего исследования мы встречаем в путевых дневниках, походных журналах и материалах, собранных путешественниками и участниками научных экспедиций и военных походов в Дагестан³, которые оставили после своих поездок по Дагестану ценные сведения о крае, его населении, занятиях, административном устройстве и т.д.

Таким образом, дореволюционная историография накопила большой фактический материал по дагестанским общинам.

Научное изучение истории даргинских союзов было положено монографическим исследованием Р.М.Магомедова

1 Ковалевский М.М.Родовое устройство Дагестана// Юридический вестник. М., 1888.Т.29.Кн.3; Он же. Дагестанская «народная правда»// Этнографическое обозрение. М., 1890. Т1; Он же. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890.Т.1-2.

2 Зубов П. Картина кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом, торговом отношениях. Спб., 1835.Ч.II-III.

3 Гербер И.-Г.Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.// ИГЭД; Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Из «Путешествия Г-на Академика И.А.Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71 и 73 годах». Спб., 1809; Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г.// ИГЭД; Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч.1-II; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Спб., 1869. Ч.1-II; Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана// Кавказский календарь на 1859 г. Тифлис, 1858; Он же. Краткий очерк путешествия по Дагестану. Тифлис, 1862; Потто В.Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Спб., 1887. Ч.1. Вып.1; Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г. Темир-Хан-Шура, 1895; Он же Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1901. Вып.1; 1904. Вып.2.

«Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX вв».¹ В главе, посвященной общественно-экономическому и политическому строю даргинцев освещаются вопросы общественного строя даргинских союзов сельских общин, в том числе и Цудахарского союза. В работе много вопросов и примеров по социально-экономической истории Цудахарского союза. По мнению автора книги рассматриваемый союз состоял из 42 джамаатов, население которых было этнически однородным. Но имеющиеся у нас данные свидетельствуют о том, что часто в зависимости от расстановки политических сил внутри союза или за его пределами менялась территория и этнический состав союза.

Большой вклад в изучение даргинских и других союзов сельских общин Дагестана XVII-XIX вв. внес Б.Г.Алиев. В своих работах, посвященных различным аспектам социально-экономической и политической истории отдельных даргинских союзов, а также союзам сельских общин Дагестана в целом, он затрагивает также аспекты хозяйственной и общественно-политической жизни Цудахарского союза.²

В целом в 60-80-е годы учеными-дагестановедами на основе анализа большого фактического материала широко и с достаточной глубиной освещены хозяйственное развитие, общественный строй, структура административного управления и политическое положение как отдельных союзов сельских общин различных народов Дагестана, так и социально-

1 Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. Махачкала, 1957.

2 Алиев Б.Г. Исторические известия о даргинцах и образование союза верхнедаргинских обществ // Уч. зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1964. Т. 13; Он же. Социальные отношения в Акуша-Дарго в XVII-XVIII вв. // Уч. зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1966. Т. 16; Он же. Особенности управления даргинских союзов сельских общин / XVIII-первая половина XIX вв. // Государство и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989; Он же. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII-первой половине XIX вв.: Исследование социально-экономического развития и структуры административно-политического управления: Дис... д-ра ист. наук. Махачкала, 1990.

экономическое развитие их в целом. Более обстоятельно изучены структура тухума и джамаата, формы земельной собственности и землепользования. В работах ученых большой акцент делается на раскрытие уровня развития общественных отношений в союзах сельских общин аварцев, даргинцев и др.

Данная работа является первым монографическим исследованием, посвященным разработке социально-экономического развития и административно-политического устройства Цудахарского союза в конце XVIII-первой половине XIX вв. В нем впервые поднимаются и решаются вопросы, связанные с образованием Цудахарского союза, показывается своеобразие его социально-экономического и политического положения.

***

Автор выражает искреннюю признательность доктору исторических наук, профессору Гаджиеву В.Г. за помощь, оказанную в ходе работы над исследованием, а также всему коллективу отдела истории Дагестана до XX в. за их ценные советы и добрые пожелания.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Глава 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О ЦУДАХАРЕ

В конце XVIII-первой половине XIX вв. Цудахарский союз сельских общин был расположен в горно-долинной зоне Центрального Дагестана. На востоке он граничил с Акушинским союзом, на западе - с Андалальским союзом, с севера - с Мехтулинским ханством, а хребет Кули-Меэр разграничивал территорию союза с койсубулинцами. На юге граница Цудахарского союза проходила с Казикумухским ханством. Как писал Д.И.Тихонов, цудахарцы имели «свои жилища вверх по правую сторону реки Койсу, выше акушинцов, к самим границам казыкумыцким владениям».¹

Территория Цудахарского союза была заселена с древнейших времен. На изучаемой территории обнаружены местонахождение и стоянки эпохи верхнего палеолита и мезолита.²

Однако источники для изучения древней и средневековой истории Цудахара весьма скудны, противоречивы и отрывочны. Поэтому трудно представить полную картину его исторического прошлого. К сожалению, мы не располагаем и археологическим материалом; археологические раскопки на изучаемой нами территории до сих пор не проводились. Поэтому, для изучения древней и средневековой истории Цудахара мы вынуждены широко пользоваться историко-этнографическим материалом, собранным нами и другими исследователями на территории бывшего Цудахарского и других даргинских союзов, а также сопредельных территорий аварцев и лакцев.

Существует множество легенд и преданий об основании Цудахара на нынешней территории цудахарцев. Согласно одной

из них часть мекегинцев из района Буйнака по каким-то причинам переселилась в местность Эла-Дубури, где было основано Бек-ши /т.е. «главное село»/. Предание сообщает, что выселенцами из Бек-ши впоследствии были основаны Губден, Акуша, Мекеги, Цудахар, Усиша, Муги. Поэтому впоследствии территория Бек-ши считалась общей собственностью этих селений, которой они пользовались поочередно. Согласно другому варианту этого предания на горе Шамхал, в местности Шибарк имелось село. После войны с кем-то из жителей этого селения осталось всего 12 мужчин, которые решили, бросив аул, поселиться в других местах. Трое из 12 спустились на равнину и основали село, назвав его именем старшего из них - Губден. Двух других, также основавших селения, звали Мекеги и Кадар. Остальные основали поселения Акуша, Усиша, Цудахар, Гапшима, Муги, Сирга. Поэтому леса и пастбища горы Шамхал оставались у каждого поочередно в течение 9 месяцев, а 3 месяца ими пользовались губденцы.¹

В местностях Чебахражи и Губахражи в 2-3 км к югу от современного Цудахара до сих пор существуют остатки бывших здесь поселений. На горе, к западу от аула в местности Булетарлабек заметны следы поселения. Одно из преданий гласит, что обитатели этих поселений вместе с жителями других здешних аулов упорно воевали против арабов. Эти поселения продолжали существовать и после проникновения в здешние места ислама. Мало того, одно из преданий утверждает, что именно сюда переселились жители 9-ти из 12-ти /или 14-ти/ аулов и одного города, которые были расположены в районе нынешнего Кадара /остальные три села одновременно основали Губден, а небольшая часть жителей слилась с кадарцами и акушинцами/. Существует несколько версий о причине этого расселения: нехватка воды, эпидемия, нашествие врагов. Наиболее вероятной кажется последняя

¹ Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977.С.126.

¹ Тихонов Д.Н. Описание Северного Дагестана. 1796 г.//ИГЭД.С.131.

² Котович В.Г. Археологические работы в горном Дагестане//МАД. Махачкала, 1961.Т.П.С.10.

версия, скорее всего этими врагами могли оказаться арабы.

Относительно развалин поселений вблизи Цудахара в местностях Чебахражи и Губахражи цудахарское предание сообщает, что они были сожжены врагами гораздо позднее нашествия арабов/вероятнее всего - это эпоха монголо-татарского господства или время нашествия Тимура.¹

Все эти сведения говорят о том, что территория будущего Цудахарского союза была заселена еще до образования территориально-соседского селения Цудахар. Образование же даргинских сел, на что указывается в народной традиции, на территории нынешних Левашинского, Акушинского, Буйнакского районов, надо полагать, было связано с постоянным напором различных тюркоязычных племен, которые то проходили, то оседали на плоскости и в предгорном Дагестане, вытесняя все выше в горы местное население.

В раннем средневековье, как и другие даргинцы, предки цудахарцев входили в состав государственного образования - «царства» Шандан, образовавшегося, как и другие политические структуры, после распада Кавказской Албании, куда, как пишет большинство исследователей, входил и Дагестан. Шандан примерно в середине XI в. распался в результате бесконечной борьбы с мусульманами, в особенности с мусульманским Дербентом. Последнее известие о Шандане относится к 1041-42 г., когда против него из Дербента был совершен «исламский поход». Как предполагает Б.Г.Алиев, «... именно после этого похода Шандан перестал существовать как политическая единица, в связи с чем происходит разобщение и ослабление даргинских племенных союзов».²

Согласно имеющимся сведениям арабы еще ранее - до распада Шандана доходили до верхнедаргинских земель, где якобы они,

¹ Магомедов Р.М. Указ.соч.С.105; полевой материал 1981 г.

² Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII-первой половине XIX вв. Исследование социально-экономического развития и структуры административно-политического управления: Автореф. дис. д-ра ист.наук.Л., 1991.С.12.

как и в Кумухе, распространили ислам. Местные хроники и труды ряда дагестанских авторов связывают это с Абумуслимом. Арабы, по сведениям «Тарихи Дербент-наме», назначили в Кумухе правителем Шахбала и кадия при нем для исполнения шариата...¹ Как писал Г.-Э.Алкадари, «Абумуслим назначил кадиями в Акуша, Цудахар, Сюрги, Кази-Кумух, Андалял подходящих лиц из бывших при нем ученых».²

Эти сведения о принятии ислама цудахарцами и другими даргинцами переплетаются и с сообщением Абу Хамида ал-Гарнати о том, что народ «заклан» вместе с другими народами Дагестана/«лакзан», филан», «хайдак», «гумик» и «дархах»/приняли ислам во времена Масламы ибн Абд ал-Малика.³

Местные хроники и исторические сочинения сообщают также, что после распространения ислама весь Дагестан попадает под влияние казикумухского шамхала. Как и другие общества, Цудахар платит шамхалу подати за пользование землями - 50 быков ежегодно.⁴ Подати шамхалу дагестанские общества платили примерно до монголо-татар.⁵ Дело в том, что в первой половине второго тысячелетия происходит усиление Серира и Хайдака и ослабление шамхальства. Именно в это время первые распространяют свое влияние на другие владения и народы Дагестана. Верхнедаргинцы, в том числе цудахарцы, попадают под влияние хунзахского правителя, который собирал с них ежегодно подати. В исторической литературе эти вопросы решены довольно подробно.⁶ Поэтому мы лишь отметим, что освобождение верхнедаргинцев произошло в результате

¹ Тарихи Дербент-наме/Под ред.Алиханова-Аварского М.Тифлис, 1898. С.79.

² Алкадари Г.-Э, Асари Дагестан. Махачкала, 1929.С.23.

³ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу /1131-1153 гг./ //Публ.Большакова О.Г. и Монгайта А.А. М.: Глав.ред.вост.лит.-ры, 1971.С.48.

⁴ Мухаммед-Рафи. Дагестанские летописи. Извлечение из истории Дагестана// ССКГ.Тифлис 1871.Вып.5.С.23.

⁵ Алиев Б.Г. Исторические известия о даргинцах и образование союза верхнедаргинских обществ//Уч.зап.ИИЯЛ.Махачкала, 1964.Т.12. Серия истор. С.116.

⁶ Там же.С.117-119; Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977.С.134-135.

совместного выступления против войск правителя Хунзаха. Недалеко от сел.Цудахар, в местности Сията произошла вооруженная схватка верхнедаргинцев с конным отрядом хунзахского правителя. Отряд нуцала «был разбит и изгнан за цудахарскую реку. Тогда обе стороны пришли к соглашению: земли за рекой оставались во владении нуцала, но он не должен был переходить на ту сторону реки».¹ Так даргинские общества перестали платить нуцалу харадж, освободились от него и стали свободными. Это было начало федерации верхнедаргинских союзов, ставшей известной в исторической литературе под названием Акуша-Дарго.²

Цудахар в тот период уже находился на нынешней территории цудахарцев. Как сказано в одном армянском источнике, «...когда арабы покорили Дагестан, округ Цудахарский был также населен, как и в наше время».³ Если же мы обратимся к народной традиции, то представляется возможным не только определить местонахождение Цудахара, но также узнать, как возникло или с чем связано его название и почему селение было перенесено на новое место - на границу лакских земель или же на земли лакского владетеля.

Согласно преданию, неподалеку от нынешнего селения Хаджал-махи в местности, где был водопад, /по цудахарски водопад - чаххи/, на одной из скал имелось селение, которое носило название «Суахар». Что это было главное селение говорит то, что оно дало название одной из племенных групп даргинцев и политическому образованию - союзу сельских общин. Причем в это время Суахар выступает как центр, вокруг которого сгруппировались другие поселения, Аяла Эла, Аяла Сала, Билала кьала, Харбатла хЯнала бек, Тамдиркьала бек, Рагьила диркья.¹

1 Там же.С.135.

2 Алиев Б.Г. Исторические известия...С.117-121.

3 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Ед.хр.474.Документ выявлен из ЦГА Армении Маршаевым Р.Г.)

Управлял Суахаром талхъан - очень жестокий и известный своей развратностью. Остатки поселения талхъана сохранились до сих пор недалеко от Хаджал-махи, известные в народе под названием «талхъанна харбатла хЯна». Жители села, возмущенные жестокостью и развратностью талхъана, семьями уходили в поисках нового места для жилья. Самыми первыми из села ушли два брата, один товарищ и их сестра. Они остановились на месте старого Цудахара, разожгли костер, разбили шатер и переночевали здесь. На утро ласточка свила здесь гнездо. Братья отправились к лакскому правителю за советом - можно ли им обосноваться здесь.²

Правитель Казикумуха ответил, что эпизод с ласточкой очень хорошее предзнаменование, и это место удобно для расположения села, так как рядом находится вода, местность удобная для земледелия, а горы, окружающие село - хорошая защита от врагов. Так, полагает предание, возникло сел.Цудахар.³

Согласно одному архивному источнику переселенцами-основателями нового селения Цудахар были 4 брата - Атраг, Алхи, Бахур и Манхи с сестрой, которые, недовольные безнравственностью талхъана, удались к лакскому правителю, остановились на месте, где затем основали село, послали к нему одного из двух приставших к ним товарищей с просьбой о помощи и покровительстве и, получив позволение основать село, остались здесь.⁴

Существует версия, что переселенцами были брат и сестра, выходцы из Грузии, которые бежали от преследования князя. Прожив некоторое время в пещере, они выбрали удобное место для жилья и положили основание сел.Цудахар.⁵

1 Полевой материал 1979-1981 гг.

2 полевой материал 1979-1981 гг.

3 Там же.

4 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Ед.хр.474

5 Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882г.//ИИРГО. СПб., 1884.Т.20, Вып.4.С.429.

Существует также мнение, что переселение на новое место связано с походом Тимура в Верхнее Дарго. «Эпизод с ласточкой и обращение к хану отражает, по-видимому, - пишет М.О. Османов, - тот факт, что беглецы из разоренных селений нашли здесь убежище. Надо полагать, что это устраивало обе стороны: беглецы получили от хана место для поселения, землю и приобрели его покровительство, а хан получил верных союзников, которые запирали ущелье и тем самым проход в земли лаков с этой стороны».¹

Кажется прав М.О. Османов, связывая переселение цудахарцев на новое место с тимуровским походом. «Обращает на себя внимание тот факт, - пишет он, - что Цудахар расположен почти в самом юго-восточном углу цудахарских земель на самой границе лаков. По всей вероятности, вытеснившие их пришельцы шли по Кутишинскому хребту и, разорив находившиеся здесь поселения, вынудили остатки населения бежать от них в противоположную сторону».² Как говорят сохранившиеся предания, тимуровские полчища действительно с беспощадностью разорили и разграбили цудахарские поселения, жители которых бежали к границам лакцев³, которые раньше приняли ислам и со стороны Тимура не подвергались разорению.

Нам думается, логично, что цудахарцы под воздействием более грозного внешнего врага вынуждены были искать себе покровителя и более надежное и спокойное место для жилья. Таким образом, в конце XIV-нач. XV вв. после разгрома Тимуром вышеперечисленных цудахарских поселений из жителей этих поселений образовался Цудахар. Следовательно, цудахарцы добровольно вступили под покровительство шамхала. Вероятно, эта была не зависимость, а взаимовыгодная сделка: цудахарцы приобретали сильного покровителя, а также необходимые им

¹ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967 С.85.

² Там же.С.84.

³ Полевой материал 1978-1984 гг.

летние и зимние пастбища. Шамхал же в свою очередь получил верных союзников, с помощью которых укрепил свои границы и в случае необходимости нанимал войско из этого союза.

Как по образованию селения, ряд версий существует и по поводу происхождения названия «Цудахар». Согласно одной из них, когда-то, в незапамятные времена, для того чтобы предупредить население Кумуха о нападении врага, лакский хан поставил дозорных людей в местности недалеко от Кумуха. Эти люди в случае опасности или приближения врага должны были разжечь костер, чтобы в Кумухе увидели пламя. Это был условный знак, по которому население готовилось к обороне. Однажды, когда до Кумуха донесся слух, что враг уже находится на подступах к селу, возмущенные кумухцы сказали, что этого не может быть, ведь огня не было. По лакски это звучит так: «цу дакъари». Впоследствии эта местность получила название «цудахар».¹

Согласно другой версии, о которой пишет Бахтамов, жители села Цудахар, судя по названию «Цудахар», что означает погрузински «праздный» человек / «цуди» - праздный, «каззи» - человек /, происходят от грузин.²

Имеется также версия о происхождении названия Цудахар от названия сел.Суахар, находившегося на вершине скалы у водопада недалеко от нынешнего сел.Хаджал-махи. По тюркски «суахар» означает водопад. Османов М.З. также поддерживает этот вариант и пишет: «... весьма возможно, что в период своего похода в Нагорный Дагестан Тимур создал здесь свои опорные пункты, и один из них, основанный над водопадом, получил название «Суахар».³

Хотя мы считаем, что Суахар существовал задолго до Тимура. Об этом можно судить и по тому факту, что цудахарцы /народ заклан/, о чем говорилось и выше, упоминаются среди других

¹ Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.561.

² Газета «Кавказ». 1863. N 29.

³ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ.соч.С.89.

народов Дагестана, якобы принявших ислам во время похода в Дагестан Масламы ибн Абд ал-Малика.¹ В данном случае нас не столько интересует правдоподобность факта принятия ислама и насколько сильно укрепился или распространился он среди даргинцев. Нас интересует факт существования в VIII в. «закланского» /цудахарского/ языка и народа «заклан», которые исследователи /А.Р.Шихсаидов, Б.Г.Алиев/ идентифицируют с цудахарским языком и цудахарцами.

Сходство тюркского названия «суахар» и названия народа «заклан» ал-Гарнати очевидно. Как пишет Р.М.Магомедов, со временем «тюркское название «суахар» в произношении местных жителей превратилось в «Цудахар».²

Среди цудахарцев бытует предание о грузинском происхождении их, что, очевидно, связано с тем, что грузины проповедовали здесь христианство и местное население приняло его от грузин. Такое смешение религиозной принадлежности с этнической и национальной довольно характерно для Дагестана, впрочем и не только для Дагестана.³ Любопытное сообщение в этой связи мы находим в известиях грузинских летописей, где говорится, что до прихода Тимура «лезгины были христианами», но завоеватель стал насильственно насаждать здесь «ислам, назначил им муллу из арабов, которых обязал учить лезгинских детей письму на арабском языке; он издал также строгое повеление, чтобы отнюдь лезгины не учились ни письму, ни чтению на грузинском языке».⁴

Когда Тимур вступил в Нагорный Дагестан, по пути устраивая погромы и опустошения, разоряя села, он уничтожил неугодных правителей. Источники сообщают, что некоторые дагестанские

1 Путешествие Абу Хамида ал-Гарнаги в Восточную и Центральную Европу /1131-1153 гг./ С.26, 49.

2 Магомедов Р.М. По аулам Дагестана, С.106.

3 Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ.соч.С.89.

4 Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК Тифлис, 1897. Вып XXII.С 51.

вельможи после указанных событий явились к Тимуру с «раскаиванием».¹ Шереф ад-дин Йезди сообщает нам и любопытные детали о том, что Тимур в свою очередь «обласкал их разными милостями» и дал им наставление «воевать с неверными и утвердив за ними их земли и дав им ярлыки, он отослал их к себе».² Утверждение области за старшинами, кадиями и «вельможами» и выдача им ярлыков означали, что и на территории Дагестана Тимур следовал своей политике укрепления феодализма³, а также укрепления своего влияния и своей власти в Дагестане.

Упоминаемые в преданиях цудахарские талхъаны - это местные феодальные правители. Появление их в Цудахаре, как и в других даргинских селах, связано с распадом раннесредневекового «царства» Шандан на небольшие княжества и союзы сельских общин, имевшем место примерно в середине XI в. И уничтожение их, как и в других местах, связано с выступлением против их деспотизма местного населения, после чего на месте этих княжеств, как правило, и образуются союзы сельских общин. Этому, как видно из приведенного выше материала, в Цудахаре, как и в других местах, способствовало и иноземное вмешательство, что сильно ослабила власть местных феодалов. Этим и объясняется отсутствие в союзах сельских общин в послетимуровский период местных /своих/ феодалов. Они, как пишут дагестанские исследователи /Р.М.Магомедов, А.Р.Шихсаидов, Б.Г.Алиев и др./, были либо уничтожены местным населением, не выдержавшим их деспотизма, либо были приравнены в правах с общинниками, а земли их были превращены в общинную собственность или поделены между общинниками.

Очевидно, не без участия местного населения, которому надоели издевательства над ним, Тимур убрал цудахарских

1 Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884 .Т.П.С.186.

2 Там же.

3 Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане /VII - XV вв./ . Махачкала, 1979.

талхьянов как неугодных и назначил кадия или из числа своих людей или из людей шамхала. Вероятно с этими событиями связано возвышение в Цудахарском союзе сельских общин кадия, власть которого, как и в соседнем Акушинском союзе, со временем стала наследственной. Шамхал, стараясь всячески усилить влияние и авторитет кадия, способствовал сосредоточению в руках кадия гражданской и духовной власти.

По нашему мнению превращение власти кадия в наследственную было связано со следующими историческими событиями. Цудахар, как указывалось выше, образован в результате слияния мелких населенных пунктов, среди которых Чебахражи и Губахражи были наиболее влиятельными. Жители этих двух населенных пунктов издавна соперничали между собой из-за земельных угодий, пастбищ и т.д. В период распространения ислама жители Губахражи (нижние) сразу приняли ислам, а жители Чебахражи (верхние) отказались это сделать и оказали упорное сопротивление. В связи с этим их вражда еще больше усугубилась. По народным преданиям, жители Чебахражи обзывали их «месяц голодающие, в день пять раз голову об землю бьющие», в ответ звучало «а вы - лишь колосья пшеницы зашуршат - от страха в конце села прячущиеся, только лошадь заржет - село покидающие».

После слияния этих поселений, жители Губахражи как принявшие ислам раньше, получили привилегии, религиозного главу выдвигали из этой среды, политическая власть была передана им. В дальнейшем, в целях сохранения политической власти, они узаконили за главой духовной власти и светскую власть. Постепенно, должность кадия становится наследственной. Таким образом, выходцы из Чебахражи были отстранены от власти. Обычно дагестанским джамаатам характерно разделение населения по социальным признакам или же население делится на коренных и пришлых. А в Цудахаре население было разделено на две группы по признаку кто раньше принял ислам и в результате получили привилегии и другая часть населения, позже

принявшая ислам и отстраненная от власти. В последующий период между этими группами населения постоянно шла борьба за власть. Выходцами из Чебахражи была сделана попытка совершить реванш и получить власть.

В начале XVII в. войска иранского шаха Аббаса I покорили Акушу, Казикумух и вступили в Цудахар. Выходцы из Чебахражи, проявив свою лояльность, сумели воспользоваться этим моментом и получить власть. Кызылбаши установили здесь свои порядки, вручили символы власти своим ставленникам.

Затем, как свидетельствуют «Памятные записки из сборника N 653 и «Памятные записки из старопечатной книги «Фатх ал-джалил» хранящихся в Рукописном фонде Института ИАЭ ДНЦ РАН, в 1735-1736 гг. войска кызылбашского шаха Тахмаз-хана (Надир-шаха) пришли на земли цудахарцев и нашли здесь своих приверженцев. Они одарили их и укрепили свои порядки и власть.

Как свидетельствуют народные предания, в период всеобщего выступления народов Дагестана против Надир-шаха выходцы из Чебахражи не выступили против, за что они получили прозвище «каджары».

Зависимость даргинцев и в частности цудахарцев от шамхальства, очевидно, была номинальной и она находилась в прямой связи с экономическими и политическими факторами. Союзы сельских общин верхнедаргинцев сохраняли внутреннюю автономию, хотя и признавали власть казикумухских шамхалов.¹

Даргинские общества были в особенном уважении у шамхала и ханов, и отсюда появился адат, что «при коронации все кадии 5 даргинских обществ приглашались на празднество с почетными людьми и акушинский кадий надевал папаху как почетнейший и получал за это коня с седлом. Все бывшие почетные люди на

¹ Алиев Б.Г. Акуша-Дарго в XVII-XVIII вв.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Махачкала, 1966. С.7.

коронации тоже получали подарки -черкески, бешметы, даже дарили и их нукеров.¹

В послетимуровское время с прекращением внешнего вмешательства происходит дальнейшее развитие социально-экономической жизни цудахарцев. Наряду с дальнейшим развитием производительных сил происходит расширение села, увеличивается численность населения, укрепляется его положение.

Возникла необходимость использования новых земель, расположенных северо-западнее Цудахара, которые ранее существовали в виде пустошей, а также охрана своих границ от соседей. Это привело к расселению из Цудахара семей и образованию хуторов и отселков. Хутора и отселки у цудахарцев, как и у других даргинцев, называются «маши» /махи/ и «ая», а жителей отселков называют «машикунт» и «аякунт». Даже до сегодняшнего дня жителей такого крупного селения как Хаджал-махи называют «аякунт», в то время как жителей селения Цудахар все называют «шикунт» /«шикан» - ед.ч./ - от слова «ши» - селение, «цудхур» - цудахарцы.

Все соседи называют цудахарцами не только жителей Цудахара, но и всех жителей хуторов и отселков. Это лишний раз говорит о том, что все хутора и отселки цудахарцев основаны выходцами из Цудахара.² Выходцами из Цудахара были основаны такие хутора как Куппа, Хаджал-махи, Тебек-махи, Убеки-махи, Сана-махи, Каре-Кадани, Кхоли-бухна /Къули-бухна/ и др.³

Образование хуторов и отселков происходило следующим образом. Из Цудахара для этой цели на свободные земли поселяли вновь образовавшиеся семьи, отводили им участок. В случае опасности они должны были извещать об этом Цудахар. Согласно народной традиции общество Цудахара вынесло решение,

1 ЦГИА Грузии Ф.416. Оп.4.Д.18.Л.2; полевой материал 1978,1979,1984 гг.

2 Полевой материал 1978-1980 гг.

3 Даргинский округ Дагестанской области: Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Издание Кавказского статистического комитета. Тифлис, 1887.С.5.

чтобы каждая семья поселяла на выделенные на отселки земли по одному сыну. Цудахар не представлял для хуторов и поселенцев никаких особых прав, потому что джамаат думал о сохранении единой общины, единой собственности на общинные земли, чего не могло быть без бесприкасовного подчитания жителей хуторов и отселков Цудахару.

Для всех обществ сел.Цудахар считалось главным, все выселки подчинялись управлению главного селения. Даже села, весьма значительные по числу дворов и имевшие по несколько мечетей, не имели права хоронить умерших иначе, как на кладбище главного селения.¹

Без разрешения цудахарского кадия девушки цудахарских хуторов и отселков не имели права выйти замуж. Вновь поженившиеся пары должны были неделю пожить в Цудахаре, а затем возвратиться в свой хутор или сел. Жители этих сел не имели права при строительстве дома даже вставить окно, не имея на это разрешения от общины Цудахар.²

Названия большей части отселков возникли от имен владельцев или их основателей. Так, название Хаджал-махи возникло от имени его основателя по имени Ходжа, Касумте - от имени Касум, Алихан-махи и Аметерек-махи - от Алихана и Амеда, сел.Алдамкъали было основано человеком по имени Алдан³ и т.д.

Названия некоторых отселков связаны с местными топонимами. Например, название отселка АхИниц, что на даргинском языке означает «хороший родник» возникло от существовавшего здесь родника. Причем, характерным для отселков является то, что они в большинстве своем располагаются на очень крутых склонах, представляя собой как бы крепости, закрывающие доступ к Цудахару.

В дальнейшем, особенно после XVII в. происходит более интенсивное образование отселков и хуторов. В силу ряда причин

1 Полевой материал 1978, 1979,1981 гг.

2 Полевой материал 1978, 1984 гг.

3 Там же, Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869 Т.1.С.14.

экономического и политического характера, образовавшиеся ранее хутора увеличиваются, численность населения растет, происходит их усиление. Такие селения как Куппа, Тебек-махи и др. настолько были развиты в экономическом и политическом отношении, что стали основывать свои собственные отселки.¹ Так, наблюдатели отмечали, что аул Хаджал-махи «довольно большой», «значительный аул».² Селение Убеки-махи уже ко второй половине XIX в. имело свои отселки Айлакав-махи и Чагни-махи, где проживало более 80 дымов с населением до 300 человек.³ В «Перечне сельских обществ Даргинского округа 1867 г.» указывается, что сел. Куппа имеет свои отселки: Ургани-махи, Кубакти, Амалти-махи, Тиягу-махи; Хаджал-махи - отселки Таш-капур, Картли; Сана-махи имело отселки Амалты, Карсанабти, Магарипти, Малдикапти, Кумапти, Ургубти и др.⁴

К концу XVI в. шамхальство Казикумухское переживало процесс феодального дробления и в середине XVII в. оно распалось на ряд самостоятельных политических единиц. К этому же времени происходит и отделение верхнедаргинцев от шамхальства.⁵

Возможно, что Цудахарский союз и после распада шамхальства в силу некоторых политических и экономических факторов был связан с Казикумухским ханством. Но политически Цудахарский союз был самостоятелен. Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший в XVII в. Дагестан, писал о Цудахаре: «Судакер - благоустроенная деревня с тремястами домами, одной мечетью, двумя постоянными дворами и одной баней. Это большая страна - самостоятельное ханство».⁶

¹ Полевой материал 1978, 1984 гг.

² Заметки о северном и среднем Дагестане в военно-инженерном отношении // Инженерный журнал. 1856. № 3. С. 89; Зиссерман А. 25 лет на Кавказе. СПб., 1879. Ч. II. С. 32.

³ Даргинский округ Дагестанской области... С. 7.

⁴ ЦГА РД. Ф. 21 Оп. 3. Д. 44. Л. 10.

⁵ История Дагестана. М. 1967. Т. 1. С. 247-249.

⁶ Эвлия Челеби. Книга путешествий. М., 1979. Вып. 2. С. 118.

Аналогичные сведения имеются и по концу XVIII в. Так, акад. И. А. Гюльденштедт, побывавший в Дагестане в 70-е годы XVIII в. писал о Цудахаре, что «окрут сей независим».¹ В 1796 г., говоря о Северном Дагестане, Д. И. Тихонов указывал: «К Акушинскому владению принадлежат народы, называемые: первые мыкяга, вторые окуша, третьи мига и они все вообще называются акушинцами и зависит внутреннее устройство земли от самих себя. Сверх того, еще есть также народ вольный цудахарцы и имеют свои жилища вверх по правую сторону реки Койсу».²

В «Народонаселении Дагестанской области» А. В. Комаров писал о даргинцах: «Эти 5 обществ / Акушинское, Мекегинское, Мугинское, Усишинское, Урахинское / издревле составляли союз, известный под общим названием Даргуа»³ Как видим, среди этих даргинских обществ А. В. Комаров не перечисляет Цудахарское общество.

В силу конкретных причин и обстоятельств иноэтнические общества, входившие в состав Цудахарского союза могли отколоться от него и войти в другие союзы и политические образования. Согласно имеющимся данным в состав Цудахарского союза входило сел. Балхар. Имеется основание предположить о вхождении в состав союза и другого лакского селения Куба, основанное выходцами из сел. Хукъали. Согласно народной традиции примерно 150 - 200 лет тому назад во время жатвы все жители селения заболели, в живых осталось только 13 человек. Собрать урожай, вернуть вечером скот было некому. Цудахарцы помогли им в этом, выполнили все необходимые сельскохозяйственные работы, сделали запас корма для скота на зиму и т. д.

¹ Гюльденштедт. И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Из «Путешествия Г-на Академика И. А. Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах». СПб., 1809. С. 130.

² Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 131. Об этом же см.: Документы НКВД СССР ЦГВИА, собранные Р. М. Магомедовым // Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 114.

³ Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области / с этнографической картой // ЗКОРГО. Тифлис 1873. Вып. VIII. С. 10.

В знак благодарности оставшиеся в живых кубинцы решили все свои пастбищные, пахотные и покосные земли, за исключением двух местностей - «Къаниялу» и «ХІялихяллу» /солнечная сторона/ отдать цудахарцам во временное пользование, так как сами они были не в состоянии использовать все свои земли в силу малочисленности населения. Цудахарцы же по мере необходимости должны были помогать кубинцам. Местность кубинцев «Руари», где имелись сады, стала как бы перевалочной базой для цудахарцев во время перегона зимой и весной скота. Примерно в конце XIX в., когда население Кубы увеличилось, село разрослось и кубинцы сами в состоянии были обрабатывать свои поля, они забрали свои земли обратно. Но две местности, которые лакцы называют «Лакыбалу» и «ХІялихяллу», перешли к цудахарцам в вечное пользование.¹

Анализ имеющихся сведений показывает, что, если Цудахарский союз сельских общин в начале XVI в. состоял из нескольких джамаатов во главе с Цудахаром, то в XVII в. с образованием новых сел число джамаатов, входивших в его состав, увеличивается. Особенно же большим становится союз в XIX в. Так, к первой половине XIX в. Цудахарский союз состоял из следующих даргинских джамаатов: Цудахар, Кули-бухна, Каре-Кадани, Хаджалте, Касумте, Инкьучи, Тарли, Денгубе, Аметерк-махи, Алихан-махи, Камка-махи Верхний, Камка-махи Нижний, Дабурлибте, Тебек-махи, Кашаз-махи, Куркаби-махи Верхний, Куркаби-махи Нижний, Кокма-махи, Мусульте-махи, Алалте, Сана-махи Верхний, Сана-махи Нижний, Амалти, Гургу, Магарабте, Убеки-махи Верхний, Убеки-махи Нижний, Айнакаб, Хаджал-махи, Таш-капур, Куппа, Тилагу, Кундурхе, Иргали, АхІ иниц, Арши-махи Верхний, Арши-махи Нижний, Буртани-махи, Алдамкъали и др.²

1 Полевой материал, собранный Магомедовой М. в Лакском и Кулинском районах/РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.9 Оп.1.Ед.хр.416.

2 Полевой материал 1978, 1979, 1984 гг.

В «Перечне сельских обществ Даргинского округа, образованных по положению о сельских обществах Дагестанской области 1868 г.» говорится, что в состав Цудахарского союза, кроме указанных выше цудахарских сел, входили еще лакские села Балхар, Кхоли, Цулукани и аварское селение Салты.¹

О том, что дружественные связи между Салтинским обществом и Цудахарским существовали еще издавна, свидетельствует тот факт, что в XVII в. салтинцы обратились к цудахарцам за помощью в борьбе с нападавшими на них кудалинцами. Явившись в цудахарскую мечеть, салтинцы/старшины/ настойчиво просили цудахарцев принять их под свою защиту. Цудахарцы «единодушно» согласились. Это на 12 лет ухудшило взаимоотношения цудахарцев с андалальцами, вынужденными все же признать присоединение Салтинского общества к Цудахарскому союзу.²

По мнению Р.М.Магомедова в Цудахарский союз входило 42 джамаата.³ А.Комаров указывал, что союз состоял из 60 сел и отселков.⁴ Согласно же архивным материалам в XIX в. Цудахарское общество состояло из 16 сел и 30 отселков.⁵

По сведениям И.А.Гюльденштедта в «округе Цудахар» было до 2000 семейств.⁶ Эту же цифру называет и Клапрот.⁷ В конце XVIII-нач. XIX вв. в одном только сел.Цудахар было 1200 хозяйств.⁸

Как отмечалось выше, Цудахарский союз находился в своеобразных отношениях с федерацией даргинских союзов

1 ЦГА РД. Ф.21 Оп.3.Д.3, Л.44.

2 Алиев Б.Г. Акуша-Дарго в XVII-XVIII вв.: Дис...канд.ист.наук. Махачкала, 1966.С.257.

3 Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. Махачкала, 1957.С.118.

4 Комаров А. Народонаселение ... С.35

5ЦГА РД.Ф.21 Оп.3.Д.19.Л.44.

6 Гюльденштедт И.А. Указ.соч.С.131.

7 Клапрот И. Историческая,географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа. Париж-Лейпциг, 1827.С.20.

8 Полевой материал 1978-1980 гг.

Акуша-Дарго. Исследователи указывают, что союз выступал заодно с Акуша-Дарго в период большой угрозы со стороны внешнего врага. «В остальное время это общество составляло отдельное самостоятельное образование».¹ В 30-е годы XIX в. по сведениям ген. Клюке фон-Клюгенау «У Цудахарского общества существует союз с Акуша быть заодно против врагов своих. Оно управляется несколько независимо от Акуши.»² Архивные данные первой половины XIX в. свидетельствуют о том, что «Цудахар всегда был отдельным обществом».³ Интересно, что «К названиям этих двух обществ/Цудахарского и Сюргинского/ слово «Даргуа» никогда не прибавляется, хотя Сирга в 1852 г. присоединилась к Даргинскому союзу», т.е. это не говорит о вхождении Цудахара в состав федерации Акуша-Дарго.

Таким образом, из приведенного материала видно, что территория Цудахарского союза была заселена с древнейших времен. Первым политическим объединением, куда входила эта территория, была Кавказская Албания. За период своего существования Цудахар входит в объединение Шандан, попадает в зависимость от Хунзахского нуцальства и Казикумухского шамхальства. В борьбе с хунзахскими правителями/политическое объединение Серир/ все даргинские общества объединяются в один союз.⁴

Приблизительно в конце XIV-нач. XV вв. был образован новый Цудахар почти на границе с лакскими землями. Вероятно, до образования нового Цудахара на этой территории находились даргинские села в местностях Чебахражи и Губахражи. Кроме того, жители разоренных более 10 сел вряд ли стали жить в одном Цудахаре. Тем более известно, что в Цудахаре было всего шесть тухумов. Следовательно, можно предположить, что в начале XV

в. параллельно с Цудахаром и указанными селами в местностях Чебахражи и Губахражи были образованы и другие поселения. Об этом свидетельствуют и остатки развалин, которые сохранились до наших дней.

С дальнейшим развитием производительных сил и ослаблением угрозы внешних врагов меняется облик изучаемого региона. Из поселений, расположенных на очень крутых и труднодоступных склонах, жители переселились в те поселения, которые были расположены в экономически выгодном положении, или же находили для поселения земли, благоприятные для ведения хозяйства. С начала XVI в. в Цудахарский союз входят несколько джамаатов с главенствующей ролью Цудахара. Происходит образование новых сел, отселков. Особенно интенсивно этот процесс происходит в конце XVI-XVII вв. Со второй половины XVIII-XIX вв. крупные отселки как Куппа, Хаджал-махи, Убеки-махи и др. начинают образовывать свои хутора. Цудахарский союз к концу XVIII-первой половине XIX вв. имел в своем составе более 40 джамаатов. Состав союза был этнически неоднороден. Кроме 40 с лишним даргинских джамаатов, в состав союза входили в разное время лакские села Балхар, Кхоли, Цулукана и аварское селение Салты.

С акушинцами и другими верхнедаргинцами и цудахарцы выступали сообща в союзе в период больших угроз со стороны внешних врагов. В остальное время Цудахарский союз выступал как независимое объединение сельских общин, имевшее большое влияние среди других союзов сельских общин и феодальных владений Дагестана. Союз находился в различных договорных отношениях с Андалальским, Гидатлинским, Карахским и др. аварскими союзами, являлся участником ряда переговоров между различными политическими структурами Дагестана.

1 Алиев Б.Г. Исторические известия... С.120.

2 ЦГВИА Ф.205, Оп.1, Д.140.Л.7. Фонд Клюгенау. Краткий географический и статистический взгляд на общество Дарго.

3 ЦГИА Грузии. Ф.1083. Оп.6.Д.358

4 Об этом см.: Алиев Б.Г. Исторические известия....С.117-120.

Глава II ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В изучаемое время создаются благоприятные условия для дальнейшего развития экономики, в результате чего мы наблюдаем заметное развитие товарно-денежных отношений, происходит дальнейшее разделение труда и специализация аулов на производство отдельных видов товара, а это в свою очередь неминуемо дало толчок для развития и усовершенствования тех или иных отраслей сельского хозяйства, ремесла и домашних промыслов.

Но необходимо отметить и то обстоятельство, что нормальные условия для развития экономики часто нарушались тем, что на территории Дагестана в первой половине XIX в. происходили военные действия. Царские власти для усмирения жителей Нагорного Дагестана, в том числе и цудахарцев, стали предпринимать ряд различных мер наказания: карательные походы¹, лишение цудахарцев зимних пастбищ и кутанов, находящихся на плоскости, и все это, естественно, отрицательно отражалось на развитии животноводства², особенно овцеводство.

Другими мерами, предпринятыми царскими властями, было временное приостановление торговых связей за пределами Нагорного Дагестана с предгорными районами, Кумыкской плоскостью, Кизляром, Дербентом, Россией и другими народами³. «Мы оттеснили туземцев в горы, вытаптывали хлебные поля непокорных, и если Кавказ вообще в состоянии был держаться против нас более 50 лет, то исключительно благодаря «баранте», - сообщают нам современники⁴. Однако несмотря на эти

1 АКАК. Тифлис, 1876. Т. IV. С. 640.

2 Там же. С. 306; Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278. С. 883.

3 АКАК, Т. IV, С. 306.

4 Маргрграф О. В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа. С описанием техники производства. М., 1882. С. 13.

отрицательные моменты в исследуемый период по всем отраслям, где было занято население Цудахарского союза, наблюдались определенные сдвиги.

1. Земледелие

В исследуемый период для жителей Цудахарского союза сельских общин земледелие оставалось ведущей отраслью хозяйственной деятельности населения¹. Другие отрасли хозяйства были выгодным подспорьем в зависимости от природных условий той или иной общины союза.

В конце XVIII - первой половине XIX вв. в Цудахарском союзе под пахотой находилось 2909 дес. земли². Однако это не значит, что все общины союза были одинаково обеспечены землей. Согласно сведениям, извлеченным из посемейных списков, селение Цудахар имело «неполивных пахотных земель на 2500 саб посева» /т.е. более 7 саб посевов на одно хозяйство/, сенокосных мест - на 250 ишачьих вьюков; селение Сана-махи с отселками имело пахотных земель на 2243 саб посева /около 6 саб посева на одно хозяйство/; селение Алихан-махи - 2000 саб посева /около 20 саб посева на одно хозяйство/; Кадани-махи с отселками - 2000 саб посева /около 9 саб посева на одно хозяйство/; Кулибухна - 1210 саб посева /более 14 саб посева на одно хозяйство/; Голадты-махи - 1000 саб посева /около 9 саб посева на одно хозяйство/; Тебек-махи с отселками - на 776 саб посева /более 4 саб посева на одно хозяйство/; Аметерк-махи с отселками - 1030 саб посева /более 6 саб посева на одно хозяйство/; Кхоли - 1020 саб посева /около 10 саб посева на одно хозяйство/; Куппа с отселками имела неполивных пахотных земель на 3214 саб посева /около 7 саб посева на одно хозяйство/; Цуликани - 300 саб

1 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 16. Л. 460; Д. 39. Л. 137.

2 Там же Оп. 1. Д. 2. Л. 123.

посева /более 3 саб посева на одно хозяйство/; Балхар - 3200 саб посева /около 11 саб посева на одно хозяйство/; Убеки-махи с отселками - 1060 саб посева /более 4 саб посева на одно хозяйство/; Хаджал-махи с отселками - 4179 саб посева⁹¹ /более 7 саб посева на одно хозяйство/ и т.д.

Несмотря на преобладание во всех общинах Цудахарского союза удельного веса земледелия, производство хлеба было недостаточно для прокормления всего населения. Кроме того, степень преобладания земледелия не во всех общинах была одинаковой. В ведомостях о количестве и распределении населения, посевов урожая и хлебов отмечалось, что «хлеб собранного урожая хватает для пропитания не более 2/3 населения союза и то только в течении 5-6 месяцев. Поэтому жители вынуждены покупать недостающее количество зерна в более плодородных соседних округах и в Терской области»². Согласно данным второй половины XIX в. норма хлеба на одного человека за год составила 1,8 четверти. Населению союза своего хлеба хватало на 4 месяца, на остальные 8 месяцев жители союза вынуждены были покупать хлеб или обменивать на продукты скотоводства, садоводства и кустарные изделия в земледельческих районах Дагестана, Терской и Бакинской губерниях³. Из Терской области везли кукурузу, из Кайтаго-Табасаранского округа - ячмень, пшеницу, из Темир-Хан-Шурина округа - все три вида хлеба⁴. В изучаемый период в Цудахарском союзе повсеместно развито было террасное земледелие /небольших размеров поля, расположенные в виде ступеней/, которые у цудахарцев назывались «канцурбар хъуме». Все мало-мальски пригодные и удобные для земледелия участки земли активно использовались жителями

1 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 101. Л. 1-7, 72-138, 140-160, 162-218, 219-234, 237-269, 276-293, 295-326, 329-347, 349-42-4, 426-443, 447-498, 500-663 подсчет.

2 ЦГА РД. 21. Оп. 3. Д. 16. Л. 461.

3 Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 114.

4 Ануцин Д. Н. Указ. соч. С. 432.

союза. Под пашнями в самом Цудахаре находились такие местности как Алугъне, Аббучай, Хянук, Чедабури, Гудабури, Къада, Чакъолабек и т.д., в сел. Каре-Къадани - в местности Айлигу¹ и т.д.

Соответственно местным географическим и климатическим условиям основными зерновыми культурами, которые возделывались жителями союза, были голозерный ячмень, кукуруза, пшеница, ячмень, рожь, просо, овес. Согласно имеющимся сведениям, из всех хлебных злаков голозерный ячмень имел наименьший период произрастания, к тому же хорошо переносил заморозки².

В исследуемый период большое распространение стала приобретать кукуруза. Урожайность ее была выше урожайности других хлебов и в хозяйстве горцев она играла большую роль/стеблями кукурузы вскармливали домашний скот, а початки кукурузы после лущения зерна использовали как топливо/.

В целом урожайность зерновых в союзе была невысокая. По данным сословно-поземельной комиссии, урожай в Цудахаре составлял сам 4, Хаджал-махи - сам 3³ и т.д.

Жители Цудахарского союза возделывали и технические культуры как лен и конопля, из которых готовили не только урбеч, но изготавливали прочные нитки, используемые в хозяйстве.

Способы ведения хозяйства и орудия земледельческого труда оставались неизменными. Обработка почвы под посев, уборка урожая, молотба хлеба производились орудиями, отличавшимися примитивностью устройства и малой производительностью. Вместе с тем как нельзя хорошо отвечали условиям горного земледелия.

В конце зимы начиналась подготовка к весенним работам. Для получения высоких урожаев поля удобряли ежегодно перед

1 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 561.

2 Труды первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. Тифлис, 1902. С. 3.

3 ЦГА РД. Ф. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 15.

вспашкой. В конце февраля на поля вывозили навоз. Использовали в качестве удобрения и золу.

В Цудахарском союзе применялись паровая система земледелия. Из 2909 десяти пахотных земель - 701 десятина земли находилась под паром¹. Вместе с тем нехватка земли, малоземелье пахотодобных земель вообще не позволяли большинству жителей союза оставлять землю под пар. В основном поэтому применялся занятый пар. Землю вспахивали несколько раз, а осенью засевали озимую пшеницу.

Владельцы более крупных земельных угодий применяли двухпольный севооборот, при котором пахотное поле делится на две равные части: одна «часть оставляется в залежь» и служит пастбищем для скота, а другая занята под хлебными злаками².

Сельскохозяйственные работы начинались в конце февраля. Они были строго распределены между мужчинами и женщинами. Пахать, сеять, жать хлеб и косить сено входило в обязанность мужчин, но участие в этих работах принимали и женщины³. Кроме того, были и чисто женские обязанности: прополка, мотыжение, уход за скотом и т.д.⁴ Сроки проведения полевых работ определялись строго по решению джамаате и зависели от погодных условий. По словам Ф.Щербиной «...начинать обработку земли можно /было/ тогда, когда решит общество, определенный день устанавливается советом старейшин»⁵.

Жители Цудахарского союза весной в установленный по календарю день проводили праздник первой вспашки - «кзубуркье», буквально «вскопать землю». Самому трудолюбивому добросовестному человеку поручалось провести

1 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 123.

2 Козубский Е. И. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Т. 1. С. 57.

3 Неверовский А. А. Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении. СПб. 1847. С. 29.

4 Абельяев Н. А. Заметки о домашнем быте дагестанских горцев // Кавказ. 1857. N 50.

5 Щербина Ф. Общественный быт и землевладение у кавказских горцев // Северный вестник. СПб., 1886. С. 137.

первую борозду. Этот сельскохозяйственный праздник сопровождался обрядовой вспашкой поля, поливом, затем устраивались скачки, игры, бой собак, петухов, состязания в беге. Все это сопровождалось музыкой, пением, танцами, угощением. Праздник длился несколько дней¹.

В зависимости от климатических условий приступали к пахоте и посеву зерновых культур в конце марта - начале апреля². В сведениях о времени производства полевых работ по Даргинскому округу, в том числе и по Цудахарскому союзу, указано: начало весенних работ 1 апреля; яровой посев начинается 5 апреля - заканчивается посев к 1 июня, начало сенокоса - 20 июня, жатва озимой начинается 15 июля, конец - 30 августа. 20 августа - 15 октября - идет посев озимого³;

Для сева зерновых культур сначала вспахивали землю, иногда несколько раз, затем разбрасывали семена и проводили боронование. Вместо бороны горцы применяли волокушку. «Назначение ее, - указывал О. М. Марграф, - прикрывать посеянное зерно. Землю глубоко не разрыхляют, а лишь поверхностно»⁴.

«Пахали одной» и в редких случаях «двумя парами» быков⁵. Очень часто во время пахоты несколько хозяйств объединялось для совместной обработки земли: одно хозяйство выставляло одну пару волов, другое давало плуг или даже отдельные части /лемех, нож/. Третьи участвовали непосредственно в работе в качестве пахарей или погонщиков. Соответственно доли участия в такой супружке скотом, плугом или трудом вспахивалось то или иное количество земли каждому из участников. В результате в более значительном выигрыше оказывались владельцы скота или плуга, т. е. богатые хозяева, а наиболее обделенными - обладатели

1 Полевой материал 1984 г.; Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1 Оп. 1. Д. 561.

2 Там же.

3 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 1. Д. 2. Л. 32; Козубский Е. И. Дагестанский сборник С. 30.

4 Марграф О. В. Очерки кустарных промыслов... С. 251.

5 Абельяев Н. Указ. соч. // Кавказ 1857. N 50.

6 Там же

рабочих рук, т.е. бедняки. С окончанием пахоты такие объединения распадались. Поля вспахивались в зависимости от твердости почвы и требуемой глубины пахоты. Участки полей, расположенные на крутых горных склонах, а также огороды, виноградники вспахивались и обрабатывались вручную, с помощью лопаты.

В течени всего летнего периода осуществлялось не менее двух поливов, засеянное поле подвергалось также двух, а иногда трехкратной прополке. По мере созревания хлебов приступали к уборке урожая. С помощью серпов и кос жали хлеб. После просушки скошенный хлеб связывали в снопы и складывали в копны. По мере завершения жатвы хлеб свозили на гумно, укладывали в скирды и при помощи молотильных досок, подвязанных на длинной веревке к бычьей упряжке, молотили в продолжении осени.

Осенью - в октябре начиналась молотья хлеба. После уборки урожая и поднятия зяби приступали к осеннему севу.

Мололи зерно на водяных мельницах - «шилкъан», которые устраивались на берегах рек. За перемол муки платили владельцам мельниц определенную плату. Располагались мельницы вблизи одна от другой. Это было выгодно, так как одно и тоже количество воды приводит в действие несколько мельниц. В сел.Цудахар насчитывалось 38 мельниц, а во всем Цудахарском союзе их было более 110¹.

Жители Цудахарского союза наряду с полеводством в незначительной мере занимались и огородничеством. Говоря об огородничестве в горах Дагестана вообще, в 30-е годы XIX в. Ф.И.Гене отмечал, что здесь к «их разводу...климат не благоприятен»² Даже позже Е.И.Козубский писал, что «Огородничество развито в Даргинском округе слабо. Из овощей

1 ЦГАРД. Ф.21 Оп.5.Д.101.Л.4,72,140,162,237,270,295; Даргинский округ Дагестанской области... С.331.

2 Гене Ф.И. Сведения о горном Дагестане. 1835 /1836 г./ИГЭД С.344.

разводят преимущественно лук, чеснок, служащие приправой к пище»¹. Лишь в некоторых селах в незначительном количестве для домашних нужд разводили репу, морковь и другие сорта овощей. Огурцы, тыкву и лоби жители союза сажали между посевами кукурузы, не отводя для них отдельных участков земли². Лук /къярши черши/, чеснок /итан черши/, морковь /рабадани/, редьку /къехIе/ и другие овощи выращивали у себя во дворе³.

2. Садоводство

В Цудахарском союзе сельских общин земледелие тесно сочеталось с садоводством. В отличие от других даргинских союзов сельских общин садоводство в Цудахарском союзе было развито широко. Садоводство занимало важное место в хозяйстве цудахарцев. Еще И.А.Гюльденштедт писал, что «Округ Цудакара/Цудахарский союз - А.М./; при р.Койзу /Койсу/» и в нем «родится виноград и другие плоды»⁴. Особенно много садов находилось в Хаджалмахинском ущелье. В 30-е годы XIX в. Ф.И.Гене писал, что садоводство развито в деревнях, лежащих по Койсу ниже сел. Хаджал-махи». Далее он отмечал, что «...от сей деревни до реки Койсу простирается фруктовый лесок величиною до двух квадратных верст»⁵.

Наиболее благоприятными местами для разведения садов и виноградников явились речные долины. В отчете о состоянии Даргинского округа Дагестанской области говорится о том, что

1 Козубский Е.И. Памятная книжка... С. 113

2 Козубский Е.И. Дагестанский сборник. С. 76

3 Там же. С.77.

4 Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Из «Путешествия Г-на Академика И.А.Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770,71,72 и 73 гг.» СПб.,1809.С.131.

5 Гене Ф.И. Указ.соч.С.344.

места «для развития виноградарства и садоводства находятся в ущелье реки Казикумухского Койсу»¹. На это же указывал М.С.Шапсович, который писал, что «вследствие суровых климатических условий садоводство в Даргинском округе не развито и занимались им только жители 11 сел по ущелью р.Казикумухское Койсу»². Позже Е.И.Козубский писал: «В ущелье попадаются сады, эти ущелья представляют собой парники, обращенные трудолюбием жителей в цветущие сады. На самом дне ущелья разводят виноград, выше кукурузу, просо, пшеницу и наконец, - ячмень»³. Далее он отмечал, что садоводством занимались жители более 10 селений Цудахарского союза: Купша, Хаджал-махи, Цудахар, Кадани-махи, Убеки-махи Кули-бухна, Таш-капур, Арши-махи, Тебек-махи, Аметерк-махи, Сана-махи. Особенно садоводство было развито в Хаджал-махи, где имелись хорошие сорта кураги, яблук, груш, абрикосов. Виноградники имелись в «Хаджал-махи, Ташкапуре и Куппа»⁴. Как писал В.Сидоров «Населенные пункты, в которых развито садоводство, большей частью расположены на крутых скатах ущелий, значительно выше Койсу. Виноградники и фруктовые сады, разведенные на искусственно воздвигнутых террасах, обыкновенно спускаются от селений к Койсу и боковым ущельям, но если климатические, топографические и почвенные условия местности не препятствуют разведению садов, то террасы встречаются и выше с боков селений»⁵.

В рассматриваемый период Хаджал-махи и Куппа оставались самыми крупными садоводческими селениями Цудахарского союза, известными во всем Дагестане. Многие путешественники, побывавшие в этих краях, восхищались хаджалмахинскими садами. «...аул утонул в фруктовых садах, - писал В.Сидоров об

1 ЦГА РД.Ф.21.Оп.3.Д.16.Л.460.

2 Шапсович М.С. Весь Кавказ. Баку, 1914. С.307; ЦГА РД. Ф.21.Оп.3.Д.16.С.460.

3 Козубский Е.И. Дагестанский сборник. С.65,70.

4 Там же.

5 Сидоров В.По России: Путевые заметки и впечатления. СПб., 1897.С.374.

Хаджал-махи¹. «...нельзя не удивляться разбросанным на террасах фруктовым садам», - писал с восхищением А.Зиссерман². По словам А.Берже, «из горных деревень одна только Хаджал - махи» имела «значительные сады», а груши ее славились «во всем крае»³. «Фруктовые сады Хаджал-махи, - указывал В.Вильер де Лиль Адам, весьма богаты всевозможными сортами фруктов и громадными деревьями. Сад тянется почти до Ташкапура, лежащем в узком глубоком ущелье»⁴. Н.Абельдьева отмечал, что во всем Дагестане известны Хаджалмахинские сады⁵. «Потянулись сады, сжатые в теснине и занявшие крутые берега речки. Абрикосы, сливы, персики, алыча радовали меня своей зеленью. Весь аул Хаджал-махи утонул в фруктовых садах. Некоторые сорта груш и кураги капризны, так как они зреют в этой узкой долине ревущей Койсу, защищенные от всяких ветров сады полны душистого лоха и персиков»⁶. Д.И.Анучин писал, что Хаджал-махи славятся садами, где есть груши, абрикосы, виноград»⁷. Согласно данным Дагестанского областного комитета, виноградные и фруктовые сады хаджалмахинцев занимали пространство в 17 десятин, из которых 4 десятины земли было занято под виноградники⁸.

Много садов имели и жители селения Куппа. Фруктовые и виноградные сады куппинцев тянулись на пространстве 9 десятин, из которых одна десятая была занята под виноградниками⁹.

В обществе Цудахар имелись местности, где засеивали пшеницу в центре, а по краям сажали фруктовые деревья. Таким способом

1 Там же.

2 З.А./Зиссерман/. 10 лет на Кавказе // Современник. 1854.Т.48.№11.С.28.

3 Берже А.При-Каспийский край//КК на 1857 г.Тифлис,1856.С.331-332.

4 Вильер де Лиль-Адам. Две недели в Даргинском округе: Путевые заметки// ССКГ.Тифлис, 1875.Вып.8.С.15.

5 Абельдьева Н. Указ.соч.//Кавказ.1857.№50.

6 КК на 1866 г.Тифлис,1865.С.324; Сидоров В. Указ.соч. с.374.

7 Анучин Д.И. Указ.соч.С.430

8 ЦГА РД.Ф.21.Оп.5.Ед.хр.101.Л.349,550.

9 КК на 1866 г.С.375.

использовались земельные площади таких местностей как Бурти, Алугъне, Гудырка, Чедырка, Чиндир¹ и т.д. Имелись местности, которые были отведены только под фруктовые насаждения. К последним относится, например, местность Уркуби. Современники также восхищались цудахарскими садами. Один из них писал: «аул Цудахар уселся на отдельной высокой горе, спустившейся своим подножьем, одетым в сады, к самому Койсу. До чего же здесь красивы пирамидальные тополя -особенно на этом фоне выжженных скал»².

Садоводством, как отмечалось выше, занимались и жители других Цудахарских сел. Например, сады аршимахинцев находились в местностях Диркъла, Къайлиу, Имелись специальные места и для садов других садоводческих сел цудахарцев.

Повсеместно в садоводческих общинах выращивались абрикосы нескольких сортов: мелкий сорт /димган курека/, сладкий сорт/ чикар курека/, горькие абрикосы /шахха курека/. Такой сорт абрикос как «шиндаклан курека» - наиболее сладкий сорт со сладкой косточкой - был распространен в фруктовых садах селения Буртани. Кроме того, разводили многочисленные сорта яблок, груш, слив, персиков, черешни, вишни³.

Фрукты из садов цудахарцев служили главным ресурсом для существования жителей некоторых цудахарских сел⁴.

Сроки созревания плодов были различные. В июне собирали урожай абрикос, в июле-августе поспевали сливы, груши, яблоки, осенью/сентябрь, октябрь/ производился сбор осенних сортов фруктов⁵.

Сады создавались огромным усилием. Особенно много труда требовалось в выращивании винограда. Обработка почвы по крутым откосам требовало невероятных усилий. Для этого

1 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.564.

2 КК на 1866 г.С.375.

3 Рук.фонд ИИАЭ.Ф.1.Оп.1.Д.561,564.

4 КК на 1866 г.С.374.

5 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.561.

требовалось корчевать камни, устраивать ровные без откосов площадки, сюда же нужно было нанести землю, провести к ним воду. Сами виноградники были в виде террас с узкими площадками. Необходим был тщательный уход за фруктовыми насаждениями, вовремя проводить полив и обрезку деревьев. После сбора урожая осенью сразу же начинались подготовительные работы к будущему году: производилась обрезка ветвей, полив на зиму, подкладывали всевозможные удобрения к стволам деревьев¹.

Виноградарство находилось на низменных, примитивных приемах разведения лозы и ухода за ней, которые отличались большой тщательностью и были приспособлены к весьма разнообразным почвенным и климатическим условиям отдельных местностей. Виноградники представляли собой одновременно и поле, и огород. Уход за виноградниками состоял в том, что перекапывали почву между лозами, рыхлили мотыгами, производили обрезку лоз и подвязывали их к кольям. После сбора урожая виноградники удобрялись². Сады Цудахарского союза и особенно виноградники не могли обходиться без искусственного орошения. Ирригация представляла собой сложное сооружение. Искусственное орошение применялось обществами Цудахар,Куппа, Хаджал-махи и отселком Ташкапур, у которых имелись четыре оросительные каналы протяженностью более 20 верст³. Водой из этих каналов производили орошение как полей, так и садов, на пространстве 150 дес.земли⁴. Об оросительной системе Хаджал-махи Д.Н.Анучин писал: «Около аула имеется водопровод, доставляющий воду по трубам и желобам с другой стороны реки, на довольно значительное расстояние с гор»⁵. Н.И.Воронов также отмечал, что «Из Казикумухского Койсу проводится значительная оросительная канава, которая орошает

1 Полевой материал 1978-1984 гг.

2 Там же.

3 ЦГА РД.Ф.21.Оп.3.Д.44.Л.2.

4 Там же.Л.2-3.

5 Анучин Д.Н.Указ.соч.С.430-431.

скаты гор, полевую сторону этой реки, напротив Хаджал-махинского укрепления»¹.

Полив осуществляется по очереди. В сел. Хаджал-махи жители пользовались канавой для орошения своих участков по жребию. Согласно решению джамаата, жители, которые не принимали участия в строительстве канав, не имели права пользоваться водой с канавы².

По сравнению с другими садоводческими обществами Дагестана урожаи цудахарских садов были выше и плоды крупнее. Размер урожая определялся числом корзин собранных плодов.

Продукты садоводства и виноградарства для большинства селений Цудахарского союза шли не только для личного потребления, но служили и предметом торговли. Ислам запрещал производство вина, поэтому виноград продавали. «...откупаемые армянами сады, - говорится в источнике, - находятся большею частью в ущелье Койсу, где жители не допускают винодела. Собранный виноград вывозится армянами в Тарки, Дербент, Кизляр, где и выдвельвали вино»³.

Следует отметить, что в целом в экономической жизни Цудахарского союза садоводство и виноградарство играли существенную роль.

Жители Цудахарского союза занимались и пчеловодством, чему в первую очередь способствовало занятие садоводством. Как и садоводство, пчеловодство играло существенную роль в хозяйстве цудахарцев. Пчеловодством занимались многие жители союза. Но наибольшее развитие оно получило в сел. Куппа /здесь имелось более 300 ульев/, Цудахаре /100 ульев/, Убеки-махи /150 ульев/, Каре-Кадани /94 улья/, Хаджал-махи /117 ульев/, Балхаре /60 ульев/ и т.д.⁴

1 Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 7

2 ЦГА РД Ф. 21. Оп. 3. Д. 44. Л. 2-3; Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 15

3 Рук. фонд. ИИАЭ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 315. С. 51

4 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 101. Л. 17, 162-218, 349-424, 444-498, 500.

Пчеловодство давало жителям союза мед и воск не только для личного употребления, но и для продажи на зональных рынках Дагестана.

3. Скотоводчество

Второй основной отраслью хозяйства в Цудахарском союзе являлось животноводство. Преобладающим видом скота было овцеводство¹. Основная причина широкого развития овцеводства в союзе, как и в других нагорных обществах, крылась в природных условиях края, чрезвычайно выгодной для этой отрасли хозяйства². Говоря о развитии скотоводства в Даргинском округе, М.С. Шапсович отмечал: что «... больше всего скотоводство развито в Сюргинском участке, а овцеводство развито в Цудахарском участке»³. Так, по данным, извлеченным из посемейных списков, в XIX в. в сел. Цудахар, состоявшего из 353 дымов, было 5 тыс. баранов, в сел. Каре-Кадани - 4 тыс., Алихан-махи - 9500, Тебек-махи с отселками - 3570, Куппа - 2023, Убеки-махи - 4050, Сана-махи - 5738 голов, Кьюли-бухна - 4070, Голадты-махи - 2300, Хаджал-махи - 6900, Балхаре - 1500, Кхоли - 1020 голов. Всего в союзе было 45 тыс. голов овец⁴.

Но, как видно из приведенных данных, овцеводство было распространено по союзу неравномерно, что всецело зависело от тех или иных условий, в которых находилась община и в первую очередь возможностями заниматься другими видами хозяйства. По данным середины XIX в. в сел. Цудахар в среднем на один двор приходилось более 14 овец, в сел. Алихан-махи - 90 овец, в Хаджал-махи - 12 овец, Сана-махи - 15 овец, Убеки-махи - 16 овец, Кьюли-бухна - более 46 овец⁵.

1 Козубский Е.И. Дагестанский сборник. С. 79, 80.

2 Марграф О.В. Указ. соч. С. 9.

3 Шапсович М.С. Указ. соч. С. 311.

4 ЦГА РД Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 101. Л. 329, 349, 270, 218, 160.

5 Там же. Л. 349.

В исследуемый период происходит некоторая специализация сел союза. Если в Хаджал-махи и Куппа, например, развито было преимущественно садоводство, то в таких обществах как Убеки-махи, Къули-бухна, Алихан-махи, Тебек-махи и др. преобладало развитие овцеводства¹. Овцеводством занимались в основном в Цудахарском наместстве, исключительно лица, имеющие свободные капиталы, - говорится в источниках².

Овцеводство давало жителям Цудахарского союза значительный доход, потому что «каждый баран за исключением расхода /наем пастуха и пастбищных мест/» давал «хозяину приращением, добыванием и продажей шерсти, сыра, молока, овец и овчин больше одного рубля серебром в год.»³ О.М. Маргграф, говоря о Цудахарском союзе, сообщал, что «здесь особо обращают внимание на подбор овец, целые поколения хозяев сосредотачивают внимание на улучшении производства овец и гордятся тем, что стадо такой-то фамилии сделалось известным целому округу тонкостью и белизной своей шерсти»⁴.

Из овечьего молока жители союза, как и другие горцы Дагестана, готовили очень вкусный сыр /мачала нуссе/, шерсть использовали для производства сукон и др. вещей, а шкуры обрабатывались и из них делали тулупы, шубы и т.д.

Стрижка овец производилась 2 раза в год и это приносило немалые доходы, так как одна овца в год давала примерно 3,5 фунта шерсти⁵. Шерсть весенней стрижки была грубее и шла на удовлетворение различных потребностей, а осенняя шерсть была нежнее и шла в основном на продажу сырцом. Разводили овец местной породы, преимущественно курдючной, длинношерстной, грубошерстной и выносливой породы⁶.

1 Там же.

2 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 38. Л. 461.

3 Газета Кавказ. 1863. N30.

4 Маргграф О.М. Указ. соч. С. 73.

5 ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 7. Л. 252.

6 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 16. Л. 9.

Овцеводство в Цудахарском союзе в изучаемое время было отгонным. У цудахарцев не было в достаточном количестве ни летних, ни зимних пастбищ. Поэтому барановоды перегоняли свой скот на плоскость, в горные общества Дагестана. В конце сентября - начале октября стада овец перегоняли на зимние пастбища, арендуемые за высокую плату. Весной же эти стада перегоняли на летние пастбища, арендуемые в Казикумухском ханстве и в ряде обществ аварцев¹.

В перегоне овец весной в горы на альпийские пастбища, а осенью на зимние пастбища и заключается отгонная система овцеводства. Мелкие и средние скотоводы в состоянии были заготовить в период летних кочевок стад кормовые запасы /сено, грубые корма/ на зиму. А крупные скотоводы ввиду невозможности обеспечить свой скот кормом до весны вынуждены были спускаться на плоскость до появления в горах зеленого корма². Поэтому зимние пастбища плоскогорного Дагестана имели важное значение для овцевладельцев союза.

О роли кутанов в Шамхальстве для верхнедаргинцев /жителей Акуша-Дарго в целом/, в том числе цудахарцев, Д.И. Тихонов в конце XVIII в. писал: «...главная нужда их состоит в шамхале та, что в ...зимнее время свои стада со скотом продержат никак не могут по причине малости подножного корму, а больше еще и стужи, а потому необходимо принуждены нанимать в зимнее время всегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны»³. О пошлине шамхала, взимаемой с горцев за аренду кутанов, Д.И. Тихонов указывал: «Имеющиеся кутаны в его владении одни принадлежат шамхалу и он отдает их горским жителям на зимнее время в наем, смотря по величине кутана и его способных выгод. Берут в зиму за один кутан по 200 баранов, а за иной менее, а другие кутаны, принадлежат частным жителям,

1 Полевой материал 1978-1984 гг.; Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 564, 561.

2 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 128. Л. 5.

3 Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 131.

которые по всей воле отдают также их на зимнее время горским жителям в наймы по договору.»¹

Зимние пастбища имелись также в Кайтагском уцмийстве и в Засулакской Кумыкии, а летние - в Кюринском ханстве². В Казикумухском ханстве арендовали гору, а в Кайтаге и Засулакской Кумыкии - кутаны, расположенные на плоскости³.

Какое значение для горцев имели арендуемые ими на плоскости кутаны, хорошо видно из предписания ген.-м. кн. Орбелиани гр.Гудовичу в октябре 1807 г., который предложил как меру борьбы с непокорными горцами запретить въезд жителей Унцукула и Цудахара в Кумыкию, в «Андреевскую деревню и Кизляр, которым они до сего времени пользовались имея пастьбу на степях Кумыкских, в чем заключается нарочитое их богатство»⁴

Из других источников также видно, что жители Цудахарского союза пасли свой скот «на пастьбе в дачах Андреевской и Аксаевской деревень» на стороне реки Терек⁵.

Весной и осенью производилась стрижка овец на горе ХІлна. Все цудахарцы выходили навстречу отарам с музыкой, пением, танцами. Во время стрижки, что совпадало с осенним и весенним перегоном овец «по старому адату» разрешалось «пасти стада по 3 дня на своих пастбищах»⁶ Перегон скота на зимние пастбища был сопряжен с трудностями: дороги были плохими, до места назначения отары овец доходили за неделю и больше, результатом чего были нередки падеж скота.

Овец пасли пастухи, которых нанимали барановоды за определенную плату. Пастухам платили все хозяйства, пропорционально числу голов скота, принадлежащему каждому двору от 30 до 45 коп.сер. за сезон.(за каждого барана)⁷ Почти

каждое хозяйство Цудахарского союза содержало и крупный рогатый скот. Разведение крупного рогатого скота, как и лошадей и ослов, не имело промышленного значения. Жители союза содержали их для удовлетворения потребностей домашнего быта¹. Не редко в хозяйстве имелось 1-3 коровы, иногда два осла, лошадь². По данным середины XIX в. в сел. Цудахар было 600 голов крупного рогатого скота, в Каре-Кадани - 400 голов, Алихан-махи - 400 голов, Аметерк-махи - 268 голов, Куппа с отселками - 1240 голов, Кхоли - 300 голов, Сана-махи - 900 голов, Хаджал-махи - 1280 голов. Всего в цудахарских селах было 6625 голов³, т.е. в среднем около 3 голов скота на одно хозяйство.

Среди сельских обществ крупный рогатый скот был распределен неравномерно. Так, в сел.Цудахар на одно хозяйство в среднем приходилось 1-2 коровы, в Алихан-махи и Кхоли - более 3 голов, а Куппа - 3 головы, Голадты - более 8 голов, Хаджал-махи - более 2 голов и т.д.⁴

Крупный рогатый скот, и особенно рабочий, для горцев был весьма необходимым условием существования. Но в союзе были семьи, которые не имели даже одного вола для супруги и они вынуждены были наниматься на различные работы к богатым горцам, особенно к скотоводам за натуральную оплату⁵.

Как и другие горцы, жители Цудахарского союза не практиковали отгонной системы содержания крупного рогатого скота. Рабочий скот находился дома на «стойловом содержании»⁶ и пасли на общинных горных летних пастбищах. Но состоятельные хозяева летом перегоняли быков, коров, телят на летние пастбища феодальных владений и других союзов сельских общин Дагестана.

1 Козубский Е.И. Памятная книжка...С.117.

2 Анучин Д.Н.Указ соч.С.432.

3 ЦГА РД.Ф.21.Оп.5.Ед.хр.101.А.72,6,7,79,138,218,219,237,270,295,329,349; Даргинский округ...С.28,29,32.

4 Там же.

5 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1.Оп.1.Д.128.А.15.

6 Даргинский округ...С.27; Рук.фонд ИИАЭ.Ф.1.Оп.1.Д.564.

1 Там же.С.130.

2 ЦГА РД. Ф.21. Оп.3.Ед.хр.16.А.461.

3 Там же.Ф.90.Оп.1.Ед.хр.7.А.7.

4 АКАК. Т.3.С.369.

5 Там же.С.370.

6 ЦГА РД.Ф.90.Оп.1.Ед.хр.7.А.10.

7 Газ Кавказ. 1857. N51.

Преобладал крупный рогатый скот местной породы, приспособленный к горным условиям, менее прихотливый.

Каждое общество определяло, где пасти свой скот. Так, в Цудахаре стада крупного рогатого скота можно было пасти в местности Алугъне, в Хаджал-махи - на двух пастбищных участках - Сагакая и Бацла-кади. Во всех общинах союза имелись свои собственные пастбищные участки. Кроме того, имелись пастбища общие для всех общин союза, находившиеся в местностях Дуцлабик, Лагзы, Каданиб, Чихахражи, Дуц и Улхурла-дирка.

Община назначала пастухов /хИянкул, къоле дьхИян/ за определенную плату. Но существовала и такая форма содержания рабочего скота как пастьба по очереди /ирга- очередность/. Каждый взрослый член общины /мужская часть общины/ пас стадо столько дней, сколько голов скота, принадлежавшее лично ему, находилось в стаде.

Крупный рогатый скот играл в жизни горца большую роль, обеспечивая мясо-молочными продуктами. Из молока жители союза, как и другие горцы, готовили творог, сыр, сметану, масло. При наступлении осени резали баранов, а более состоятельные хозяева - быков и сушили их на зиму.

В Цудахарском союзе содержали и незначительное количество коней.

Лошадь в хозяйстве жителей союза не играла особо большой роли из-за трудности /дороговизны/ содержания и невозможности широкого использования в хозяйстве. Содержали лошадей в основном для верховой езды и очень редко - в качестве вьючного животного¹. В ведомостях о количестве и распределении населения отмечается, что у жителей в Цудахарском союзе вообще хороших лошадей нет, в основном там преобладает скот, в том числе и лошади местной породы.² Но, как об этом свидетельствуют источники, в целях улучшения породности, жители союза привозили лошадей из разных мест Кавказа, крайне смешанных пород³.

1 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 561.

2 ЦГА РД Ф.21. Оп.3. Д.38Л. 262.

3 Там же.

На основе данных посемейных списков, в Цудахаре было 150 лошадей, в Алихан-махи - 130, Куппа с отселками - 196, Сана-махи с отселками - 206, Кадани-махи - 60, Къули-бухна - 800, Тебек-махи с отселками - 87, Годатлы-махи - 30, Аметерк-махи с отселками - 49, Кхоли - 85, Цуликани - 53, Балхаре - 100, Убеки-махи - 50, Хаджал-махи с отселками - 167¹. Указанные выше причины, а также недостаток пастбищ и кормов на зиму, не позволяли широкое развитие коневодства в Цудахарском союзе².

Наличие лошадей в хозяйстве было своеобразным показателем состоятельности. В связи с этим лошадей имели только состоятельные члены общины. Но, по свидетельству Д.Н. Анучина, в Цудахарском союзе почти у каждого среднего и состоятельного общинника имелась лошадь³. В целом же наличие коневодства в союзе - это одно из свидетельств имущественного неравенства членов общины.

Практиковалось табунное содержание лошадей, в летнее время они паслись на горных пастбищах. Лишь небольшое количество лошадей оставляли для хозяйственных нужд. С весны они паслись на специально отведенных джамаатом участках при сельских пастбищах⁴.

Следующим видом скота, без которого невозможно было вести хозяйство в условиях Цудахарского союза, были ослы. Д.Н.

Анучин писал, что в Цудахарском союзе все имели ослов, а некоторые - по 2-3 головы⁵.

По сведениям середины XIX в в Хаджал-махи было 500 ослов, Цудахаре - 300, Куппа - 196, Каре-Кадани - 250⁶. Ослы были просто необходимы при перевозке фруктов в более отдаленные аулы. В

1 ЦГА РД. Ф.21. Оп.5. Д.101. Л.1-7,72-138,142-160,162-218,219-234,237-269, 272-291,295-324,329-347,349-424,426-443,447-498,500-541, подсчет.

2 ЦГА РД. Ф.105. Оп.1. Д.38. Л.201.

3 Анучин Д.Н. Указ. соч. С.432.

4 Полевой материал 1978-1984 гг; Рук фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1 Оп.1. Д.564.

5 Анучин Д.Н. Указ. соч. С.432.

6 ЦГА РД. Ф.21. Оп.5. Д.101. Л.1-543.

связи с тем, что на арбе было трудно или вообще невозможно проехать по тропам каменистых склонов, перевозка почти всех тяжестей падала на ослов.

Паслись ослы недалеко от селения без специального пастуха. Обычно по очереди следили за осликами дети¹.

Из домашних птиц разводили кур. Ф.И.Гене указывал, что у горцев Дагестана, в том числе цудахарцев, кроме кур, домашней птицы никакой больше нет².

Приведенный материал говорит о том, что в изучаемое время земледелие и животноводство в Цудахарском союзе имели важное значение и составляли основу хозяйства его жителей. Хотя земледелие не обеспечивало все потребности жителей союза, им занимались в той или иной мере повсеместно. К исследуемому периоду наметилась некоторая специализация в общинах союза: в одних общинах преобладает развитие овцеводства, в других садоводства. Происходит выделение разбогатевших общинников, в чьих руках сосредотачивается большое количество овец.

4. Домашние промыслы.

Дальнейшее развитие в исследуемый период в Цудахарском союзе получают домашние промыслы. Этому способствовали ограниченность возможностей расширения земледелия и скотоводства из-за малоземелья, а также наличие сырья и избыток рабочих рук, дальнейшее усиление торгово-экономических и обменных связей как между отдельными районами Дагестана, так и с другими народами. К сказанному можно добавить слова М.О.Османова: «присоединение к России устранило набеги, междоусобицы, а это высвободило определенную часть мужских рук. Бывшие наездники превратились

¹ Рук фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф1. Оп.1. Д.561.

² Гене Ф.И. Указ.соч.С.345.

в мирных кустарей»¹. Все это, таким образом, создавали условия для сравнительно быстрого развития различных отраслей кустарных промыслов.

Развитие промыслов в Цудахарском союзе, как и у всех даргинцев, связано с процессом свертывания террасного земледелия в горах в это время, что, во-первых, высвобождало значительную часть рабочих рук и, во-вторых, привело к возмещению сократившегося производства зерна за счет обмена не только продуктов скотоводства, но и промысловых изделий².

В этих условиях в изучаемый период домашние промыслы стали играть еще большую роль в экономике жителей, так как средства, получаемые от земледелия и животноводства были недостаточны и не могли обеспечить семью. Домашние промыслы для многих жителей союза становятся одним из главных средств добывания необходимых продуктов и зерна или для получения денег, чтобы иметь возможность купить необходимые товары.

Основными видами кустарных промыслов в Цудахарском союзе в изучаемое время явилась обработка шерсти, кожи, металла, глины, камня и т.д. Первостепенная роль принадлежала производству из шерсти тканей, сукна и т.д. Как писал Х.-М. О.Хашаев, «в Дагестане не было ни одного селения, где бы женщины не изготовляли каких-нибудь предметов из шерсти, начиная от высококачественных ковров и сумачов и кончая шерстяными веревками»³.

Промысел по обработке шерсти неразрывно был связан с животноводством. Этот промысел был особенно развит там, где преобладающее место занимало овцеводство. Многочисленные стада овец доставляли их владельцам не только продукты питания — мясо и сыр, но и большое количество шерсти. Шерсть для горцев

¹ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. С.42.

² Османов м.-З.О. Некоторые вопросы из истории хозяйства Дагестана//УЗ ИИЯЛ.Махачкала, 1970.Т.20.С.298

³ Хашаева Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С.99.

являлась необходимой принадлежностью их хозяйственного и домашнего быта; из нее изготовляли веревки, мешки, войлоки, бурки, сукна, ковры, обувь. Из шерсти весенней стрижки изготовляли войлочные ковры, мешки, ее употребляли для набивки тюфяков и т.д. Осенняя шерсть, являвшаяся нежнее и длиннее, шла на изготовление сукна.

Наибольшее распространение в селах Цудахарского союза получило производство сукон естественных /белого, черного, темно-коричневого/ цветов. Лучшими считались сукна белого цвета, которые горцы изготовляли для себя и на продажу¹. Цудахарские села специализировались на изготовлении сукон отдельных цветов. Так, в Цудахаре выделяли исключительно белое сукно высших сортов².

Производство сукна являлось исключительно женским промыслом. Техника производств шерстяных изделий, орудия труда и методы обработки у всех народов Дагестана были почти одинаковы. Но цудахарские мастерицы славились приготовлением лучших «лезгинских сукон». Изготавливались сукна на местных станках. В среднем одна мастерица вырабатывала в год два сукна длиной каждое в 6-7 аршин. Занимались этой работой женщины осенью, зимой, весной и в свободное от земледельческих работ время.

Производство сукон особенно было распространено в сел. Алихан-махи, Хаджал-махи, Цудахаре³, где выделялись сукна из овечьей и козьей шерсти, известные во всем Кавказском крае под названием лезгинского. В официальных документах при оценке качества изделий кустарей области особое место отводилось сукнам хаджалмахинских мастериц. Еще ранее В.В. де Лиль-Адам, будучи свидетелем работы хаджалмахинских мастериц, писал в своих путевых заметках: «В саду женщины занимались

тканьем хаджал-махинских знаменитых шалей».¹ В трудах первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа, отмечалось, что в Цудахаре и Хаджал-махи выделяются славящиеся тонкостью и легкостью сукна из верблюжьей шерсти². Е.И. Козубский писал, что «Особенно славятся сукна, выделяемые из верблюжьей шерсти в сел. Хаджал-махи. Они тонки, нежны, весьма прочны, употребляются на дамские платья и широко известны по всему Кавказу»³.

По качеству шерсти различают «горское» и «не горское» сукно. Сукна естественных цветов стоили дороже, чем крашенные.

Различали сукна из козьего пуха, верблюжьего пуха и турьего пуха. Сукна из турьего пуха считаются наиболее прочными и редкими по материалу. Чем тоньше была пряжа, тем лучше получалось сукно и дороже оно ценилось. Хотя на изготовление сукна мастерицы тратили 3-4 месяца, их тончайшие изделия не знали конкуренции. Кустари сел Хаджал-махи и Цудахара дошли в тканье сукон из верблюжьей шерсти до совершенства. Объяснялось это тем, что жители долин, имевшие меньше шерсти, сосредоточили все свои усилия на улучшении качества сукон. Это же обстоятельство способствовало складыванию здесь производства тканей из верблюжьей шерсти. Здесь можно привести аналогии как в отдельных селениях, не отличающихся богатством сырья, складывались промыслы, не требующие большого количества сырья, но требующие значительных трудовых усилий, как например, производство музыкальных инструментов в Кисса, Хаджал-махи, шапок и обуви в Цугни⁴ и т.д.

Жители Цудахарского союза из шерсти производили чисто шерстяные паласы /палтуне/, но не практиковалось изготовление ковров в отличие от соседних союзов сельских общин. Изготавливали также переметные сумки, мешки, широкие ленты для кувшина,

1 В.В. де Лиль-Адам. Указ соч. С.19.

2 Труды I съезда... С.80.

3 Козубский Е.И. Памятная книжка... С.122.

4 Гаджиева С.Ш. Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ соч. С.46.

1 Рук. фонд. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.564.

2 Марграф О.В. Указ соч. С.72

3 Труды I съезда деятелей кустарной промышленности Кавказа. С.79.

предназначенного для воды. Некоторые села делали мешки, ленты, веревки из конопли /къама/. Конопляные изделия /полотно, паласы / изготовляли только для собственных нужд.

Немаловажную роль для жителей играло войлочное производство. Из войлока шили бурки, сапоги, кошмы /варси/. На их производство употреблялось главным образом - низкокачественная шерсть «барк», оставшаяся после отбора лучшей шерсти на сукно.

К числу развитых ремесел следует отнести кожевенное производство. С развитием животноводства усиливается обработка кожи и овчин, которая у жителей союза была доведена до совершенства.

В условиях полунатурального хозяйства обработкой кожи занималась каждая семья. Жители союза шили себе из овчин шубы /хъяка/, папахи, шапки; из кожи, выделяемой из шкур крупного рогатого скота, шили обувь, делали ремни, из козьей - обувь, бурдюки, сумки, мешки для перевозки муки, зерна и т.д. Самым ценным меховым материалом считалась шкура молодой барашки горской породы черного или белого цветов.

В ряде сел Цудахарского союза, как Куппа, Тебеки-махи «кожевенное дело приобрело /особенно с половины XIX в./ значение ремесленного производства. Многие жители этих селений выделяли кожи и кожевенные изделия специально для сбыта на базарах нагорного и равнинного Дагестана. Их изделия пользовались большим спросом»¹. Куппа специализировалась на производстве обуви и шапок не только для удовлетворения собственных нужд, но и на продажу. Сел. Тебеки-махи было известно далеко за пределами союза как один из центров сафьянового производства².

¹ Гаджиева С.Ш. Некоторые виды домашних промыслов даргинцев XIX-XX вв. /ткани, кожа, войлок//УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1966.Т 16.С. 320.

² ЦГА РД.Ф.21 Оп.3.Д.44Л.5.

Кожевенным делом занимались в основном мужчины. Один человек в течении 1,5 месяца мог выделывать от 40 до 60 шкур, за один год мог изготовить 30-35 пар сапог, 15-20 тулупов.

С начала XIX в в Цудахарском союзе дальнейшее развитие получила металлообработка В определенной степени развитию металлообработки способствовало наличие в Даргинском округе железной руды¹.

Кузнецы/мехла устабе/ занимались изготовлением сельскохозяйственных орудий, серпов, кос, мотыг, топоров, лопат. Были мастера по изготовлению холодного и огнестрельного оружия. Как пишет Б.Г.Алиев, «Особую известность в горах получили мастера оружейного дела из Цудахарского общества, которые изготовляли не только ножи и кинжалы, но и кремневые огнестрельные ружья.»²

Развит был также серебряный промысел. Серебряным делом занимались в Хаджал-махи и Цудахаре³. Только в одном Цудахаре имелись шесть серебряков⁴. Они изготовляли изделия из серебра, украшенные резьбой, чернью, филигранью, позолотой, с надписями фамилий мастеров. Работали мастера дома у себя. Изготавливались также из золота различные украшения: браслеты, серьги, цепочки, кольца и т.д., которые были широко известны за пределами Цудахарского союза.

Как и другие народы Дагестана, жители Цудахарского союза занимались и обработкой камня. Эта отрасль производства получила широкое развитие в первой половине XIX в. в сел. Хаджал-махи и Цудахар. Этому способствовало наличие около сел.Хаджал-махи по реке Казикумухское Косу известного в Даргинском округе карьера, где жители союза добывали известняк и доломит /строительный камень/⁵. Мастера-каменщики строили

¹ Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970.С.140.

² Там же. С.141.

³ Козубский Е.И.Дагестанский сборник.С.92; Османов М.О. Хозяйство даргинцев в XIX-XX вв.//Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.3.Оп.3.Ед.хр.184.С.36.

⁴ Даргинский округ...С.29.

⁵ ЦГА РД Ф.21.Оп.1.Д.27.Л.186.

дома, мечети, мосты, крепостные башни и т.д. Описывая арочные мосты на реке Казикумухское Койсу, Ф.И.Гене писал о «замечательных» двух мостах, построенных из камня с «давнего времени»: первый мост - в двух верстах ниже сел.Цудахар «на двух арках», а второй был построен «у сел.Хаджал-махи на 1 арке». По словам Ф.И.Гене эти мосты «невзирая на древнюю постройку не имеют никакого повреждения и кажутся недавно выстроенными»¹. В сел. Убеки-махи, Сана-махи и др. были хозяйства, считавшие себя потомственными каменщиками, их приглашали в соседние общества, у которых не хватало или вообще не было своих каменщиков. Этот промысел они считали основным занятием².

Жители сел.Балхар прославились гончарным ремеслом во всем Дагестане. Кустари этого села производили ежегодно около 5000 штук³ различных изделий: кувшины, сосуды, различная посуда и т.д.

Сел. Цалакяни, расположенное на кремнистом грунте, в прежнее время славилось обделыванием кремней для ружей, и жители его развозили кремни по чужим обществам в большом количестве для продажи⁴.

В Цудахарском союзе для собственного потребления делали порох. Серу они добывали на правом берегу реки Казикумухское Койсу между селениями Хаджал-махи и Гергебиль⁵. Необходимый компонент для пороха -селитру также добывли в Даргинском округе. По сведениям Д.И.Тихонова известно, что селитра производилась в соседнем Акушинском союзе⁶. Кроме того, как писал Х.-М.О.Хашаев, селитру горцы добывали из известных трав⁷.

1 Гене Ф.И.Указ.соч.С.340-341.

2 Даргинский округ...С.32-35; Рук.фонд.ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.561.

3 ЦГА РД.Ф.21Оп.3.Ед.хр.16.Л.462;Д.44.Л.15; Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа.С.72.

4 Омаров А.Воспоминания мутаалима // ССКГ.Тифлис. 1869.Вып.П.С.35.

5 ЦГА РД.Ф.21.Оп.1.Д.27.Л.184.

6 Тихонов Д.И.Указ.соч.С.135.

7 Хашаев Х.-М.Указ.соч.С.106.

Способ выделки пороха был очень примитивен и труден. В аулах всегда был огромный камень с выдолбленной глубокой ямой. Одному не под силу было выполнять все операции этой работы, поэтому нуждающиеся в порохе жители объединялись, клали в этот камень все необходимые компоненты и с помощью рычага раздробляли все остальные части, обращая их в порошок. После вспыскивания водой порошок превращался в тесто, затем его клали в кожаный мешок и приводили в движение. Постепенно образуются зерна, после просеивания считается, что порох готов к использованию¹.

Среди всех промыслов жителей Цудахарского союза в изучаемое время наибольшее развитие получил отхожий промысел.

Причинами отхожих промыслов, как и прежде, были густонаселенность, бедность края и природы, слабое развитие обрабатывающей промышленности, избыток рабочих рук, недостаток средств, получаемых от земледелия, животноводства и от других источников для прокормления семьи. Однако в XIXв после присоединения Дагестана к России в отходничестве произошли глубокие изменения. «Теперь, - пишет М.О.Османов, - дело было не в общей бедности края, а в более быстром процессе классового расселения крестьянства, ускоренным развитием товарно-денежных отношений»².

В Цудахарском союзе были известны разные формы отходничества: круглогодное батрачество, когда отходник по договору на определенный срок /год или два/ нанимался батраком у владельца подгорья или низменности. Этим промыслом занимались преимущественно безземельные хозяйства. Наибольшее развитие в Цудахарском союзе получила такая форма отходничества как сезонное. В период сезона сельскохозяйственных работ жители союза уходили на заработки в Кумыкскую плоскость. В союзе было известно и зимнее

1 ЦГА РД.Ф.133.Оп.3.Д.1.Л.13; Кавказ. 1857.№51.

2 Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ.соч.С.47.

отходничество. В основном ремесленники /каменщики, сапожники, кузнецы/ каждую осень по окончании полевых работ собирались группами и уходили в разные стороны по всему Кавказу. Весною же они возвращались назад¹. Особенно эта форма отходничества была характерна для горно-долинной зоны, что являлось ее главной особенностью².

Отходничество отсюда имело как бы более специализированный характер, в частности отсюда шло немало кожевников, шапошников, сапожников.

5. Торговля

Несмотря на натуральность хозяйства и феодальную раздробленность в исследуемый период в экономической и политической жизни Цудахарского союза значительно возрастает роль внутренней и внешней торговли.

Внутренняя торговля была в основном меновой. Торговля производилась на еженедельных базарах, устраиваемых на территории крупных селений союза, таких как Цудахар, Хаджал-махи, Куппа. Предметами торговли здесь были «скот, мануфактурные и бакалейные товары, хлеб, произведения садоводства, скотоводства, кустарных промыслов»³. Жители союза на местных базарах продавали также избыток пчелиного меда⁴. Самая бойкая купля-продажа происходила весной - в апреле-мае, когда мужское население возвращалось из отхожьего промысла. На базарах продавались сукна, ковры, бурки, холсты. Жители союза в основном покупали хлеб на посев, овец на племя, пчел, орудия земледелия и садоводства⁵.

1 Маргграф О.В. Указ. соч. С. 216.

2 Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 47

3 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 1. Д. 16. Л. 462.

4 Там же. Л. 461.

5 Маргграф О.В. Указ. соч. С. 107.

Обмен на территории Цудахарского оюза происходил регулярно: в четверг устраивался базар в сел. Куппа, в Цудахаре - в пятницу, по субботам - в Хаджал-махи.

В обменных связях цудахарцев отчетливо отражалась зональная специализация промыслов и хозяйства в целом. У жителей населенных пунктов, расположенных по бассейну реки Казикумухское Койсу - Цудахар, Сана-махи, Каре-Кадани-махи, Кьюли-бухна, Тебек-махи, Аметерк-махи, Куппа, Хаджал-махи и др. главным продуктом обмена были продукты садоводства и виноградарства¹.

Продукты животноводства в основном привозили из Алихан-махи, Кьюли-бухна, Голатты-махи, Хаджал-махи и т.д.²

Продажа изделий домашних промыслов преобладала в Балхаре, Хаджал-махи, Сана-махи, Цудахаре и т.д.³ Торговлей продуктами пчеловодства занимались жители сел. Куппа с отселками, Убеки-махи, Хаджал-махи, Кадани-махи, Цудахар и др.⁴

Активные двусторонние торговые связи поддерживали цудахарцы с жителями соседних районов: даргинских союзов, аварцами, лакцами и др.

Наиболее тесные торговые связи жители Цудахарского союза имели с сел. Казикумух. По четвергам цудахарцы ездили в Казикумух, в субботу - на базары в Акуша, который жители союза называли «хунна базар», где покупали необходимые себе товары - шкуры, папахи, бурки, башмаки, сафьян, посуду, сыр, масло и т.д. В свою очередь, жители союза продавали кожу, сукно, шкуры, обувь, шапки и т.д.⁵ Торговые связи поддерживались также с селами Амузги, Харбук, Кубачи, откуда цудахарцы привозили железные части сельскохозяйственного инвентаря, топоры, косы, серпы, кубачинские украшения, кинжалы и т.д.

1 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 101. Л. 5-607.

2 Там же.

3 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 101. Л. 5-607.

4 Там же.

5 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564.

На цудахарский базар приезжали жители аварских сел и продавали скот, топленое масло, овечий сыр. Из Гургебиля привозили фрукты, так как у них некоторые фрукты /черешня, брикосы/ поспевают на 15-20 дней раньше, чем в Цудахаре. Приезжавшие на цудахарский базар аварцы, акушинцы, лакцы, кумыки покупали здесь свежие фрукты, сухофрукты, шавро, выделанную кожу, продукты животноводства. Купчинцы покупали здесь шавро и выделанную кожу, привозимую из Тебекли-махи, из которой шили себе обувь¹. В «Воспоминаниях мутаалима» Абдуллы Омарова пишется о том, что мутаалимы приготовили адрес на белой бумаге, купленной для этого на цудахарском базаре; они отправили на цудахарский базар 15 голов баранины променять на яблоки и сушеные груши².

Основным видом торговли цудахарцев с аварскими обществами являлось холодное и огнестрельное оружие местного производства, известное у аварцев под названием «цедехI-нус» и «цедехI-тапанча»³, а также местное сукно /»сукъбан»/, домашние шерстяные паласы /»палтав»/. У аварцев жители союза приобретали шкуры, шерсть длинношерстных овец, из которой изготавливали сукно.

У андийцев жители союза покупали наплечные бурки. В Губдене и Маджалисе цудахарцы покупали необходимый для себя строительный лес и деревянную утварь⁴, у голотлинцев - балки для потолков. Последние сами доставляли их цудахарцам⁵.

С начала XIX в. происходит усиление обмена и торговли с жителями Засулакской Кумыкии, с шамхальством Тарковским, Дербентским и др. торгово-ремесленными центрами Дагестана. Вывозились для продажи самые разнообразные товары. Жители союза продавали лошадей, быков, изделия из серебра, глиняные

1 Там же. Д. 561.

2 А. Омаров. Указ. соч. С. 31, 37.

3 Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Указ. соч. С. 144.

4 Полевой материал 1978-1984 гг.

5 Анучин Д. Н. Указ. соч. С. 429.

кувшины, посуду. Большую известность во всей Даргинии и у кумыков получили фрукты и виноград цудахарцев.

В обмен на вышеназванные предметы и продукты жители Цудахарского союза приобретали необходимые продукты и товары.

Зерно в основном приобретали в шамхальстве Тарковском и в Засулакской Кумыкии¹. В Дербенте в обмен на «лезгинское сукно» приобретали шелковые и хлопчатобумажные ткани, краски для тканей и паласов и т.д.²

В Цудахарский союз сельских общин приезжали для торга и обмена своих товаров не только жители соседних районов Дагестана, но и торговые люди - купцы, проживающие в Кизляре, Дербенте и в других торговых центрах Дагестана - евреи, армяне, русские. У приезжих купцов, как указывалось выше, особым спросом пользовался виноград. Жители Цудахарского союза продавали на базаре виноград за 1 руб. пуд, или же продавали его оптом на корню. В этом случае приезжие купцы на месте давили из него вино. Затем готовое вино увозили и продавали под именем тавлинского вина или «горного чихира», под которым был известен вдоль всей Терской линии³. Источники сообщают, что «...откупаемые армянами сады находятся большей частью в ущельи Койсу, где жители не допускают виноделия, собираемый же виноград вывозится армянами в Тарки, Дербент, Кизляр»⁴. В 1825 г. ведро чихира продавали по цене от 2,40 до 3,20, ведро водки по цене 8,50 - 9,50 руб⁵. Вообще дагестанские сладкие вина и особенно выделяемые из винограда, произрастающего в ущелье Койсу, по вкусу были схожи с малагой и другими сухими

1 АКАК. Тифлис, 1878. Т. УП. С. 530

2 Гмелин С. Г. Путешествие по России. С. 21.

3 Берге А. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. Тифлис, 1858. С. 282.

4 Документальные материалы по истории Дагестана XIX в., собранные Гаджиевым В. Г. в ЦГИА // Рук. фонд. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. I. Оп. I. Ед. хр. 316. Л. 50

5 Севрюков А. А. Виноградарство и виноделие в низовьях Терека. // Терский сборник. 1903. Вып. 5.

винами¹. Приезжие купцы вывозили также сливочное масло, овечий сыр, сушеные фрукты и т.д.²

Состояние торговли в Цудахарском союзе хорошо описано Д.Н.Анучиным. Вот как он писал: «Еженедельно по пятницам бывают в ауле базары, где продаются разные товары, привозимые из России, преимущественно из Астрахани, откуда привозят верблюжью шерсть, посуду, галантерейные товары. Вывозятся бараньи шкуры, сукно. Товары на арбах с кладью до 25 пудов идут до Цудахара 4 дня. Таких арб проходит в год 40-60. Хлеба на год не хватает и его приходится покупать. Из Терской области везут кукурузу, из Кайтаго-Табасаранского - ячмень, пшеницу, из Темир-Хан-Шурина округа - все три вида хлеба»³.

Как уже было отмечено, жители союза торговали своими товарами не только в торговых центрах внутри Дагестана: Анди, Хунзах, Казикумух, Леванши, Акуша, Уллу-ая и т.д., но проникали за пределы Дагестана: в Терскую область, в Калмыкию, Закавказье, Северный Кавказ, Россию.

С начала XIX в. торговые связи с Россией заметно возросли. Насколько были развиты в изучаемое время связи жителей Цудахарского союза с Кизляром и какое огромное значение в хозяйственной жизни горцев имела торговля с ним видно из письма гр. Гудовича от 1807 г., где говорится:

«Я предписал коменданту Кизлярскому в наказание... задерживать лезгин / дагестанцев вообще - А.М./, которые будут приезжать в Кизляр для торговли, без чего они обойтись не могут»⁴.

По приказанию гр. Гудовича в Кизляре было «остановлено 27 человек лезгин из провинции /союза - А.М./ Цудахарской и Акушинской»¹.

1 Документальные материалы по истории Дагестана XIX в., собранные Гаджиевым В.Г. в ЦГИА//Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Ед.хр. 316. Л.51.

2 Русско-дагестанские отношения XVIII-XIX вв.//Рук. фонд. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.278. Л.301-600.

3 Анучин Д.Н. Указ соч. С.432-433.

4 АКАК. Т.3. С.281.

В том же году гр. Гудович пишет, чтобы жителям селений Унцукуль и Цудахар, «беспрерывно бывающим в Кизляре, Андреевской и Аксаевской деревнях для разных покупок, ни под каким видом на разрешать продавать им в этих провинциях чего-либо, паче-же хлеб»¹.

Из числа людей, производивших торговлю с эндиреевцами и приехавших в Кизляр, были «пойманы в наказание» «из деревни Цудахар и ближайших к оной /т.е. других цудахарских сел - А.М./ 24 человека»².

В качестве строгой меры наказания гр. Гудович в обращении к горцам в 1807 году писал: «...если вы не усмиритесь, запрещаю строжайше всякую с вами торговлю от Кизляра, Джар, Нухи, Шемахи, Баку, Дербента до Тифлиса. Запрещаю во всех этих землях продавать вам хлеб или выменивать на ваши произведения»³.

Однако, несмотря на временные затруднения, торговые связи с Кизляром в первой половине XIX в. усиливались. Если осенью 1807 г. по предписанию ген. Гудовича в Кизляре было задержано «27 человек из провинции Цудахарской и Акушинской», то в 1824 г. только за один день в Кизлярскую пограничную карантинную контору прибыло для торговли 31 человек только одних цудахарцев⁴, а за один сентябрь месяц 1824 г. прибыло в Кизлярскую пограничную карантинную контору 5 таких групп⁵ / т.е. более 150 человек/.

В изучаемое время торговые связи жителей Цудахарского союза расширились не только с Кизляром, но и с другими торговыми центрами России и народами Кавказа.

Как указывалось выше, цудахарцы приезжали в Астраханскую губернию за покупкой верблюжьей шерсти для изготовления

1 Там же. С.281-282.

2 Там же. С.370.

3 Там же. С.371.

4 Там же. С.281.

5 ЦГА РД. Кизлярский комендант. Ф.354. Оп.71. Ед.хр. 36. Л.31.

6 Там же. Л.110.48-80,90-104.

знаменитых цудахарских сукон¹. Затем готовое сукно они вывозили в Нуху, Шемахи². Верблюжьей шерстью цудахарцы приобретали также в Закаспийских областях. Товары из внутренних районов России, Астрахани, Баку, Закаспийских районов и др. привозили морем до Порт-Петровска, дальше доставляли на подводах вьюками.

В изучаемое время в Цудахарском союзе сложилось торговое сословие. Постепенно, отрываясь от других занятий, определенная часть цудахарцев стала заниматься преимущественно торговлей. Представители торгового сословия вывозили за пределы Дагестана товары не только жителей своего союза. Они также скупали для перепродажи товары у жителей соседних районов.

Многочисленные сведения сообщают, что цудахарские торговцы скупали продукты садоводства на корню у гергебильцев и унцукульцев, спускались по бассейну Койсу в Гумбетовский союз. Жители Нижнего и Верхнего Инхо постоянно продавали в период сбора урожая фрукты прямо на деревьях цудахарцам, установив приблизительную цену. Последние сами собирали и увозили для перепродажи в Терскую область, Кизляр и т.д.³

По данным начала второй половины XIX в. только в одном сел. Цудахар было 38 хозяйств или 11 процентов населения, которые признали главным источником дохода торговлю. Всего же в Цудахарском союзе таких людей насчитывалось 75 человек⁴.

На внутренних базарах, где преобладала меновая торговля, в качестве эквивалента применялись скот, сукно, котлы и т.д. Однако здесь также применялись деньги. Во внешней торговле в качестве эквивалента использовались русские деньги и особенно рубли. Бывшие в ходу ранее турецкие и персидские монеты в изучаемый период все более оттеснялись российскими деньгами.

1 Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 16. Л. 461.

2 Там же. Л. 462.

3 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564.

4 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 101. Л. 17-72; Даргинский округ Дагестанской области... С. 37

У жителей Цудахарского союза имелись свои основные единицы измерения: для фруктов и сыпучих тел - «барха» вместимостью от 20 до 24 литров или 18-19 кг, «сахъ» - от 2,5 до 12 литров. В 1 «барха» входило от 4 до 8 «сахъ».

В исследуемый период, как и ранее, развитию торговли препятствовало плохое состояние путей сообщения и состояние транспорта. Перевозка товаров осуществлялась на ослах и лошадях вьюками /дехI/ в основном по тропинкам.

Для перевозки строительного леса и других объемистых товаров наиболее распространенным видом транспорта в исследуемое время была арба в бычьей упряжке.

Из имевшихся в изучаемое время путей сообщений наиболее известной и удобной была дорога: Цудахар - Акуша протяженностью в 25 верст¹. Дорога из Цудахара в Акуша и далее в приморский Дагестан называлась «Хан-хуни» (ханская дорога), которая шла через шамхальство Тарковское, по территории уцмийства Кайтагского в Дербент и далее в Азербайджан². Существовала дорога Акуша-Цудахар-Тарки. В Кумькию вела дорога Акуша-Хаджал-махи - Леваши - Чоглы - Урма - Кака - Шура - Параул. «Дорога сия, - писал А. П. Щербачев, - считается в числе арбных, хотя и была трудная из-за гористости местности»³.

Через даргинские земли в лакские шла дорога Цудахар-Кумух. Через лакские земли жители Цудахарского союза были связаны с Южным Дагестаном и Азербайджаном. Эта трасса Цудахар - Кумух - Чирах - Усук - Карах - Ахты - Нуха

Через аварские земли проходил путь, связывающий Цудахарский союз с Грузией. Существовала дорога, соединяющая территорию союза с Кизляром: Цудахар - Унцукуль - Койсубулинское общество - Сулакский каньон - Салатавия -

1 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 200

2 Алиев Б., Ахмедов Ш., Усачанов М.-С. Указ. соч. С. 147

3 Щербачев А. П. Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. С. 296.

Эндирей - Кизляр. Анализ приведенного материала, таким образом, показывает, что в основе хозяйственной деятельности населения Цудахарского союза лежали общедагестанские традиции, которые прослеживаются в его главных занятиях. Но вместе с тем хозяйственная деятельность жителей Цудахарского союза имела и ряд черт, характерных как для цудахарцев, так и для всей долинной зоны Нагорного Дагестана, связанные, главным образом, с историко-географическими факторами.

Основными занятиями оставались земледелие и скотоводство. В горно-долинных местах довольно широкое развитие получило садоводство и виноградарство. Характерным в изучаемый период было втягивание земледелия в торговый оборот, что приводило к глубоким процессам общественного разделения труда: происходит специализация отдельных общин на производстве определенной сельскохозяйственной продукции для вывоза на рынок. Степень преобладания земледелия над другими отраслями производства не была одинаковой во всех общинах союза. Овцеводство, как одно из главных занятий многих обществ союза, давало значительные доходы. Овцеводство здесь приобретало все большее значение в условиях усиливающихся товарно-денежных отношений. Все это способствовало накоплению денежных средств и обогащению общинной верхушки, создавало условия для зарождения раннекапиталистических отношений. В Цудахарском союзе сложились благоприятные условия для развития крестьянской домашней промышленности, которая, не отделившись от сельского хозяйства, составляла органическую часть натурального крестьянского хозяйства. Некоторые виды крестьянской промышленности в изучаемое время достигли стадии собственно ремесла, т.е. самостоятельной отрасли, работающей на заказ, на рынок. Отдельные промыслы (производство шерстяных изделий, например, сукон) приблизились к стадии мелкотоварного производства.

В изучаемое время продукты земледелия, животноводства и ремесленные изделия цудахарцев пользовались широким спросом

среди жителей Дагестана и за его пределами. В начале XIX в. на территории Цудахарского союза сложились известные во всем Дагестане центры торговли. В условиях развития товарно-денежных отношений усиливается имущественная и социальная дифференциация общинников.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Глава III

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Для того, чтобы определить уровень социально-экономического развития общества необходимо в первую очередь изучить аграрный вопрос. Проблема формирования, развития и типологии земельной собственности для докапиталистических формаций в целом представляется особенно важной, поскольку все виды трудовой деятельности человека были непосредственно связаны с землей. Этим определяется важность изучения земельно-правовых отношений, существовавших и в Цудахарском союзе сельских общин в конце XVIII-первой половине XIX вв. В обществах Цудахарского союза в изучаемый период существовало 3 формы земельной собственности: 1/ частная, 2/общественная и 3/ мечетская.

Основной форме собственности на землю была частная собственность -мюльк (от арабск. «малык» - владелец).

По данным середины XIX в частной собственности находилось более 30000 саб пахоты, около 40 десляин садов и на более 4000 ишачьих выюков сенокосы¹. Земли, находившиеся в частной собственности цудахарцев, назывались «вягла ванзурбе» / собственны пашни/.

Образование мюлька у цудахарцев, как и у других народов Дагестана, «объясняется существовавшим повсюду на востоке порядком, по которому впервые обработанные кем-либо земли становятся собственностью возделывателя»². Очистка будущего участка или клочка земли от камней, искусственное образование на нем почвы, которую необходимо было носить в корзинах из ущелий, затем обязательное разрыхление приготовленной таким

1 Посемейный список жителей Цудахарского наибства // ЦГА РД.Ф.21.Оп.1. Д.101.Л.17-500.

2 Записки о Дагестане...//ЦГИА Грузия. Ф 416.Оп.3.Ед.хр.205.Л.17

путем пашни»¹ - это один из источников образования частной собственности, когда общинник обрабатывал себе под пашню невозделанные земли в условиях малоземелья.

Первоначальной основой возникновения частного землевладения была общинная земля. Все населенные пункты союза были расположены на общественных землях. Джамаат каждому хозяйству выделял место для постройки дома, под огороды и т.д. Получив разрешение джамаата, семья старалась «окультуривать» из общинных земель себе земельные участки под пахоты и сенокосы². К изучаемому периоду в Цудахарском союзе основная масса общинных земель находилась в руках частных собственников.

В частной собственности отдельных семей находились главным образом пахотные и покосные земли, участки под усадьбы, сады, а также отдельные участки леса. Согласно архивным данным всего в частном владении находилось 3031 десятина пахотных земель, покосов и пастбищ³.

Владельцы частных земель имели неограниченные права на свои земли. Следовательно, полная свободная собственность на землю означала не только возможность беспрепятственно и ограниченно владеть ею, но также возможность и отчуждать ее.

Из всех видов мюлька, наиболее значительными были пахоты. Это в основном наибольшие участки плодородной земли, составляющие одну из самых важных категорий частной земельной собственности. Они находились в руках отдельных семей и образовали материальную базу для всего населения союза. Как отмечалось выше, по данным посемейных списков в сел.Цудахар имелось неполивных пахотных земель /полей/ на 2500 саб посева, в Хаджал-махи - на 4179 саб посева, Убеки - на 1060 саб

1 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1.Оп 1.Д.128.Л.10.

2 Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе.М.,1890.Т.1.С.62.

3 ЦГА РД.Ф.21.Оп.3.Ед.хр 16.Л.468.

посева, Кьюли-бухна - на 1210 саб посева, Сана-махи - на 2243 саб посева, Куппа - на 3214 саб посева¹ и т.д.

В делах комиссии по окончанию разбора сословно-поземельных прав говорится, что представители от Цудахарского и Хаджалмахинского обществ заявили о том, что «Каждый имеет свои мюльки»². В Цудахарском союзе пахоты были расположены в местностях «Абучай», «Шалби», «Бурти», «Кьякъри», «Гудабури», «Чедабури», «Чанкот» и др.

Вместе с тем, как показывают имеющиеся сведения, не все общины Цудахарского союза в одинаковой мере были обеспечены землей. Меньше всего земли имели такие общины как Арши-махи, Убеки-махи, Аметерк-махи, Тебекли-махи³ и др. Наиболее обеспеченными землей были такие общины как Кьюли-бухна, Алихан-махи, Балхар⁴ и др.

В Цудахарском союзе не все джамааты в одинаковой мере имели в частной собственности и сенокосные участки. Такие села как Аметерк-махи, Голадты-махи., Тебек-махи, Кьюли-бухна не имели в частном владении сенокосов, а селения Сана-махи, Кхоли, Цуликана и др. имели сенокосы всего на несколько ишачьих вьюков; только жители Убеки-махи и Куппа имели в частной собственности сенокосов около 1000 ишачьих вьюков, хаджалмахинцы - на 282 ишачьих вьюка⁵. Приведенный материал является показателем того, что в Цудахарском союзе шел усиленный процесс присвоения частными лицами сенокосных участков.

В частной собственности в очень редких случаях находились и отдельные участки леса. Так, например, в сел. Хаджал-махи в частном владении находилось более 9 десятин леса⁶.

1 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 10. Л. 4, 74, 219, 449, 549.

2 ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 14. Протоколы комиссии для разбора сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области

3 Там же.

4 Там же.

5 ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 101. Л. 237, 449, 329

6 Там же. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 190.

Частная собственность на землю с правом отчуждения создавала условия для сосредоточения у одной части общинников больших земельных угодий и потери земли другой частью общинников, т.е. приводила к имущественному расслоению общества.

В Цудахарском обществе наиболее крупными землевладельцами были такие семьи как Кавтархъали, Нуцалханхъали, Таабатахъали, Ахмадханхъали и др.¹

Выше мы отметили, что мюльковладелец распоряжался своей земельной собственностью - имел право наследования, продажи, дарения и т.д. Вместе с тем следует отметить, что по адатам Цудахарского союза, когда вставал вопрос об отчуждении земли /когда сделка происходила внутри джамаата/, тухум стремился любым путем сохранить эти земли у членов тухума. Если же землю отчуждали за пределы села, то община препятствовала этому, ограничивая права владельца.

Родственники по отцу имели право предпочтительной покупки недвижимого имущества. Землевладелец при продаже земли обязан был в первую очередь предложить ее своим родственникам, и только после этого совершать сделки по купле-продаже с другими членами общины. Причем, если даже родственник платил за продаваемый участок гораздо меньшую сумму, чем другой покупатель, он, по адату, обязан был продать именно ему. Но в изучаемый период все вышеназванные ограничения постепенно превращались в формальность. На деле владелец земли, игнорируя все ограничения по купле-продаже земли, распоряжался своим мюльком по своему усмотрению. Крупные землевладельцы имели большие возможности отчуждать землю, так как далеко не каждый рядовой общинник мог купить землю. Как свидетельствуют источники первой половины XIX в., «Поселяне пользовались своими мюльками как собственники с правом наследовать, дарить, отчуждать в пользу частных лиц и мечетей или в возмещение платы за кровь»². Второй формой

1 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 561.

2 ЦГИА Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Ед. хр. 203. Л. 16.

земельной собственности были вакуфные земли¹. «Вакуф» означает по-арабски «остановить», по шариату - «пожертвовать».

Образовались вакуфы в результате того, что собственник дарил, завещал определенную часть земли, а если не было наследников, то и весь мюльк в пользу мечети, для нужд джамаата, на содержание мутаалимов и на другие добрые дела. Наряду с пахатными и покосными участками собственник мог завещать в «вакф» любую вещь: скот, определенную часть своего дохода и т.д. Все, что было дарено в «вакф» не могло отчуждаться и передаваться в собственность частным лицам, а навечно передавалось в собственность по назначению и сохраняло поэтому свои первоначальные размеры. Собственниками вакуфных земель в каждом обществе являлись мечети, во многих из которых было по несколько. Принадлежали мечетям не только пахоты и покосы, но и сады. Вакуфы имелись во всех бщинах Цудахарского союза.

Как и в других местах, у цудахарцев существовало несколько видов вакуфа: 1/ вакуфы, находившиеся в пользовании мечетей. Эти участки отдавались членами джамаата в аренду за условную часть урожая. Иногда обрабатывались вакуфы всеми членами джамаата бесплатно. Это наиболее распространенный тип вакуфных земель, 2/ вакуфы, находящиеся в пользовании своих владельцев, но согласно

завещанию обязывались выделять ежегодно в пользу мечети определенную часть дохода в виде сельхозпродуктов или денег. Как писал А.Омаров, с пахотных и пастбищных земель, на которые наложен «вакф», в мечеть посылали хлеб, с пасущихся на них баранов - барана, сало на освещение мечетей. Пожертвования такие делаются на вечные времена². В мечети имелись книги, где были записаны все вакфы.

Вакуфы являлись одним из источников, на которые содержались мечети и представители духовенства.

Третьей формой собственности на землю была общинная земля. Согласно данным второй половины XIX в. в Цудахарском союзе в общественной собственности находилось 3081 десятина покосных земель, 55 десятин леса и 1945 десятин пастбищ³, что составляло по приблизительным данным около 2/3 всей площади союза⁴. Больше половины из этой земли находилось под каменистыми скалами, пустошами, совершенно непригодными для использования. Остальная часть общественной земли - пастбища, выгоны, сенокосы, кустарники. В отдельных джамаатах имелись и небольшие общинные пахоты⁵.

Как известно, первоначально все земли - пахоты, покосы, пастбища - находились в собственности общины. Постепенно общественная собственность превращалась в частную, а в распоряжении общин остаются только невозделанные земли. Аналогичный процесс произошел у цудахарцев издавна. Как и в других обществах Дагестана, в Цудахарском союзе в изучаемый период существовало несколько форм общественных земель:

1/ Земли, находившиеся в пользовании только членов одного джамаата. Почти каждое селение союза имело в собственности пастбищные участки различных размеров, предназначенные для пользования только членов своего джамаата. Так, например, селение Хаджал-махи имело общественную пастбищную гору под названием «Сагакая Бекла каты»⁴. Там же по данным середины XIX в. было 10 десятин общественной пахотной и покосной земли⁵. Другой пример - в собственности Цудахара находились общественные покосы, расположенные в местностях «Алугъне», «Муркла», «Хянук», «Гудабури» и «Чедабури» и др.

1 ЦГА РД.Ф.21. Оп.3.Ед.хр.16.А.468.

2 Посемейный список жителей Цудахарского наибства//ЦГА РД.Ф.21.Оп.5.Ед.хр.101.А.329.

3 Там же

4 ЦГА РД.Ф.21.Оп.5.Ед.хр.101.А.1.

5 Там же.Ф.21.Оп.3.Ед.хр.4.А.190.

1 Полевой материал 1978-1984 гг

2 Омаров А. Воспоминания мутаалима С.19

Община определяла, где и какой вид скота пасты в тот или иной период года. Так, в Цудахаре на общественном пастбище под названием «Урчила дуццани» пасли только лошадей. Вагоны, расположенные недалеко от села, были предназначены для пастыбы ослов. Местности «Чебахражи» /верхний загон/ и «Губахражи» /нижний загон/ были выделены для пастыбы общественного скота¹.

2/ Вторым видом общественных земель были земли, которыми пользовались не все члены джамаата, а только некоторая его часть. Так, например, землей в местности «Гудабури» пользовалась только часть жителей Цудахара. Эта местность задолго до исследуемого времени была захвачена у соседей хитростью.

С аналогичной формой общинной земли мы имеем дело и в сел. Кара-Кадани, где гора под названием «Зинда хянух дабур» силой была захвачена у соседей. Пользовались этой горой только наследники тех, кто принимал участие в бою².

3/. Третьим видом общественных земель были земли, которые находились в пользовании нескольких сельских общин, входивших в Цудахарский союз. Сюда относятся пастбища, пустоши, леса. Так, например, существовали пастбищные земли «Лакзы», которыми пользовались жители сел. Цудахар, Сана-махи, Буртани-махи; земля «Каданип» была общей жителей с Каре-Кадани и Цудахара; земля «Чибах-ражи» была общей жителей сел. Къули-бухна и Цудахар³.

В Цудахарском союзе имелось 9 участков пастбищных земель под названиями «Урхуладирка», «Кая», «Каки», «Гайдайдирка», «Лагзыдар», «Дуцлабик», «Буркацип» и др. общего пользования жителей сел. Цудахар, Хаджал-махи, Сана-махи, Тебек-махи и др.⁴ Причем, жители сел. Сана-махи

пользовались только пятью участками пастбищ /»Каки», «Лагзыдар», «Дуцлабик», «Гайдайдирка» и «Кая»/¹, а жители общества Тебек-махи - только двумя участками /»Дуцлабик» и «Урхуладирка»/².

Происхождение общинных земель, которыми пользовались совместно несколько общин, входивших в союз объясняется тем, что хутора, которые откололись от крупного села, продолжали пользоваться теми общинными землями, которыми они владели ранее как члены общины-метрополии.

4/. Четвертым видом общественной собственности на землю было совместное владение пастбищными землями жителей Цудахарского союза с жителями соседних аулов, не входящих в него. Цудахарское общество совместно с даргинскими селениями Акуша, Усиша, Муги, Мекеги имело общие пастбищные горы по названию «Урхукла дабурте», с которых получали «ежегодно арендной платы около четырехсот рублей.»³. В протоколах комиссии для разбора сословно-поземельных прав поверенные от сел. Хаджал-махи и Цудахар показали: «...у нас нет общественных пахотных и покосных земель, а имеем небольшие пастбищные места для скота. Пастбищных гор не имеем, только на горе «Декга» мы вправе по старому адату пасты свой скот 9 месяцев в году, а 3 месяца пастыбы на этой горе принадлежит губденцам. Но между нами постоянно происходит вражда и мы просим выдать нам отдельно участок из этой горы»⁴. Эта общая гора, находится между селениями Урма и Левашы⁵.

В «Журналах заседания Комиссии для разбора сословно-поземельных прав населения Дагестанской области» имеется множество документов, где неоднократно разбирались подобного рода заявления. Так, было заслушано прошение, поданное

1 Там же. А.74.

2 Там же. А.237.

3 ЦГА РД. Ф.21. Оп.5. Ед.хр.101. А.6-7.

4 Там же. Ф.90. Оп.1. Ед.хр.7. А.14.

5 Там же. Ф.21. Оп.5. Ед.хр.102. А.2.

1 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.564. А.20.

2 Полевой материал 1978-1984 гг.

3 ЦГА РД. Ф.21. Оп.5. Ед.хр.101. А.5.

4 Там же, 549,550.

жителями общества сел.Урахи, где просят об окончательном разрешении поземельного спора, неоднократно возникавшего и не прекращавшегося до сего времени между ними и обществами Акушинским, Усишинским, Мугинским, Цудахарским, Мегекинским¹. Другие источники и полевой материал также свидетельствуют о том, что между сел. Урма и Леваша находилась местность «Тихъа» /»безводное»/. Земли в этой местности принадлежали всем даргинцам и пользовались ими все поочередно. Цудахарцы пользовались три месяца в году². Особенно большую роль эти земли играли для отгонного скотоводства весной. Источенные отары овец останавливались на этих землях и набирались сил для дальнейшего перехода через перевалы до летних альпийских пастбищ. Иногда в зависимости от погодных условий отары овец находились там месяцами.

В пользовании общественными землями у цудахарцев имелись свои особенности. Так, общественными покосами пользовались следующим образом: после вечерней молитвы, когда мужчины общины собирались на годекане /кумаса/, по решению сельской администрации мангуш объявил о начале сенокоса. На другой день рано утром на косовицу выходили всем селом. Все, кто мог косить, косили столько, сколько смогут³. Вывозили сено с поля женщины на ослах. При такой форме пользования общественными сенокосами, естественно, семьи, имевшие нескольких взрослых сыновей, скашивали гораздо больше сена. Интересно, что сено имели право косить и те члены джамаата, которые не имели скота вообще. Свою долю сена они имели право продавать⁴ Здесь мы сталкиваемся с примером наличия права у всех членов джамаата пользоваться общественными землями и в частности сенокосами даже тех общинников, которые не имели скота, что не наблюдается в ряде других даргинских союзах. В этом можно усмотреть

1 ЦГА РД.Ф.90.Оп.1.Ед.хр.7.Л.12.

2 Там же.Ф.21.Оп.5.Ед.хр.102.Л.12;полевой материал 1978-84 гг

3 ЦГА РД.Ф.90.Оп.1.Ед.хр.7.Л.14. полевой материал 1978-1984 гг

4 Полевой материал 1978-1984 гг.

стремление общины подчеркнуть равноправие всех членов джамаата, свою демократичность.

После сбора сена общественные сенокосы переходили под пастьбу общественного скота.

В общественной собственности, как было указано выше, находились и леса. Причем ввиду острой нахватки леса, они строго оберегались общиной. «Леса имеют репутацию священных, - отмечал И.Клапрот, - никто не осмеливается срубить там дерево»¹. В сел.Цудахар из единственного общественного леса в местности «Хурибухна», по обычаю, только строго по решению сельской администрации разрешалось брать дрова для исправления обрядов похорон и для нужд мутаалимов /для отопления помещения, приготовление пищи и т.д./ За нарушение этого обычая с виновного в пользу общества взыскивался штраф - один бык, мысо которого раздавалось всем членам джамаата. Согласно преданию хулаал /старейшина/ одного из тухумов по имени Хосенна-Курбан специально в назидание другим, чтобы укоренить этот обычай, велел вырубить из леса дрова для своей семьи. Затем, как положено по адату, велел зарезать своего быка «за несоблюдение установленного обычая»².

В изучаемое время по сравнению с предыдущим периодом количество общественных пахотных земель в Цудахарском союзе сильно сократилось. Соответственно произошли изменения и в пользовании ими. Если - в более ранний период, когда в общественной собственности находилось много пахотных участков, передел производился часто, то в первой половине XIX в. сроки передела пахотных земель удлинились, передел стал производиться через более длительное время³ тогда, когда это было нужно администрации.

1 Клапрот И.Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа и провинций, находящихся между Россией и Персией. Париж:Лейциг, 1827. Пер. Душенко Э.//Рук.фонд. ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Д.76.Л.21.

2 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.561; полевой материал.

3 История Дагестана.М.1968,Т.2.С.53;Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.561.

С удлинением сроков передела общественных пахотных земель хозяин-пользователь участка земли имел возможность спокойно распоряжаться этим участком земли длительное время, по своему усмотрению, хотя и без права продажи.

Все члены джамаата формально имели право пользоваться всеми категориями общинных земель. Но на практике не все общинники имели возможность пользоваться своим правом, в особенности при пользовании общинными пастбищами. Члены общины, не имеющие скота, не могли пользоваться общинными пастбищами. При этом формально эта часть жителей общества могла требовать от него, чтобы оно разрешило им сдавать в аренду ту часть земли, которая приходилась на их долю¹. Но практически этого не было. Поэтому, естественно, их право на пользование общинными пастбищами переходило к тем, кто имел много скота.

Существовавшие в Цудахарском союзе в изучаемый период формы землевладения и землепользования определили социальную структуру общества в целом.

Наличие частной собственности на землю с правом свободного отчуждения создавало условия для возникновения имущественного и социального неравенства внутри общины, социальной дифференциации его в целом.

Изменения, происходившие в формах собственности на землю в изучаемое время, вызвали и изменения в социальных отношениях внутри джамаата. Углубление имущественной дифференциации в общинах с начала XIX в., в особенности же с середины века, способствовало появлению внутри них различных социальных групп, что опять таки было следствием наличия свободно отчуждаемой частной земельной собственности, в условиях чего часть крестьян - членов общины - теряла свою земельную собственность, а другая - имела возможность приобретать ее. Там, где имеется налицо отделение членов общины, как частных

¹ Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 154

собственников, появляются условия, в силу которых отдельный человек может лишиться своей собственности.

В исследуемое время в Цудахарском союзе наличие имущественной и социальной дифференциации было налицо. В записках о правах и преимуществах господствующих групп населения говорится о том, что «одинаковых прав и состояния» в это время «не было»¹. В работе «Союзы сельских общин Дагестана» проф. В.Г.Гаджиев пишет: «В даргинских союзах сельских общин были так же привилегированные семьи. Это прежде всего наследственные кадии в Акуша, Цудахаре. В них имелись выделившиеся из общей массы «богатеи», «влиятельные», «знатные», которые сосредоточили в своих руках власть и богатство, а следовательно, занимали и привилегированное положение»².

Большинство населения Цудахарского союза состояло из юридически свободных уздений. Это была основная масса населения. Они «...не несли никаких повинностей, не платили феодальной ренты»³. Лично свободные члены являлись основной производящей силой общества. Но само узденство не было однородным. Выделилась верхушка узденства, которая владела «несравненно большими участками земли и значительным поголовьем мелкого рогатого скота, использовала в своем хозяйстве труд обедневших сельчан - уздений и рабов, т.е. фактически занимала положение господствующего класса»⁴.

Разбогатевшая общинная верхушка в лице представителей администрации /хулалы, кадий, муллы и их помощники/ пользовались административной и судебной властью над членами

¹ Записки о правах и преимуществах господствующих групп населения // Рук. фонд ИИАЭ. ф. 5. Оп. 1. Д. 79. Л. 1.

² Гаджиев В.Г. Союзы сельских общин Дагестана // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-начале XIX в. Махачкала, 1981. С. 18-19.

³ Рукопись /оригиналы и копия/ исследования проф. Юшкова С.В. по истории Дагестана XIX в. // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. Л. 13.

⁴ История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 320.

общины, получали определенные доходы и были освобождены от общественных повинностей, «... непослушные оштрафовываются пожертвованием деньгами или скотом»¹. С возникновением крупного землевладения ясно обозначилась грань между общинной знатью и основной массой сельского населения².

Сельская администрация в лице хулалов имела большие привилегии. Как писал И.Клапрот, «Каждая деревня имеет своих стариков, которые сносно поддерживают порядок; они весьма уважаемы, не платят никакого вида налогов»³.

Избрание хулалов, как административных лиц, в исследуемое время находилось в прямой зависимости от имущественного и социального положения тухумов, куда они входили. Как показывают имеющиеся сведения, на эту должность выбирали представителей только наиболее влиятельных и состоятельных тухумов. Слова М.М.Ковалевского о том, что старшины избирались из «почетных лиц, притом известных только фамилий»⁴ имеют прямое отношение и к Цудахарскому союзу. В Цудахарском обществе независимо от числа тухумов, имевшихся в нем, хулалов выдвигать имели право «только четыре тухуму»⁵.

В обществе Цудахар особо выделились тухумы Хосеннаталла, Сумараталла, Нурилавталла, и и Узунаталла⁶. Это, естественно, были состоятельные и наиболее влиятельные тухумы, из числа которых обычно и выбирали хулалов - старейшин.

Административно-должностные лица /кадии, хулалы/ играли главную роль при решении всех дел и вопросов внутри джамаата

---

¹ Происхождение жителей и об их правах в пользовании землей // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.169. Л.10.

² Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков С.131.

³ Клапрот И. Указ. соч. Л.12.

⁴ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе М., 1890. Т.2. С.161.

⁵ Магомедов Р.М. Указ. соч. С.121; Алиев Б.Г. Социальные отношения в Акуша-Дарго... С.279; полевой материал 1978-1984 гг.

⁶ Магомедов Р.М. Указ. соч. С.120; полевой материал 1978-1984; // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.564.

- не только административных, но и вопросов экономической жизни. Поэтому эта зажиточная верхушка, пользуясь своим положением, стремилась присвоить себе лучшие, наиболее плодородные участки земли. Земельная собственность их пополнялась выделяемой специально для них дополнительными участками земли. Старейшины /хулалы/ Цудахарского общества на горе «Шамхалла дубури» имели особое место под названием «Хала мура», которым пользовались только они¹. Кроме того, каждый тухум, откуда избирался хулал, выделял для него участок пахотной земли размером от 0,5 до 1 дес². Эти участки назывались «тухумлицед дахъу къу» и передавались от одного хулала к другому³.

В пользу хулалов изменялись даже адаты по имущественным и земельным правам. Известно, что в Цудахарском союзе, как и в других обществах, в целях сохранения общинной собственности земельные участки, принадлежавшие не коренным жителям в случае их смерти /когда нет наследников/ переходили в собственность общины. К изучаемому времени, как свидетельствуют цудахарский адат, этими землями стала пользоваться администрация⁴.

Естественно, все эти источники были существенным фактором обогащения общинной верхушки. И, конечно, же, эта богатая часть общины не могла своими собственными силами вести свое личное хозяйство, она нуждалась в применении чужого труда. Она подвергала разным формам эксплуатации не только беднейшие слои узденства и рабов, но и среднее узденство.

За определенную плату или за долю урожая по договоренности владельцы земельных участков сдавали свои земли в аренду. Но наиболее выгодной формой эксплуатации для владельцев земли

---

¹ Алиев Б.Г. Указ. соч. С.279.

² Магомедов Р.М. Указ. соч. С.121; полевой материал 1978-1984 гг. // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.564.

³ Там же.

⁴ Там же. Д.561

была форма взаимопомощи - «билкья», к которой богачи прибегали в период пахоты и посева, сбора урожая, других сельскохозяйственных работ, строительстве дома и т.д., когда не только обедневшие односельчане, но и более состоятельные члены общины шли «помогать владельцам в той или иной работе бесплатно несколько дней»¹. Как писал И.П.Петрушевский, взаимопомощь эта «по существу повинность, довольно обычная в условиях раннефеодальных отношений»².

Всех этих привилегий и таких доходных статей не имела основная часть узденства, и вполне понятно, что общинная знать стремилась находиться на административных должностях по несколько лет подряд.

В тех общинах, где существовали благоприятные условия для животноводства, имущественная дифференциация происходила в результате сосредоточения скота как основного средства производства в руках общинной знати³. Как говорится в источнике, в Цудахарском союзе, как и в соседнем Акушинском союзе, овцеводством занимались «исключительные лица, имеющие свободные капиталы»⁴.

По сведениям Д.Н.Анучина, во второй половине XIX в.в Цудахарском союзе было пять-шесть хозяйств, которые имели более тысячи овец⁵, в то время как большинство общинников имело по несколько десятков голов, а отдельные хозяйства вообще не имели овец. Естественно, как и крупные землевладельцы, собственники овец применяли в своем хозяйстве чужой труд.

Наиболее крупными скотоводами в сел.Арши был Кьялту Рабадан, который имел свыше 1 тысячи голов скота, 1 табун

лошадей/1 табун - «ялки» - 50 лошадям/. В сел.Каре-Кадани, где также было развито овцеводство, овцевод Хутту имел мало земли, но овец у него было свыше тысячи голов, он имел также 50 лошадей, свыше 20 коров и т.д. Владелец Шамхулай Хляжи имел 1500 голов овец, свыше 150 лошадей, более 10 быков¹.

Следующую группу привилегированного сословия составляла верхушка мусульманского духовенства во главе с наследственным цудахарским кадием².

Уже одно то, что власть кадия была наследственной, говорит о наличии имущественного и социального неравенства внутри данной общины.

Первоначально избирали кадием человека обладающего такими качествами как честность, добросовестность, справедливость, грамотность всем обществом³. «Если кадий не отвечал своему назначению, то его смещали и назначали другого»⁴.

Однако к изучаемому периоду дело обстоит иначе. Укрепление власти кадия находилось в прямой зависимости от усиления имущественного состояния. Цудахарский кадий был наиболее богатым и влиятельным человеком в союзе, которому тухум выделял определенного размера землю из мечетских земель⁵. Цудахарский кадий получал большие доходы во время бракосочетаний, похорон, свадеб. Как писал С.В.Юшков, «Кадии существовали в каждом большом селении для суда на месте и для регистрации всякого рода актов. Кадии получали вознаграждение за разбор дел, за похороны, свадьбы. Они были освобождены от всякого рода податей и повинностей, получали определенную часть от закята, собиравшего на содержание мечетей и

1 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.561.

2 Петрушевский И.П. Социальная структура Джаро-Белоканских вольных обществ накануне Российского завоевания//Исторический сборник.А.,1934.№1.С.224;Магомедов Р.М. Указ.соч.; Хашаев Х.-М. Указ.соч.; Алиев Б.Г. Социальные отношения...

3 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Д.561.

4 ЦГА РД.Ф.21.Оп.3.Д.38.Л.461.

5 Анучин Д.Н. Указ. соч. С.432.

1 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.561; полевой материал.

2 Адаты Даргинских обществ//ССКГ.Тифлис, 1873.Вып.7.С.128; ГаджиевВ.Г. Сочинение И.Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979; Алиев Б.Г.Социальные отношения в Акуша-Дарго...

3 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.561;Д.397.Л.1.

4 Там же.Л.2.

5 Там же.Д.561.

духовенства.»¹. А. Омаров свидетельствовал: «За венчание кадий получал деньги, за раздел имущества между наследниками не превышали 2-3 руб.»². Кадий при погребении получал одежду покойника, за совершение брака от 50 коп. до 1 руб. серебр.; в праздник курбан-байрам - по 1 ляжке со всех пожертвованных баранов³.

С присоединением Дагестана к России положение кадия изменилось. Российская администрация в Дагестане, понимая роль кадия в жизни общества, стремилась найти в лице кадия и других представителей мусульманского духовенства себе опору. Поэтому представителям высших слоев мусульманского духовенства стали назначаться «жалование и пенсии»⁴. В копии с предписания ген.-майору Тараканову от 18 тараканову от 18 октября 1840 г. сообщается: «... полупокоренные нагорные общества, а именно Дарго (заключавшее в себе Акушинское и др.), Цудахарское и Андалаяльское - управляются своими кадиями. Из них Акушинский, Цудахарский и Андалаяльский получают ежегодное содержание»⁵. В частности, в первой половине XIX в. цудахарским кадием был Арслан⁶ (Арслан-кады), который получал жалованье от правительства⁷.

Все духовные лица имели свои мюльки. Их размеры превышали мюльки рядовых общинников. Одной из наиболее доходных и «вечных» статей, служивших обогащению духовенства были вакуфы, поэтому оно было заинтересовано в увеличении и расширении вакуфов. В союзе практиковалось, что общинник из

1 Там же. Ф.1. Оп.1 Д.42. Л.13

2 Омаров А. Указ. соч. С.29.

3 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.169. Л.8.

4 Османов Г.Г. О социальном строе Дагестана в конце XVIII - начале XIX в. // УЗ ИИАЭ Махачкала, 1959. Т.7. С.153

5 ЦГИА Грузии. Ф.2. Оп.1 Д.7875. Л.10-13. // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.327. Л.3.

6 Гене Ф.И. Сведения о горном Дагестане. 1835/1836 г. С.338

7 Магомедов Р.М. Общественно-экономический... С.138; полевой материал 1978-1984 гг

другого джамаата по желанию мог завещать свою землю в вакуф Цудахарской общине.

Большие доходы мусульманское духовенство имело также от пожертвованных и завещанных в пользу мечети скота, продуктов сельского хозяйства, части фруктовых деревьев из частных садов и т.д.

Основная масса духовенства в Цудахарском союзе - это муллы. Они также имели доходы. По свидетельству А. Омарова, «Муллы, читавший коран во время похорон, приглашается на ужин, дают ему 3 руб. сер., одежду умершего - овчинный тулуп, папаху, сапоги»¹. Если учесть, что в общинах иногда бывало 1-2 муллы, то ясно, насколько выгодно и какой доход получал мулла при чтении только корана во время похорон. Кроме того, «с каждого, обучающегося корану ученика, мулла получал ляжку копченого барана»². Муллы получали доходы также при разделе наследства, заключении брака.

Помимо всего прочего, определенную часть доходов мусульманское духовенство получало в виде закята - «ежегодной милостыни или пожертвования в пользу бедных, установленная кораном как очищение от греха»³. Все мусульмане обязаны были по шариату вносить после уборки урожая 1/10 часть дохода и 1/100 часть от имеющегося скота в мечеть.

Кроме того, духовенство имело доход и от торговли - «кумас»: торговые люди, имеющие капитал, к концу года обязаны были отдавать в закят от 10 руб. - 1 руб., от 100 руб. - 10 руб.⁴.

Доходы местное мусульманское духовенство получало также в праздник курбан-байрама и в день уразы-байрама в виде фитры. В день уразы-байрама с каждого члена семьи, включая и детей в мечеть относился по 1 сах пшеницы⁵ (1 сах1 = 4 кг) или

1 Омаров А. Указ. соч. С.28.

2 Там же. С.17.

3 Комаров А.В. Адамы и судопроизводство по ним. // ССКТ Тифлис, 1868. Вып.1. С.18

4 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.561.

5 Там же.

испеченный из этого количества муки хлеб. Если это количество хлебов перемножить на число хозяйств в общине, учитывая при этом в среднем по 4-5 человек в семье, то получается, что только в один день уразы-байрама мечети имели, например, в Цудахаре более 60 центнеров чистого хлеба, в сел. Хаджал-махи - более 100 центнеров, Куппа - свыше 70 центнеров, Сана-махи - 65 центнеров, Убеки-махи - 48 центнеров хлеба.

В день курбан-байрама (жертвоприношение) в жертву приносили баранов, крупнорогатый скот. Баран приносили в жертву за одного человека, скотину - за четверых. В этот день приглашали читать молитву. Каждый, зарезавший баран, посылал в мечеть по одной бараньей ноги, а тому кто читал молитву - голову. По одной бараньей ляжки давали кадию¹.

По адатам цудахарцев, доход как от «закята, так и фитры предназначался бедным общинникам, которые имели менее 1/2 средств на содержание семейства и на различные общественные расходы. Но на деле это не соблюдалось. Большая доля шла в пользу представителей мусульманского духовенства. Таких доходов другие члены общины не имели. Духовенство, конечно, раздавало определенную часть из мечетских доходов бедным слоям населения, тем самым оно создавало себе определенную социальную опору, так как, получая от духовенства средства, бедные слои населения оказывались в зависимом положении и духовенство использовало их труд во время обработки вакуфных земель. Представители духовенства брали себе в аренду за более низкую цену наиболее плодородные участки вакуфных земель, но и здесь для обработки применяли бесплатный труд своих односельчан.

К привилегированному сословию в лице высшего мусульманского духовенства следует отнести и будуна - помощника кадия, находившегося при главной мечети. В остальных мечетях союза службу исполняли муллы. Будуны, как и муллы, получали

содержание от общества из закята, пользовались частью доходов с имущества, завещанного в пользу мечетей¹.

Самой многочисленной группой населения Цудахарского союза были свободные крестьяне - уздени. Но в исследуемое время эта основная масса населения была далеко не однородной, внутри нее существовали различные группы. В зависимости от имущественного, правового положения эти группы, естественно, различались между собой. Основная часть узденства имела небольшие мюльки, которые не всегда обеспечивали жизненно необходимый достаток семье. В союзе были семьи, которые не имели «даже 1 вола для супруги и должны были наниматься к богатым горцам - скотоводам за натуральную оплату»², так как рабочий скот был совершенно необходимым условием существования для каждой семьи.

Другая часть узденства вообще не имела средств производства и попала в экономическую зависимость к «...богатым земледельцам, имевшим несколько десятков десятин земли»³. Бедные слои населения нанимались на работы к богатым односельчанам.

Архивные документы середины XIX в. свидетельствуют о том, что третья часть жителей в Цудахаре не имела своих мюльков, в то время как в Хаджал-махинском обществе «почти все имели свои мюльки,» в руках отдельных лиц этого общества сосредоточились большие земельные угодья и поголовье скота⁴. Как отмечалось и выше, укрупнение хозяйств отдельных лиц - богачей и потеря земельной собственности основной массой общинников было результатом наличия здесь частной свободно отчуждаемой земельной собственности.

Разорившиеся и обнищавшие слои населения подвергались эксплуатации. Обедневшие родственники за угощение выполняли

1 Комаров А.В. Указ. соч. С. 18.

2 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 128. Л. 15.

3 Там же.

4 ЦГА РД Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 15; Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 128. Л. 15.

1 Омаров А. Указ. соч. С. 35.

всевозможные сельскохозяйственные и другие работы. Эксплуатация свободных и зависимых общинников была и в применении их труда при обработке вакуфов.

Следующая категория населения общества союза - прослойка зависимого населения, наиболее бесправными и угнетенными из которых были рабы. Основным источником рабства в Цудахарском союзе, как и во всем Дагестане, были военнопленные, которые и обращались в рабов¹. Близко к положению рабов находились «попавшие в кабалу несостоятельные должники» и обедневшие общинники². Рабы никакой собственности не имели и вообще имущественных прав за ними не признавались. Жили они обычно «при домах своих владельцев, на полном содержании последних». Рабы обязаны были «исполнять все, что потребует от них владелец»³. Как писал Н. Дубровин, они «занимались домашними и полевыми работами»⁴. Источники говорят, что «Крепостной и раб абсолютно подневольны, не имели никаких прав как имущественных, так и прочих, были в более тяжелых условиях, чем бедняк свободного сословия»⁵.

Рабство носило патриархальный характер. Основная масса населения союза не имела рабов и не пользовалась их трудом, они сами обрабатывали свои мюльки, собирали урожай, ухаживали за скотом и т.д. Рабы находились в основном у богатеев. Они являлись невольниками, находящимися «в полном и ничем не ограниченном распоряжении своих владельцев» - богатеев⁶.

Рабы не имели никаких средств производства, экономических и политических прав. Их можно было продать, подарить, передать

1 Османов Г.Г. Указ. соч. С.152; Алиев Б.Г. Социальные отношения... С.280; ЦГА РД. Ф.126. Оп.2. Д.7-а. Л.3.

2 Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане / Этнографическое обозрение. 1901. №1. С.9.

3 Османов Г.Г. Указ. соч. С.152.

4 Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т.1. Кн.1. С.626.

5 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.128. Л.19.

6 ЦГА РД. Ф.126. Оп.2. Д.72. Л.1.

по наследству как имущество. «На полях арабской книги, находящейся у жителя сел. Цудахар Муртузалиева Кутта имеется запись, что после смерти Никла Раджаба остались три сына. Они разделили все имущество между собой, после чего остались 1 бык, гуно и 1 лагъ. Их тоже разделили братья между собой: одному достался бык, другому - гумно, а третьему - раб»¹. Но в положении раба, которого можно было отчуждать как собственность, он находился временно. Со временем, так как ислам запрещал держать единоверца в рабстве с принятием им мусульманской веры, для обзаведения своих семей владельцы отпускали рабов на свободу. Для рабов отводили отдельный наиболее неудобный участок земли из неосультивированной общинной собственности, находящейся в стороне от селения. В селении Цудахар рабы жили на краю селения в местности под названием «цилли тар»². В сел. Куппа существовала местность под названием «Талхъу», где жили военнопленные - грузины. Существует легенда о военнопленном грузине, который между сел. Эрши и Куппа в местности Кундурхе основал поселок³. В сел. Хаджал-махи рабские дома сосредоточились в квартале «Элакът» / задний квартал/⁴.

Рабство в союзе не получило широкого развития. Число рабов было различно в общинах союза в виду того, что социально-экономические условия для развития рабства были не везде одинаковы. Суровые условия, голые скалы, малоземелье, а также низкий урожай, который хватал для прокормления населения всего на 2-4 месяца, свидетельствует о том, что держать рабов было экономически не выгодно. Чем содержать раба круглый год выгоднее было использовать труд обедневших односельчан. Незначительное число рабов было в Цудахаре, Хаджал-

1 Алиев Б.Г. Указ. соч. С.284, Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.564.

2 Алиев Б.Г. Указ. соч. С.284; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. С.98; Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.561.

3 Полевой материал 1978-1984 гг.

4 Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С.93.

махи, Куппа, Каре-Кадани, Сана-махи, где имущественная дифференциация была сильнее выражена. Лишь считанные семьи могли позволить себе держать одного-двух рабов. Во II пол. XIX в. рабы были освобождены.

Таким образом, в конце XVIII-первой половине XIX вв. население Цудахарского союза сельских общин не было имущественно и социально однородным, рядовые общинники, естественно, подвергались разным формам эксплуатации местными богатыми. Такой же процесс происходил внутри тухума и между тухумами, так как имущественное положение тухумов также не было одинаковым. Как писал М.М.Ковалевский, «Внутри сельских общин не было равенства между тухумами»¹, в сел.Цудахар, например, как было уже отмечено выше, наиболее влиятельными и могущественными были тухумы Узунталла, Нуриавталла, Самураталла, Хосенаталла и др. В сел.Каре-Кадани наиболее богатыми и влиятельным был тухум Шейх

Социальное и экономическое неравенство, которое сложилось на территории союза в исследуемое время, наложило свой отпечаток на адатно-правовые нормы, которыми руководствовались в своей повседневной жизни жители Цудахарского союза.

Общественные нормы поведения, которые сложились в Цудахарском союзе, издревле выражали интересы всего джамаата в целом. В условиях же имущественного и социального неравенства, эти нормы стали выражать более интересы отдельной части населения и превратились в орудие эксплуатации основной части общинников. Как пишет А.С.Омаров, в классовом обществе «...Значительное число норм адата прямо и непосредственно выражало привилегии и льготы господствующего класса в охране собственности, жизни, здоровья, чести, а суд и органы власти, применяя правила адата, далеко не одинаково

¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т.2. С.160

подходили к защите интересов лиц различной социальной принадлежности»¹.

Почти в каждом ауле, каждой сельской общине имелись адаты, которые в каких-то нормах отличались от адатов соседей. Но эти различия касались второстепенных вопросов, например, касающихся размеров штрафа, числа свидетелей² и т.д.

Судопроизводство проводилось по адату и шариату. По шариату разбирались все религиозные дела, права семейные, наследственные, права завещаний, некоторые статьи и личного права. Уголовные дела разбирались по адату. Как писал А.Дирр, «В каждом округе были учреждены суды, которые должны были обсуждать всевозможные спорные случаи по большинству голосов. Эти суды состояли из кади, который был компетентен в делах, разбираемых по шариату и депутатов, разбиравших дело по адату»³. Большая часть дел разбиралась на основе обычаев - адатов⁴.

Важное значение для раскрытия социальных отношений имеет также вопрос о правовом положении общинников.

Члены союза и каждой общины, составлявших союз, имели как определенные права, так и обязанности по отношению к союзу и своей общине. Каждый полноправный член общины имел право участия на народном сходе, право голоса на нем, право получения участка из общинных переделываемых земель, право защиты своей чести, достоинства, имущества, право на помощь со стороны общины и родственного коллектива (тухума), куда он входил и т.д. Вместе с тем каждый член общины обязан был соблюдать целый спектр обязанностей. Наиболее важная из них - соблюдение всех норм адата, включая и бытовые нормативы, не фиксированные письменно, но оберегаемые коллективной

¹ Из истории права народов Дагестана: //Материалы и документы. Сост.Омаров А.С.Махачкала,1968.С.6.

² Дирр А. Об обычном праве кавказских горцев / Пер. с нем. Дупенко Э. // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1.Д.368.С.5.

³ Там же. Указ. соч. С.6

⁴ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1 Оп.1. Д.42. Л.12.

памятью. Все вопросы, будь то семейно-брачные, кровные, религиозные, отходили на второй план перед интересами джамаата - защита территории, обеспечение политической свободы общества и союза обществ, обеспечение традиционных нравственных устоев.

Защита территории в случае нападения извне или же угона общественных стад являлась самой прямой обязанностью всех членов общества. Общественные обязанности были почетным долгом каждого члена общества.

Не освобождались от них даже семьи священнослужителей. Общественные обязанности не распространялись только на пришлых, каналы, на гостивших и т.д.

Обязанности членов общины в определенной мере ограничивали их права, они в какой-то мере находились в зависимости от джамаата. Аналогичное явление мы наблюдаем и в других союзах сельских общин Дагестана. «Ограничение прав общинников, хотя здесь нет ярко выраженной эксплуатации общинниками друг друга, - пишет Д.М.Магомедов, исследуя союз сельских общин Западного Дагестана, - но община в совокупности как коллектив (государство) выступает в отношении отдельной личности как эксплуататор и насильник. Такие работы как строительство дорог, ирригационных сооружений, мостов, мельниц были принудительными. За отказ от общественных работ общинника наказывали штрафом. Хозяйственные работы - перегон скота, уборка урожая, строительство дома - ставили в зависимость общинника от общины»¹.

Аналогично было и в Цудахарском союзе. Здесь наблюдаются определенные ограничения свободного распоряжения своим мюльком, без разрешения джамаата общинник не мог даже начать сельскохозяйственные работы (пахать, сеять, собирать

¹ Магомедов Д.М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV-XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 36.

урожаем и т.д.). За несоблюдение этого порядка взыскивался штраф в пользу общества¹.

Общинники обязаны были также нести караульную службу, участвовать на общественных стройках и т.д. За невыполнение или уклонение от общественных работ общинник также наказывался штрафом². Денежный штраф взимался при нарушении общественного спокойствия³. Вообще штрафы, взимаемые в пользу общины и администрации, имели большое значение в укреплении имущественного положения административных лиц. И часто они были весьма большие. Так, по адатам цудахарцев, за нанесение раны взыскивался штраф в пользу джамаата один бык. За нанесение побоев женщине также взыскивался в пользу джамаата один бык. И за нанесение побоев в присутствии кадия при разборе дела с виновного взыскивался один бык в пользу джамаата⁴.

Согласно существовавшим адатам «За воровство с мельницы, пашни, гумна, за воровство хлеба в колосьях штраф взыскивается вдвое»⁵. «За порчу на мельнице взыскивается убыток вдесятеро, сверх общего штрафа в пользу тургаков (урчеми - А.М.) 14 котлов по 2 руб. каждый». «Если вор пойман на месте, то с него взыскивается в пользу джамаата 1 бык, в пользу тургаков (урчеми - А.М.) всего округа 7 котлов по 2 руб. каждый»⁶.

По адатам цудахарцев «За увоз женщины с обвиняемого брали трех быков в пользу джамаата, которых резали, шкуры и ону ляжку мяса получали хуалы, голову и внутренности - мангуш, а остальное мясо раздавалось членам джамаата. Затем с обвиняемого брали 6 фунтов курдюка, «три мерки пшеницы в пользу общества»⁷. Если учесть, что в Цудахарской общине было

¹ Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79. Л. 50; Ф. 1. Оп. 1. Д. 561.

² Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79. Л. 49.

³ Дирр А. Указ. соч. С. 14.

⁴ Адаты Даргинских обществ С. 120.

⁵ Адаты Дагестанской области и Закатальского округа /далее АДОЗО/ .Тифлис, 1899. С. 102.

⁶ Адаты Даргинских обществ. С. 122; Адаты и обычаи даргинцев // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 5.

4 хулала и каждый получал по одной ляжке бычьего мяса, то становится ясно, какой доход имела общинная администрация по адатно-правовым нормам.

Разбогатевшая общинная верхушка не только использовала выгодные ей адаты, выражающие интересы господствующего класса в целом. Постепенно возникают и оформляются ряд адатно-правовых норм, по которым кадии и хулалы несли меньшую ответственность за проступки, чем рядовые члены общины. Особенно наглядно о привилегиях богатой верхушки свидетельствуют следующие адаты Цудахарского общества: «Заранение административных лиц штраф брался в два раза больше», «Не допускаются претензии по одному подозрению ни по каким делам, кроме убийства, на старшин, кадиев, мангушей», «Показания кадия без присяги считаются наравне с показанием двух свидетелей за присягою»¹. «Хозяину возвращалось уворованное у него в десятикратном размере»². «От клятвы освобождаются кадии, карты и все, кто занят общественной работой»³. «Показаниям кадия или хулала не требовалось присяги»⁴.

По адатам цудахарцев, кровная месть получила широкое распространение. После совершенного убийства в определенном месте собирались все 4 хулала, кадий и судили убийцу. Все родственники убитого и убийцы бежали к дому убийцы. Если первыми прибегали родственники убитого, то все имущество убийцы становилось собственностью потерпевшего. точно также поступали и со скотом, находившемся в поле. Общество заставляло компенсировать потерпевшей стороне. После этого убийцу вместе с родителями, братьями и сестрами изгоняли в другое село на тот срок, который указывала потерпевшая сторона. Если кровник

1 Адаты и обычаи даргинцев//Л.5.

2 Адаты даргинских обществ.С.110;Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним//ССКГ.Тифлис, 1868.Вып.1.С.

3 АДОЗО.С.231.

4 Дирр А.Указ.соч.С.13.

5 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1.Оп.1.Д.561.

убивал убийцу, то первый оставался безнаказанным¹. Однако к изучаемому периоду происходит приспособление адатно-правовых норм к создавшимся условиям имущественного неравенства в угоду интересов господствующих слоев населения общества. С начала XIX в. в судебно-правовых нормах цудахарцев происходят изменения: кровным врагом при убийстве стали признавать только 1 человека - убийцу².

В отдельных случаях общинная верхушка давала возможность выкупиться за совершенное преступление и тем самым способствовала разбогатевшей общинной верхушке сохранить свое хозяйство и не выходить в каналы. «Если убийца богат, - писал И. Клапрот, - он может при свидетелях одарить семью убитого, сохраняя тем самым исполнение права возмездия»³.

В Цудахарском союзе были выработаны и такие нормы, которые давали определенные преимущества представителям духовенства и охраняли их собственность. «В общине Цудахар известен обычай, что вор, обокравший мечеть, должен возместить двенадцатикратную стоимость украденного, он изгоняется из села и все жители того селения, где он обокрал мечеть, имеют право считать его своим кровным врагом»⁴.

Внутри союза богатые и сильные общества по отношению к населению малых джамаатов выступали как эксплуататоры. Цудахару подчинялись все маленькие села союза. Достаточно сказать, что браки заключались только по разрешению Цудахарского кадия, на строительство домов в других общинах необходимо было разрешение цудахарских административных властей, которые также вмешивались в хозяйственные и административные дела общин, входивших в союз⁵. Как указывалось выше, жители Цудахарской общины пользовались

1 Адаты и обычаи даргинцев//Л.4.

2 Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.561.

3 Клапрот И.Указ.соч.Л.14.

4 Дирр А.Указ.соч.Л.14; Комаров А.В. Адаты...С.18.

общественными пастбищами других джамаатов, входивших в союз¹.

Рассматривая социальные отношения в Цудахарском союзе, следует остановиться на отношениях, сложившихся с близлежащими феодальными владениями, так как последние оказывали определенное влияние на социально-экономическое развитие союза в целом, как и на другие союзы сельских общин Дагестана. В Цудахарском союзе, мы «не находим чисто феодальных землевладений», сословного деления, крепостных крестьян, дани, выплачиваемой владельцам. Но, как и другие даргинские союзы, Цудахарский союз находился в определенной зависимости (главным образом экономической) от кайтагского уцмий и шамхала тарковского. Еще в первой трети XVIII в. И. Гербер указывал, что верхнедаргинцы (они даются под общим названием «акушинцы») пригоняют на зимние пастбища стада, «За то усмею положено пошлин платить»². По словам Д. Тихонова, «главная нужда состоит в шамхале та, что... принуждены нанимать на зимнее время завсегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны, и по той самой причине его уважают»³. П. Зубов так же указывал, что недостаток пастбищ и соли ставит даргинцев в «некоторую зависимость от шамхала». М. Ольшевский подчеркивал, что это не дань, а «плата за пастьбу овец». Даргинцы уплачивали ренту в виде арендной платы шамхалу и уцмию за используемые пастбища⁴.

Эта нужда верхнедаргинцев, в том числе цудахарцев, в зимних пастбищах, находящихся во владениях уцмийства Кайтагского и шамхальства Тарковского отмечена и другими авторами в различных источниках⁵.

1 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 561.

2 ЦГА РД Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 101. Л. 549, 74, 237.

3 И. Г. Гербер. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. С. 84.

4 Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 131.

Экономическая зависимость даргинцев, как следствие недостатка своих пастбищ, привело к фактической феодальной зависимости от шамхала и уцмий. Особенность этой зависимости заключалась в том, что она не осознавалась общинниками, ибо уплата феодальной ренты носила замаскированный характер.

Сказанное подтверждают многочисленные соглашения, заключенные Цудахарским союзом с даргинскими и другими близлежащими политическими образованиями. В «Политическом обзоре Дагестана от 18 сентября 1843 г.» отмечается, что Акуша, Цудахар и Сюрга давно уже вступили в союз для общей безопасности¹. Очевидно, что этот союз главным образом был направлен против притязаний со стороны соседних феодалов.

По этим договорам регулировались вопросы разного порядка. Так, например, известно соглашение жителей сел. Чох и Цудахар, по которому запрещалось право ишкиля; на зов договорившейся стороны другое общество должно было откликнуться, если не желало быть подвергнуто штрафу в сто овец. Наиболее интересно то, что жители обеих обществ не должны были помогать «султану», т. е. феодалу².

«Суть этих соглашений отражает основную политическую линию союзов сельских обществ эпохи средневековья, стремившихся сохранить свою независимость от посягательств со стороны правителей соседних феодальных владений»³.

В целом экономическая зависимость от соседних феодалов, выплата им определенной арендной платы за пользование их землей (зимними пастбищами) оказывало влияние на социально-экономическое развитие союза.

1 ЦГА РД, Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 101. Л. 549; Гаджиева С., Османов М. О, Пашаева А. Указ соч. Умаханов М.-С. К. Политические взаимоотношения союзов сельских обществ Дагестана в XVII-XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 67.

2 Умаханов М.-С. К. Указ. соч. С. 69.

3 Там же.

Приведенный материал позволяет сделать вывод о том, что частная собственность на землю в исследуемый период в Цудахарском союзе оставалась основной формой собственности на средства производства. В отличие от других форм она имела определенно выраженную тенденцию к укреплению и росту. Характер распределения земельной собственности свидетельствует о наличии имущественного неравенства среди общинников.

В конце XVIII-первой половине XIX вв. в Цудахарском союзе сельских общин не только имелось имущественное и социальное неравенство.

Происходило дальнейшее укрепление и рост частной собственности по мере развития производительных сил и разложения общинной системы землевладения.

Население Цудахарского союза не было социально однородным. Существовавшие различные социальные категории населения-разбогатевшая общинная верхушка, свободные уздени, зависимые уздени и рабы различались между собой не только по своему экономическому, но и правовому положению.

Самой многочисленной группой населения были свободные уздени, внутри которых имелись различные социально-неоднородные группы. Наиболее бесправной и угнетенной прослойкой зависимого населения были рабы. Близко к положению рабов стояли обезземелившиеся общинники. К привилегированному сословию относились разбогатевшая общинная верхушка, представители высшей администрации, верхушка мусульманского духовенства.

Нормы обычного права защищают интересы общинной верхушки, которая подвергает различным формам эксплуатации не только бесправную часть населения союза, но и рядовых членов джамаатов.

Глава IV АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В конце XVIII - первой половине XIX вв. Цудахарский союз сельских общин объединял более 40 сельских обществ во главе с наиболее сильным обществом - Цудахаром, непосредственно от которого произошла основная масса цудахарских сел. Джамаат представлял собою хозяйственную ячейку и низовую политическую организацию союза.

Каждое общество состояло из совокупности нескольких тухумов, имело свою территорию, свои обычаи и органы управления, которые руководствовались сложившимися адатно-правовыми нормами управления внутренней жизни.

Тухум являлся основной общественной организацией и представлял из себя группу семей, связанных между собой кровным родством или местом происхождения. Родственные группы назывались терминами «кьам», «агьлу», «жинс», «тайпа»¹.

Как правило, (но не обязательно) число тухумов было четным. М.О. Косвен в работе «Семейная община и патронимия» оценил этот факт как реликт дуального архаического деления. Тухумное деление джамаата являлось его структурным элементом и как таковое поддерживалось джамаатом при постоянном стремлении к возможному уравниванию сил, сосредоточенных в этих подразделениях².

Счет родства, ведущий в тухуме, ограничивался 4-5 коленами; в более ранний период счет родства ограничивался 7 поколениями, о чем говорит клятва, которую давали цудахарцы в особых случаях: «вербехтенра бегьтала зулира», т.е. «клянусь именем семи предков поколений».

¹ Полевой материал 1978-1984 гг.

² Косвен М.О. Семейная община и патронимия. М., 1963. С. 187.

В XIX в. кровнородственный характер тухума был нарушен. У тухума к исследуемому периоду не было ни общности производства, ни общности потребления. В состав тухума входили индивидуальные семьи, являвшиеся основными хозяйственными структурами общины. Они имели в частной собственности земли, скот, имущество и т.д., занимая различное экономическое и политическое положение в сельской общине. Семья являлась основой общины. Поэтому община придавала большое значение охране экономических и общественных прав и обязанностей семьи, воспитанию детей, помогала и поддерживала разоряющие семьи.

Семья в общине считалась также единицей при распределении общинных земель, любых доходов из общинных фондов (арендные доходы с пастбищ или вакуфного имущества, благотворительные пожертвования и т.д.).

В более раннее время аналогичные функции в отношении семьи, членам своего круга вообще выполнял тухум. Тухум защищал имущество и личность своих членов, нес ответственность за их поступки и дела, оказывал им помощь при хозяйственных и других затруднениях.

Главой тухума обычно считался старший по годам. Для решения наиболее важных вопросов созывался тухумный совет. Чем сильнее был тухум, тем в большей безопасности находились и большим уважением пользовались все его члены.

Сравнительный анализ организации управления цудахарского тухума с управлением тухумов других народов Дагестана не дает особых отличий в структуре управления. Здесь также не наблюдается деспотической власти главы тухума. Как отмечал А. Цветков, главою тухума не всегда считался старший в роде. В большинстве случаев «главенство приобреталось богатством, умом» и другими личными качествами, «...за главою тухума признавалось только право подачи совета или наставления, которых исполнения, впрочем, не было обязательно, так что не

исполнивший наказывался... общим неодобрением»¹. По наблюдениям Сотникова, право главы тухума на его членов было более совещательным. «Ежели член тухума, - писал он, - не послушает, то глава не принимает никаких против него принудительных мер, а оставляет его на произвол»². Без особых причин никто не имел право отделиться от своего тухума. Член тухума, совершивший преступление, подвергался осуждению и презрению тухума и всего джамаата. Тухум отказывался от недостойного члена.

Тухум не имел тотемного названия и тухумного культа³. Обычно тухумы назывались по имени того лица, которое приобрело почему-либо известность в народе. Его именем называли себя до тех пор, пока из рода не выступит иной, еще более известный герой⁴. Иногда тухумы получали названия в зависимости от характера занятий или же по месту, откуда они вышли, тухумы могли получить названия и от прозвищ⁵. Например, название тухума Акай МахІямад (сел. Къули-бухна) было связано с тем, что представитель этого тухума Магомед игнорировал мнение муллы в решении какого-то вопроса. Мулла сообщил об этом кадию, который наказал (взыскал штраф) Магомеда, за что последний сильно обиделся. Кадий публично заявил, что Магомед обиделся - (дали акахъыбда). С тех пор самого Магомеда прозвали «Акай МахІямад» (обиженный Магомед), а его тухум - «акайхъали». Тухум Гургихъали в сел. Цудахар получил такое название от того, что двух представителей одного тухума, бывших по каким-то делам в Тифлисе, стали называть «Гурги» /Грузия/. Затем это название распространилось и на весь их тухум⁶. Тухум «Кадихъали» получил название вследствие того,

1 Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. М., 1965. С.40.

2 Там же. С.46.

3 Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. с. 221

4 Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т.2.С.149.

5 Полевой материал 1978-1980 гг.

6 Полевой материал 1978-1984 гг.

что из его состава выбирали кадия/кяды/. В сел. Каре-Кадани существовал тухум «Ахьмакъ Ашурлав». Такое название тухум получил вследствие того, что человек по имени Ашурлав был очень сильный, смелый, бесстрашный/ахьмакъсе/; тухум «молла Курбанхъали» получил название от того, что в этом селении Курбан избирался муллою¹.

Первоначально каждый тухум заселялся поквартально. Обычно каждое селение делилось на несколько кварталов, которые, как правило носили названия хъаршул, къаршул, хъарбил, къарбил. Каждый тухум имел свое место в селении - «вякъла муса мерго». Количество тухумов в селении зависело от величины его: чем больше было селение, тем больше тухумов в нем было и наоборот. К исследуемому периоду заселение, естественно, было смешанным: в одном квартале могли жить несколько тухумов. Например, в сел. Каре-Кадани в трех кварталах проживало 5 тухумов: Кычухъали, Молла Курбанхъали, Хуттухъали, Шамхулай Хяжихъали и АхИмак Ашурлавхъали². Другой пример, когда весь квартал мог занимать один тухум - в сел. Цудахар отдельный квартал занимал тухум Хусенната³.

Существовали специальные кварталы и для рабов: в Хаджал-махи было отдельное место в квартале «Эла къот», отведенное для рабов⁴, в сел. Цудахар на краю села в местности «Циллила тар» был склон, который специально был отведен для проживания рабов⁵.

Характеризуя тухум, можно сказать, что в его организации имелись отголоски былого первобытнообщинного строя, в виде пережиточных форм. «Сохранение этих форм, - писал Х. -М.

¹ Там же.

² Полевой материал 1978-1985 гг.

³ Полевой материал 1978 г.

⁴ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. С. 98:

⁵ Алиев Б.Г. Социальные отношения в Акуша-Дарго в ХУП-ХУШ вв.// УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1966. Т. 16.С.274; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 98: полевой материал 1978-1984 гг.

Хашаев, - объясняется рядом условий, присущие всем без исключения обществам Дагестана, в частности существованием натурального хозяйства, отсутствием централизованной государственной власти и в связи с этим необходимостью защиты личности и имущества, сохранять узы родства»¹.

Среди пережитков первобытнообщинных отношений, которые сохранили тухумы, следует отметить, как наиболее характерный, кровную месть. Кровомщение в Цудахарском союзе, как и в других местах Дагестана, в прошлом было развито сильно. Не отомстить за кровь - значило наложить клеймо бесчестия на свое имя и на весь тухум. Порою этот обычай принимал страшные формы. Мечь тому, на ком лежала кровь, падала не только на родственников убийцы. Кровомщению нередко подвергались и люди близкие к этому тухуму². Кровная месть иногда длилась долго и переходила из поколения в поколение.

К исследуемому периоду в обычае кровной мести произошли существенные изменения - происходит приспособление ее к новым условиям жизни: кровным врагом при убийстве признавался только один убийца, а наказание для убийцы усиливалось более долговременным изгнанием. Примечательно и то, что вместо кровной мести адатное право давало возможность взыскивать с убийцы в пользу семьи, родственников и джамаату условную плату. Как отмечал И.Клапрот, «... если убийца богат, он может при свидетелях одарить семью убитого, сохраняя тем самым права возмездия»³. Разбогатевшие общинники, являясь членами определенного тухума, не желали выходить в канлы и разорять свое хозяйство из-за родственников, которые совершали убийство.

Таким образом, тухум - это общественная организация с пережиточными формами кровнородственной организации, возникший в определенных исторических условиях, куда в

¹ Хашаев Х. -М. Указ. соч. С. 22.

² ЦГА РД. Ф. 147. Оп.1.Д.7. Д.272; полевой материал 1978-1984 гг.

³ Клапрот И. Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа... С.5.

изучаемое время могли входить и семьи, генетически не связанные друг с другом - между собой. Они занимали различное экономическое и политическое положение внутри тухума, выступали как самостоятельные экономические ячейки сельской общины. К изучаемому периоду в общинах Цудахарского союза в зависимости от степени социальной и имущественной дифференциации происходило разложение тухума, в результате чего, с одной стороны, члены тухума получали больше самостоятельности, с другой, - рядовые члены тухумов становились более беззащитными перед общинной знатью. «Основными характерными чертами тухума в XIX в., - писал Х. -М. Хашаев, - является защита члена тухума не всем родом, а ближайшим родственником; наличие особого названия тухума, отсутствие равенства между тухумами и отсутствие тухумной собственности»¹.

Община, состоя или делясь на тухумы, естественно, регулировала и упорядочивала межтухумные отношения, она выступала как арбитр, примиряла стороны в случае кровной мести, что являлось важнейшей из внутрисоциальных функций общины.

Тухумная организация, как общественно-социальная единица, носила определенные социальные и коллективно-гражданские функции. Между собой тухумы различались общественным, социальным положением, делились на ранги по древности или по происхождению, заслугой перед общиной, были и такие тухумы, которые прославили себя тем или иным поступком одно из членов или группы своих членов. Социальная градация общества была одновременно и тухумной градацией. Существовали тухумы бедные и богатые, привилегированные и бесправные. Принадлежность к тому или иному тухуму давала или лишала члена джамаата участия в общественном управлении.

Сопоставляя тухумы и джамааты, М.А. Агларов пишет, что 1) общины (джамааты) и их союзы («вольные общества») имели

институционализированные органы административного управления, чего не было в тухумах; 2) так называемый «глава тухума» выдвигался без публичных выборов... Глава тухума являлся скорее представителем данной социальной группы (тухума) в органах джамаата, нежели администратором в тухуме; 3) каждая малая семья в джамаате была юридически ответственна перед общиной или союзом общин, а не перед тухумом. Не имели тухумы также никаких «общих» сходов; все вопросы, находившиеся во внутритухумной компетенции, решались на совещании глав нескольких влиятельных семей; 4) тухум не знал также общей собственности; 5) тухум не обладал верховной властью, а община, напротив, располагала учреждениями внутреннего самоуправления и для внешнеполитических связей¹.

Совет старейшин: кадий, судьи, исполнители, смотрители, казначей, народное собрание - вот тот перечень, из чего складывалась дагестанская независимая община. Тухумная «община» ни одним из перечисленных органов не располагала. «Во всех общинах дагестанских горцев уже существовало организованное сельское управление, выработанное самим народом», - читаем мы в источнике². Существовало такое управление и в Цудахарском союзе. В Цудахарском обществе, независимо от числа тухумов в джамаате, старейшин-хулалов выдвигать имели право «только четыре тухума»³. Особо выделялись тухумы Хосеннатала, Самураталла, Нурилавталла, Узунаталла. Это, естественно, были богатые, сильные и влиятельные тухумы. Как отмечал А. Комаров, «Особо сильные тухумы по числу членов, по уму или богатству всегда имели сильное значение и влияние на дела

¹ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII - нач. XIX вв. М.; Наука, 1988. С. 19-20.

² Адаты Дагестанской области и Закатальского округа С. 3.

³ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII- начале XIX веков. с.121;

¹ Хашаев Х. -М. Указ.соч. С. 221

не только своих селений, но даже целых обществ и владений»¹.

Хулалов обычно выбирали на 3 года. Во главе с кадием они составляли совет старейшин, сообща управляли союзом, руководствуясь адатами. Но должность хулалов не была наследственной. За несоблюдение каких-либо адатно-правовых норм, а также если хулал в чем-либо провинился, вынес несправедливое решение и т.д., общество могло переизбрать его, не дожидаясь истечения срока. Сказанное И. Гербером о горцах аварских союзов сельских общин, что они «имеют в каждом уезде (читай союзе -А.М.) своих старейшин, которые сами между собою выбирают, а как оные им не полюбятся, то сами их опять оставляют»², как нельзя хорошо подходит и к цудахарцам. Но к исследуемому периоду фактически одного и того же хулала избирали на 3-4 срока (12-15 лет) подряд, что на практике приближало их к наследственным управителям.

Хулалы играли главную роль при решении всех дел и вопросов внутри джамаата. Они освобождались от повинностей, пользовались штрафными деньгами, тухум выделял своему хулалу дополнительный пахотный участок /0,5 - 1 дес./. Эти участки земли назывались «хулалицад дахъу хъу» и передавались по наследству от одного хулала к другому и, таким образом, находились постоянно в пользовании одних и тех же привилегированных тухумов.

В функции хулалов входило решение всех вопросов хозяйственной и общественной жизни своих общин. При этом они руководствовались существующими адатно-правовыми нормами. Они следили за точным выполнением заведенного в селениях порядка в отношении охраны от потравы полей, садов, распределением пастбищных мест, покосов. Хулалы

¹ Комаров А. Списки населенных мест Дагестанской области: ССК //КОРГО. Тифлис, 1868. с.79.

² Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. //ИГЭД. с.112.

являлись и судьями, в чем практически заключались их главные функции.

Хулалы Цудахара были и кассационными судьями всего союза. Недовольные решениями хулалов в своих общинах обращались за более справедливым решением к кадию и хулалам сел.Цудахар, решение которых было обязательным и окончательным для всех общин союза. Хулалы, руководствуясь в основном адатами, разбирали уголовные дела. Как писал Н.Дубровин, для разбора возникших в селении различных тяжёлых дел старшины /хулалы/ выходили к мечети или на специально избранное для суда место, где разбирали дела преимущественно подлежащие решению по адату и тут же через исполнителей приводили в исполнение¹.

В очень редких случаях, если стороны бывали недовольны решением хулалов, тогда представляли дело на обсуждение всего джамаата; если и после этого окончательного приговора одна из сторон оставалась недовольной, то обращались к посредникам.

«В таких случаях, - писал А.Комаров, - для решения дел особой важности или при явно неудовлетворительном решении дела, спорящие обращались к картам /старшинам -А.М./ селений, издавна приобретшем известность своею непогрешимостью»².

В Цудахарском союзе сельских общин, как и в других даргинских союзах, наряду со светским существовало и духовное управление с кадием и муллами. Подобно кадиям других союзов федерации Акуша-Дарго, цудахарский кадий являлся главным административно-должностным лицом Цудахарского союза. Но особенностью Цудахарского союза было то, что здесь имелся только один кадий. «Каждое из Даргинских обществ /союзов - А.М./ управлялось в прежнее время своим кадием», - говорится в примечании к даргинским адатам.³ В архивном материале сказано: «Общества Акушинское и Зюдахаринское /Цудахарское

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1 Кн.1. с.606.

² Комаров А.Адаты и судопроизводство по ним //ССКГ Тифлис, 1868. Вып.1. С.8.

³ Адаты Даргинских обществ //ССКГ, Тифлис, 1873. Вып. 7. С. 128.

-А.М./ и весь так называемый народ даргинский» управляется «своим кадием и старшинами /хулалами -А.М./ независимо от других»¹. В источнике за 1830 г. также указывается, что «... имеют из своего сословия первенствующее лицо под именем кадия»².

Кадия избирали на общеджамаатском собрании с участием нескольких представителей от всех общин, входивших в Цудахарский союз, из лиц известных своей ученостью, обладавшего такими качествами, как «честность, добросовестность, справедливость, грамотность»³. Говоря вообще о кадиях как главных духовных лиц дагестанских обществ, А.Комаров писал: «В каждом селении или нескольких малых, для разбора дел по шариату и исполнения духовных треб и службы при главной мечети, избирается один кадий из числа лиц, известных своею ученостью, знанием Корана и хорошею нравственностью»⁴. Цудахарский кадий, как главное должностное лицо союза следил за соблюдением общесоюзных адатов, разбирал споры, возникавшие между селами союза, производил суд по шариату, в его обязанность входило исполнение духовных требований, отправление священных обрядов, совершение молитвы в день джума и т.д.

Кадий совместно с хулалами управлял всей общественной и хозяйственной жизнью цудахарского союза сельских общин. Как и акушинский кадий, он являлся «первенствующим лицом» в Цудахарском союзе, который решал «с советом старшин важнейшие общественные дела, управляя притом духовною властью»⁵.

За свою службу кадий получал установленную плату. «Кадью выделялась определенного размера земля из мечетских

1 Материалы ЦГВИА, хранящиеся в рук. фонде ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1, Оп. 1.Д.296. л.277.

2 Там же. Л.129

3 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1, Оп.1.Д.397. Л.1

4 Комаров А. Адаты и судопроизводство... с.74-75.

5 Ковалевский М.К. Благрамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. //ИГЭД. с.309.

земель»¹. Получал он также доходы во время бракосочетаний, похорон, свадеб. Как отмечал проф. С.В.Юшков, «кадии существовали в каждом большом селении для суда на месте и регистрации всякого рода актов. Они были освобождены от всякого рода податей и повинностей, получали определенную часть закята, собиравшего на содержание мечетей и духовенства»².

Раньше, как отмечается в источнике, «если кадий не отвечал своему назначению, то его смещали и назначали другого»³. Но со временем «отдельные из них /кадиев -А.М./ успели превратить свою власть в наследственную». Таким наследственным кадием в исследуемый период был и цудахарский кадий, о чем имеются сведения⁴.

Власть кадия находилась в прямой зависимости от его имущественного состояния. Кадий был наиболее богатым и влиятельным человеком. Поэтому в его руках и была сосредоточена политическая власть. В этом, состояла одна из особенностей управления Цудахарского союза сельских общин.

С присоединением Дагестана к России положение кадия изменилось. Колониальные власти, понимая роль кадия в жизни общинников, стремились найти в его лице себе опору. Поэтому царские власти стали назначать жалованье и пенсии представителям высших слоев духовенства. Так известно, что в первой половине XIX в. цудахарский кадий - Арслан - кади получал от правительства ежегодно жалованье⁵.

В пору наибольшего могущества Казикумухского шамхальства и Аварского ханства имело место проникновение в Цудахар и соседние общества беков и чанков. Это произошло вследствие

1 Полевой материал 1978-1984 гг.

2 Рукопись /оригиналы и копии исследования/ проф.Юшкова С.В. по истории Дагестана //Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1 Оп.1.Д.42.Л.13.

3 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1 Оп.1.Д.397.Л.2; полевой материал 1978-1984 гг.

4 Адаты Даргинских обществ. С.128

5 ЦГИА Грузии. Ф.2. Оп.1.Д.7875.Л.10-13; Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. ф.1 Оп.1.Д.397.Л.3.

насаждения феодального слоя. Однако эта прослойка не сохранила права верховных владетелей и распорядителей всей земли, перешедшие в руки узденей общества. Такие же события происходили и в других обществах: Андалаяле¹ и Салатавии². Когда беки и чанки пытались подчинить эти общества, последние перебили их: более того, беки и чанки были поставлены вне закона. Анализируя эти факты, Х.-М.О. Хашаев писал о том, что они являются свидетельством ненависти узденей к бекам и чанкам³. Агларов М.А. отмечает, что одной ненавистью нельзя объяснить такую позицию. Дело тут не только в ненависти, а в фактическом отделении бекской прослойки от общины⁴. Против феодального сословия принимали своего рода международные соглашения. Так цудахарский союз сельских общин заключил договор с Андалаяльским союзом /сел.Чох/, один из пунктов которого гласит: «Если один из жителей обеих селений убил бека, то оба села должны выдать ему двадцать баранов»⁵. Бекское сословие в союзах сельских общин являлось скорее прослойкой с большими правами и привилегиями, чем у рядовых узденей, и только в тех случаях и тех обществах /Телетль/, где беки обосновали свое право собственности на территорию, считая себя потомками «священных» арабских родов, бекская прослойка претендовала на управление обществом. В этом его поддерживали шамхалы и ханы, с которым беки связывали свою родословную. При наличии сильной узденской верхушки и тухумов бекам не удалось выйти из общины и образовать надобщинную управленческую структуру, редкие из них выбирались в правители общин. И в Цудахарском союзе, как и в некоторых других союзах сельских общин Дагестана, где у

1 Агларов М.А. Указ.соч.с.142.

2 Мансуров Ш.М. Социально-экономическое и политическое развитие Салатавии в конце XVIII - первой половине XIX в. Дис... канд.ист.наук, Махачкала, 1986, с.152.

3 Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. С.152.

4 Агларов М.А. Указ.соч.С.136.

5 Там же.

власти стояли кадии, бекское сословие было поставлено вне закона и здесь с ненавистью относились к феодальным элементам.

Помощниками кадия в сельских общинах являлись будуны и муллы, которые, как и кадии, «выбирались на общеджамаатских собраниях из лиц, известных своею ученостью, на определенный срок. В обязанности будуна входило следить за имуществом мечети, читать коран, призывать верующих на молитву»¹. Муллы находились во всех общинах, входивших в союз. Причем, в каждом селении мулл было столько, сколько в нем имелось мечетей. Они ведали имуществом, хозяйством мечети, руководили мутаалимами, молитвой, но не имели право решать дела по шариату.

Будуны и муллы получали содержание от общества из закята, пользовались частью имущества, завещанного в пользу мечетей². Муллы за определенную плату обучали корану детей. За читку корана во время похорон мулла приглашался на ужин, ему давали деньги и одежду умершего - овчинный тулуп, папаху, сапоги³.

Наиболее важные вопросы внутренней жизни общины, как распределение общинных земель, выбор должностных лиц, организация сельскохозяйственных работ, вопросы политической жизни решались на сельском сходе, где принимали участие все совершеннолетние мужчины джамаата. Местами сбора народных сходов были площади у мечетей (кумас) или другие специальные места⁴.

Ежегодно собирался общесоюзный сход с участием представителей всех общин союза из наиболее почетных и опытных старейшин, а также административных и духовных лиц, где обсуждались вопросы, касающиеся всего союза. Иногда эти общецудахарские собрания продолжались несколько дней, здесь

1 Комаров А. Указ. соч. С. 78.

2 Там же.

3 Омаров А. Воспоминания муталима С. 20.

4 Полевой материал 1978-1984 гг.

обменивались новостями, накопившимися за год. Но основной задачей общесоюзного собрания было решение главных вопросов внутренней жизни и внешнеполитического положения союза: аренда земель для своего скота, распределение общественных земель (покосы, пастбища), выборы административных лиц, заключение мира, объявление войны, пограничные споры и конфликты с соседями, включение в состав союза новых обществ, дополнения, изменения и принятие новых адатных норм, которые затем становились обязательными для всех членов союза и т.д.

К исследуемому времени сельские богачи использовали народный сход в своих интересах, добивались принятия тех адатных норм, которые отвечали их интересам и защищали бы частную собственность. Этому способствовало и то, что на сходе выбирали совет старейшин, который выносил по всем рассматриваемым вопросам решения и приговоры, не подлежащие оспариванию.

Между сходами функции высшего общесоюзного органа управления выполнял совет старейшин во главе с кадием. Кроме кадия, хулалов, глав наиболее влиятельных и авторитетных тухумов, в совет старейшин входили представители наиболее состоятельной верхушки сельских общин. Совет старейшин принимал вначале решения, затем, опираясь на свой авторитет, проводил те или иные решения в жизнь от имени всего джамаата. На деле и этот орган управления занимался приспособлением адатно-правовых норм общинного управления к сложившимся к изучаемому времени экономическим и политическим условиям.

Все решения сельской администрации и джамаата претворялись в жизнь через органы исполнительной власти. В обязанности мангуша-глашатая, избравшегося на общем собрании сроком на 1 год, входило: объявлять народу решения кадия и хулалов, приводить их в исполнение, извещать народ о предстоящем собрании, оповещать в обществах о общесоюзных делах, о времени выборов кадия, обеспечение своевременной явки

представителей от джамаатов для участия в общеджамаатских собраниях. Мангуш принимал участие при взыскании штрафа¹.

Как и в других союзах сельских общин Дагестана, в Цудахарском союзе были и исполнители - урчеми (буквально - девятый). Но в отличие от других союзов в Цудахарском союзе в институте исполнителей была своя особенность - на эту должность джамаатом назначался каждый девятый мужчина сроком на 1 год. У цудахарских урчеми, как и у других исполнителей, была «Обязанность... чисто полицейская» и состояла «в исполнении приказаний кадия и картов (хулалов - А.М.), наблюдении за порядком и тишиною, общественными землями, за посевами и т.д. Содержания никакого не получают, но освобождаются от повинностей и в некоторых случаях, при разборе дел по адату, собственно в их пользу взыскиваются незначительные штрафы»². Они вместе с мангушем доводили до сведения каждого члена общины о всех решениях совета старейшин и кадия. За несоблюдение установленных джамаатом норм поведения, урчеми взыскивали с виновных штрафы (акья). Количество исполнителей зависело от величины села. За исполнение своих обязанностей урчеми, как отметили выше, а также мангуши получали определенную часть штрафов, остальная часть шла на нужды джамаата. «Тулгаки и мангуши, - говорится в источнике, - всегда и везде пользовались штрафами»³.

Урчеми вместе с мангушами составляли исполнительную власть в союзе. Они участвовали на суде, приводили в исполнение все решения, следили за правильным владением и использованием общественных земель, за состоянием дорог, мостов, родников, организовывали судебные процессы.

Все административно-должностные лица как Цудахара, так и других обществ, входивших в союз, пользовались многими

1 Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. Г. Д. 42. Л. 13.

2 Комаров А. Указ. соч. С. 78.

3 Памятники обычирго права Дагестана XVII-XIX вв. С. 22.

привилегиями: освобождались от несения повинностей, от очередной караульной службы, что в прежнее время было обременительно.

По адату решения кадия и старейшин были обязательными для выполнения всеми членами джамаата союза.

Цудахарский союз сельских общин считался одним из сильных союзов Дагестана. Союз часто выполнял роль посредника в экономических и политических взаимоотношениях между жителями аварских и лакских владений и союзов сельских общин. В одном документе начала XIX в. говорится, что при заключении договора между чохцами и Сурхай-ханом в сел. Кумух были приглашены как авторитетные, справедливые, важные люди из Цудахара - Рамазан, Сулейман и мангуш Рапи¹.

Цудахарский союз представлял собой территориально-хозяйственный и административный союз. Как и в других местах, объединение общин в союз было по территориальному признаку. Аналогичные объединения в исторической литературе принято называть «вольными» обществами. Одна из причин этого было сохранение формы народоправства, хотя по существу, у руля правления находились представители богатеев, которые в ряде обществ приобрели право наследования административных должностей. Принцип объединения цудахарских общин в союз был конфедеративным, так как наиболее сильное общество в союзе (Цудахар с его должностными лицами) диктовало свою волю слабым обществам. Из Цудахара, как главного среди других цудахарских общин селения, исходили все законы и решения. Здесь решались хозяйственные и политические дела, вопросы о пленных и т.д. Здесь была сосредоточена общинная и общесоюзная администрация, о которой А. Комаров говорил как об особом управлении².

¹ Документ любезно представлен Айтберовым Т.М.

² Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области //ЗКОРГО Тифлис, 1873. Вып. 8. С. 9.

В Цудахарском союзе наглядно проявилось то, о чем писал М.М. Ковалевский: «древнейшему и обыкновенно могущественному аулу удавалось путем нередко молчаливо заключенных союзов взять на себя руководство судьбами соседних с ним обществ, в этом случае сельский старшина аула принимал на себя предводительство в военных походах и сосредотачивал в своих руках право судебного разбирательства и вне пределов общины»¹. Как было показано выше, цудахарский кадий являлся высшим должностным лицом всего Цудахарского союза, который совместно с шила хулалте (сельские старейшины) управлял всей хозяйственной и политической жизнью союза.

Кадий обязан был организовать сбор ополчения и быть предводителем во время военных походов, в случае нападения внешних врагов, во время междоусобной борьбы феодальных владельцев, в которых принимали участие цудахарцы и т.д.

Все сказанное говорит о том, что Цудахарский союз сельских общин, будучи территориально-политическим образованием (союзом сельских общин), к исследуемому периоду модифицировался в структуру теократического типа, характерной и для ряда других даргинских союзов, с особенностями демокро-аристократической формы, когда во главе органов административного управления союза стояла выделившаяся верхушка - представители четырех самых влиятельных тухумов во главе с кадием - духовным и светским руководителем, в то время как высшим органом управления союза считалось народное собрание - сход представителей всех общин, входивших в союз.

Но управление союза, его административное устройство не завершилось описанными органами власти и управления. Кроме описанных двух ступеней - низовой (общинной) и высшей - союзной (в основном в лице органов управления Цудахара) и союзного народного схода, была еще третья ступень управления. Как отметили выше, Цудахарский союз являлся составной

¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т.П.С.162.

(структурной) частью, наряду с другими верхнедаргинскими союзами, федерации союзов Акуша-Дарго. В то же время источники подчеркивают чисто союзнические отношения Цудахарского союза с Акуша-Дарго. Так, в «Политическом обзоре Дагестана» от 18 сентября 1843 г. отмечается, что Акуша, Цудахар и Сюрга уже издавна вступили в союз для общей безопасности¹. Безусловно, положение этого союза отличалось от положения других верхнедаргинских союзов федерации Акуша-Дарго. Цудахарский союз был нередко самостоятелен во внешнеполитических вопросах. И все же федеративные органы управления, вызванные в жизнь возникновением федерации верхнедаргинских союзов в период борьбы с общим врагом, имели непосредственное отношение и к Цудахарскому союзу. Федеративные органы управления стояли над органами управления каждого из пяти верхнедаргинских союзов.

Высшим органом власти для союзов федерации Акуша-Дарго являлся сход представителей всех пяти верхнедаргинских союзов, созываемый на поляне «Хьярбуки диркья» или «ЦахІнабяхъла диркья» (поляна сбора, равнина собраний)².

Федеративный сход в «ЦахІнабяхъла диркья» являлся постоянно действующим органом управления, который поддерживал союзнические отношения между верхнедаргинскими обществами. Собирался сход «при настоятельных надобностях»³. Обсуждались на нем главным образом вопросы, касающиеся всего Акуша-Дарго, такие как: война и мир, заключение союзов с федеральными владениями или же с другими союзами сельских общин Дагестана, решение пограничных и других споров между обществами и т.д. Общесоюзный сход в «Хьярбуки диркья», - говорится в одном источнике, - собирался для решения больших дел и споров между целыми обществами нескольких селений», но

¹ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 101. Л. 549.

² Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. С. 200.

³ Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. С. 14.

главное - «для принятия мер по обороне от неприятеля и военным делам»¹.

Решения, принятые на сходе в «ЦахІнабяхъла диркья» являлись обязательными для всех союзов сельских общин, входивших в Акуша-Дарго.

Из всего приведенного материала видно, что в исследуемый период в Цудахарском союзе сельских общин существовало несложное, но организованное административное управление с четким распределением управленческих функций между административными лицами и коллективными органами власти.

Высшим органом власти являлся общесоюзный сход, созываемый ежегодно и на котором решались наиболее важные вопросы, касающиеся союза в целом. Между сходами постоянно действующим органом управления был высший совет во главе с цудахарским кадием, куда входили хулалы (старейшины) и другие наиболее влиятельные члены общин.

Все управление союза возглавлял цудахарский кадий. Это был глава, управитель союза, власть которого в исследуемый период была наследственной. В руках цудахарского кадия сосредоточилась и светская, и духовная власть. Он стоял и во главе союзного ополчения.

В военное время высшими органами Цудахарского союза были органы управления федерации Акуша-Дарго, куда союз входил вместе с другими верхнедаргинскими союзами сельских общин как равноправный член.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

Глава V
**ЦУДАХАРЦЫ И НАРОДНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
ГОРЦЕВ**

С начала XIX века царская Россия взяла курс на жесткую колониальную политику в отношении Дагестана. Вмешательство во внутренние дела народов Дагестана и ужесточение колониальной политики на Кавказе привело к началу антиколониальной войны, которая длилась десятилетиями. Период управления Ермолова было началом систематической войны против горцев¹.

Своей колониальной политикой, ущемляющей национальные, религиозные и другие права народов Дагестана, царские генералы способствовали тому, что горцы выступили против такой политики. Одними из первых против колониальной политики царизма выступили даргинцы.

Проконсула Кавказа Ермолова больше всего тревожил свободный дух горцев и стремление к независимости.

В своем рапорте Александру I о необходимости увеличить контингент войск для покорения горцев Дагестана от 12 февраля 1819 г. Ермолов приводит как самый убедительный и опасный аргумент для Российской империи: «Внешней войны можно не опасаться. Внутренние беспокойства гораздо для нас опаснее! Горские народы примером независимости своей в самых подданных порождают дух мятежный и любовь к независимости». Далее в своем рапорте Ермолов указывал на то, что эти войска ему нужны для усмирения даргинцев - «виновников всех беспокойств. Так далеко простирается их дерзость»². Получив благословение

¹ О движении горцев под руководством Шамиля. // Материалы сессии Дагестанского филиала Академии наук СССР. Октябрь. 1956. Махачкала. 1957. С. 9.

² Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. Махачкала. 1959. С. 28. // Далее см. ДГСВК.

императора и существенное подкрепление, Ермолов организовал карательный поход в Дарго. Сам Ермолов с головным отрядом двинулся через Кака-Шура, другой отряд был послан через Губден. У села Леваша оба отряда правительственных войск стали перед позициями даргинцев. Ночью генерал отправил ген. Мадатова выступить с отрядом в обход позиций ополченцев. В декабре 1819 г. произошло жесткое сражение. Отряд повстанцев, состоящий из всех даргинских обществ, потерпел поражение, после чего колониальные войска сожгли Акуша, Леваша и другие даргинские села. Ермолов писал: «Акуша, служившая «твердою опорю всем прочим народам и могущественным своим влиянием против нас вооружавшая, была покорена!»¹.

Из Дарго было взято 24 аманата и наложена контрибуция - 2 тыс. баранов в год. Понимая важность Дарго в стратегическом плане, Ермолов всячески старался упрочить свое влияние. Большое значение генерал уделял Акуша, так как была очевидна ее роль среди даргинских обществ. Он считал, что «пока Акуша не будет окончательно под русским влиянием - дела наши в Дагестане можно считать только на пути к цели. Маленькие общества смотрели на Акуша во все глаза. Стоило ей покачнуться, как они разом стали на ее сторону»².

Зная хорошо этот народ и убедившись, что силовыми методами невозможно достичь цели, генерал решил изменить свою тактику по отношению к даргинцам. По совету Шамхала, Ермолов решил в первую очередь списать все недоимки, накопившиеся у даргинцев в казну. Это была важная струна даргинских обществ, благодаря которой, по словам Шамхала, можно было смело достигнуть желаемой цели. По предписанию Ермолова, ген. Краббе собрал всех даргинских кадиев, старшин и разных почетных людей (более 200 чел.). В мечети им было зачитано распоряжение Ермолова о сложении с них всей податной недоимки царскому

¹ Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. // КС. Т. 10. Тифлис. 1886. С. 30.

² Волконский Н.А. Указ. соч. // КС. Т. 11. Тифлис. 1887. С. 4.

правительству за прежние годы. Как сообщают участники этого мероприятия, восторгу даргинцев не было предела. Из мечети затем все были приглашены в замок Шамхала, где было отпраздновано торжество дня с большим избытком и роскошью, после чего был заключен прочный союз, который во всех последующих делах сохранил надолго спокойствие в этом крае¹. Это было воспринято даргинскими обществами как большая победа, так как Ермолов вынужден был пойти на такой не характерный для него шаг. В период вторжения Ирана в Закавказские края активизировались выступления народов Дагестана и в такой критический момент это было для правительства единственным выходом, чтобы удержать даргинцев².

В 20-х гг. XIX в. Цудахар был своего рода одним из центров таррикатского учения. Далеко за пределами известен был крупный таррикатский шейх Ильяс Хаджи ал-Цудахари. В эти годы там проживал Джемалудин, который бежал из Кумуха в Цудахар и проживал там до смерти Аслан-хана (1836 г.). Затем перешел к Шамилю и был признан устазом (учителем Тарриката). Гази-Магомед восстановил с ним дружбу и оба разошлись оттуда (из Цудахара - А.М.) массу воззваний во все концы Дагестана, в которых Гази-Магомед именовал себя «мохI-идин». Воззваниями этими имам получил большое влияние на умы горских народов³. Большие усилия приложил Гази-Магомед, чтобы склонить на свою сторону акушинцев. Хотя имам приобрел много своих сторонников в даргинских обществах, однако, кроме цудахарцев, другие общества полностью не перешли на его сторону.

В том, что акушинцы не пошли за Гази-Магомедом, большая заслуга принадлежит Магомед-кадию Акушинскому, который, по мнению официальных властей, чистосердечно служил и ратовал за новую власть повсюду. Военное командование

¹ Там же. С. 6

² ЦГВИА Ф. 205. Оп. 1. Д. 139 Л. 7

³ Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом // КС. Т. 12. Тифлис. 1888. С. 7.

колониальных войск возлагало большие надежды на Магомед-кадия Акушинского. Среди общего недоверия, как отмечают русские источники, «рельефно выдвигалась лишь одна личность, на которую мы исключительно могли положиться. Воззрения этого почтенного человека всегда освещали нам дела и события настоящим светом и он очень много мог бы оказать нам существенной пользы, если бы мы умели его направить и употребить в деле надлежащим образом»¹. В 1831 г. Магомед-кадий писал к Кавказскому командованию: «Казим-Мулла - человек фальшивый, распутный, сатана и бестии подобный, он совратил народ с пути истины и напрасно проливает кровь мусульман, из которых большая часть, не послушав моего совета, уподобилась сему известному глупцу и простерла свои шеи, хотя мы были их наставниками»². Несмотря на это заявление кадия, 500 чел. даргинцев участвовали в отряде Гази-Магомеда при нападении на кр. Внезапную. Даже после этого военное командование не желало ссориться с единственной общиной, не склонившейся перед духовною властью имама, твердо отстаивая свои адаты и не желая знать постоянно навязываемого ей шариата³.

Совершенно по-другому пишет о Магомед-кадии А. Ржевский. По его мнению, «Акушинский кадий был ярким противником России. Он еще в 1823 г. написал дерзкое письмо ген. Мадатову. Генерал обещал заставить кадия съесть это письмо на крыше главной мечети»⁴. В одно время Ермолов сменил его и назначил кадием его старшего брата. А между тем народ любил Магомед-кадия. Он неоднократно удерживал акушинцев от возмущения, старался всегда держать нейтралитет, не хотел ссориться ни с

¹ Алиев Б.Г., Умаханов М.С. Участие даргинцев в народно-освободительном движении горцев в 20-50-х годах XIX века // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в. Махачкала. 1994. С. 223.

² Там же

³ Там же

⁴ Волконский Н.А. Трехлетие в Дагестане. Год 1847 // КС, Т. 6. С. 254.

мюридами, ни с русскими. В то же время он не очень любил Арслан-кадия Цудахарского, который, как свидетельствуют источники, имел большой вес в народе, и Магомед-кадий видел в нем своего политического конкурента. «В настоящее время Цудахарский кадий Арслан после Магомеда-кадия считается вторым лицом во всем Дарго»¹. Царское правительство в целях создания социальной опоры среди населения внесло определенные изменения в свою колониальную политику. Для даргинцев были написаны специальные предписания с рекомендациями о возможных вариантах покорения даргинцев. В кратком статистическом взгляде на общество Дарго указывалось: «С нашей стороны было бы ошибкой считать Дарго покорным нам обществом, а еще больше силою оружия заставить его подчиниться нашим уставам. Зная дух даргинцев можно их привести в совершенную покорность только временем, дав верховную власть в обществе аристократической партии»². Далее указывалось: «Их со всем родом можно было бы возвести в бекское звание и дать им средства, поддерживающие вес в народе, дабы их дети наследовали кадийство. Таким образом, возвести в бекское сословие более заслуженных кадиев других магалов. Дав таким образом привилегии Дарго, рекомендовали затем ввести в него войска, не нарушив временного их гражданского управления. Ибо не время думать об образовании из Дарго приставства»³.

В 1832 г. Гази-Магомед решил совершить поход в Цудахар, Акуша, оттуда - в Мюрего и Кайтаг. Имам был уверен в преданности даргинцев: «Акушинцы более всех мне преданы, а в прочих обществах Дагестана мало кто меня не желает, а большая же часть меня любит»⁴. Действительно, большая часть

¹ ЦГВИА, ф. 205, Оп. 1. Д. 139, л. 7.

² Там же. л. 9.

³ ЦГВИА, ф. 205, Оп. 1. Д. 140. Л. 3.

⁴ Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом // КС. Т. 16. Тифлис, 1895. С. 475.

населения даргинских обществ была готова пойти за имамом, что означало признание главенства имама.

Получив сведения о том, что Гази-Магомед, Гусейн-Али-кадий Башлинский с Гази-Магомедом Ярагским решили пойти в даргинские владения, и оттуда в Каракайтаг, Магомед-кадий Акушинский ночью 29 апреля вернулся с пастбищ в Акуша. На другой день отправил гонцов во все даргинские села и собрал всех кадиев, старшин и почетных людей. Он, выступая перед представителями даргинских общин, предостерегал от гибельных увлечений, призывал их к оружию против мюридов. Когда уговоры не имели успеха, он грозился отказаться от своей власти, если они не последуют за ним¹. Где уговорами, где угрозами Магомед-кадию удалось склонить большинство представителей к своей точке зрения. Посоветовавшись, решили не допустить Гази-Магомеда к себе и оказать мюридам сопротивление. Представители Цудахара, Мекеги, Усиша и др. приняли решение о наложении штрафа по 22 руб. серебром на каждого, кто не примет участие в сопротивлении и по 44 руб. сер. с того, кто перейдет к мюридам².

Гази-Магомед направился из Унцукуля в Салты, жители которого не допустили имама в село, так как были предупреждены о совместном решении.

Тогда имам явился к сел. Куппа. Одновременно другой отряд мюридов под руководством Гамзат-бека подошел к Цудахару. В Куппа победила партия сторонников Гази-Магомеда, которая пригласила имама и встретила его с почестями. Арслан-кадий Цудахарский, будучи близким другом Гази-Магомеда и, как Шамиль, считавший себя его учеником, невзирая на совместное решение даргинских обществ, перешел на сторону имама. Узнав об этом, акушинский кадий объявил цудахарцам, что если они не вышлют Гази-Магомеда и не обещают никогда к себе не допускать

¹ Кавказский сборник Т. 16 С. 476.

² Там же. С. 478.

его, то он будет просить русское правительство наказать их. Эта угроза имела успех. Цудахарцы прислали своих старшин к акушинскому кадию и обещали не принимать впредь к себе Гази-Магомеда¹.

Гази-Магомед, трезво оценив обстановку и видя агрессивный настрой Магомед-кадия, не желая пролития лишней крови, отошел в Гергебиль. Со стороны Магомед-кадия это была большая услуга колониальным войскам.

Какие последствия ожидали колониальные войска в случае успеха Гази-Магомеда в обществах даргинского союза, можно судить из следующего донесения: «...если акушинцы соединятся с ними и сделают покушение на кр. Бурную, то для русского войска невыгодно будет оставаться в Шуре, ибо за изменою акушинцев все жители сей страны и даже других населенных пунктов соединятся с ними, невзирая на последствия. Тогда прекратится и сообщение между Тарками и Шурою, затруднения встретятся в доставлении провианта и дела наши пойдут дурно»². Действительно, переход даргинцев на сторону Гази-Магомеда ставило под угрозу положение колониальных войск. С учетом географического расположения многочисленные и сильные даргинские союзы были желанными сторонниками как для Гази-Магомеда так и для военного командования. И те и другие действовали осторожно, отчетливо понимая, что силою это сделать не возможно.

Затем, в целях укрепления своего положения в Дарго, барон Розен благодарил даргинские общества за верность и обещал им особое покровительство. Об этом доложили царю, который приказал объявить Магомед-кадию «монаршее благоволение и наградить тех, кто удержал общество в повиновении нашей власти»³. Через две недели он вторично запросил мнение Розена

¹ Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940. С. 276.

² Кавказский сборник. Т. 16. С. 478.

³ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т.9. С. 864

по поводу, нужно ли наградить акушинского кадия. Розен, ссылаясь на пенсию, недавно полученную кадием, нашел удобным наградить его только после новых заслуг.

После ухода мюридов, Магомед-кадий решил оштрафовать куппинцев, согласно постановлению обществ. Жители Куппа, в которой тогда находился Гази-Магомед, не участвовали в этом сходе, считали не обязательным для себя его решения и поэтому отказались от уплаты штрафа. В противном случае (когда на этом стали настаивать) куппинцы объявили себя вышедшими из даргинского союза. Естественно, общество сел. Куппа и думать не могло бы об этом, жители его не в силах были отказываться от штрафа, если бы их не поддерживал сильный Цудахар, который проводил свою самостоятельную политику и ни в чем не уступал акушинскому кадию. Поэтому с Куппою акушинский кадий кое-как поладил, отказавшись от неуместного штрафа¹, а с цудахарцами разговаривать он не стал, заранее зная о бесполезности. Следовательно, такое активное старание акушинского кадия можно объяснить не столь преданностью колониальным властям, которые установили ему пенсию, не ради награды, получаемой из рук генералов, сколь не желанием признать религиозного главенства имама.

Как известно, после смерти Гази-Магомеда имамом Дагестана стал Гамзат-бек, который, как и его предшественник, большое значение придавали Цудахару как наиболее важному стратегическому объекту, от позиции которого во многом зависели успехи освободительного движения. Военное командование также уделяло этому району большое внимание. «На южной половине стратегической границы прикаспийского Дагестана, - писали царские генералы, - особенно важны Гергебиль, Цудахар и Кумух. От Гергебиля горцам открывался свободный доступ в Мехтулинские владения и на север - в даргинский округ; от Цудахара к Акуше, в южные районы даргинского округа, а с

¹ Кавказский сборник Т. 16. С. 479.

Турчидага и Гамашинских высот - к Кумуху. От спокойствия этого края зависело сообщение с Казикумухом, с Аварией, безопасность Дербента и всего Южного Дагестана»¹. По этой причине шла упорная борьба между имамом и правительственными войсками за обладание Цудахарским союзом.

Гамзат-беку все же удалось склонить на свою сторону цудахарцев. По сообщениям разсланных Шамхалом шпионов, койсубулинцы, цудахарцы и другие даргинцы находились в сношениях с Гамзат-беком и поклялись свято исполнять приказания его². Однако нельзя считать, что все цудахарцы были на стороне тех или иных. Здесь существовали: 1) ярые сторонники борьбы против колонизаторов, 2) сторонники царского правительства, 3) сторонники выжидательной политики; от позиции последних зависело решение джамаата о поддержке тех или других, хотя, естественно, почти все они симпатизировали освободительной борьбе. Все цудахарцы поголовно за имамом не пошли, более того цудахарская милиция в Гергебиле сражалась против Гамзат-бека.

Как свидетельствует «Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса Г.В. Розена военному министру А.И. Чернышеву», Гамзат-бек послал ген. Аслан-хану Казикумухскому, кадиям акушинскому и цудахарскому письма с требованием покорности. Аслан-кадий Цудахарский хотел пойти к имаму, но не сделал этого, так как большинство джамаата было против. Аслан-хан и кадий акушинский условились о совместных действиях против Гамзат-бека. Одновременно они просили военное командование о скорейшем оказании им помощи войсками»³.

В местности, расположенной недалеко от цудахарских хуторов, произошел бой между объединенными силами противников имама и сторонниками имама. В ходе сражения многие сторонники

¹ АКАК, т. 9, с. 877.

² Кублицкий П. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом // КС. Т. 20. Тифлис. 1899. С. 133.

³ Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала. 1995. С. 109.

имама, давшие ему клятву, не желая братоубийственной войны, не стали сражаться. «Из этого похода, - писал Х. Геничутлинский, - Гамзат-бек вернулся разгневанный на нарушителей договора...»¹. А царское правительство пожаловало подарки и награды кадиям и старшинам, оказавшим сопротивление Гамзат-беку: главному акушинскому кадию Магомеду, бывшему главному кадию Зугуму, цудахарскому кадию Арслану - почетные собольи шубы и по 100 руб. серебром каждому.

Говоря о причинах похода Гамзат-бека на Цудахар, А. Неверовский писал: «Хитрый Аслан-хан Казикумухский, по личной мести спровоцировавший Гамзат-бека на уничтожение аварских ханов, после сего убийства написал два письма Гамзат-беку. Первое официальное сообщало: «Я узнал, что ты убил родственников моих. Смерть их ляжет на тебя справедливым гневом Божиим и обрушится всею тяжестью моего мщения и ты не найдешь места, где мог бы от него укрыться». Второе письмо - тайное, при котором были препровождены золотые часы, заключало следующее: «Спасибо тебе, Гамзат-бек, ты исполнил свое обещание как нельзя лучше. Дай Бог, чтобы в наш век было побольше таких молодцов, за то я и признаю тебя моим сыном. Теперь тебе, прежде всего, нужно покорить цудахарское общество, и в случае нужды я буду тайно тебе помогать». Послушный советам Аслан-хана, питавшего по неизвестным причинам особенную злобу к цудахаринцам, а также желая подчинить своей власти этот народ, покорение которого входило в общий план его действий, Гамзат-бек, собрав 4 тыс. мюридов, ночью напал на цудахарское село Салты и Худахиб, жители которого вынуждены были покориться. Из Салты Гамзат-бек написал письмо к цудахарскому кадию и старшинам, - сообщает далее А. Неверовский, - чтобы они пропустили его через свои земли к Дербенту. Аслан-кадий хотел к нему отправиться, но

¹ Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала. 1992. С. 70.

родственники удержали его и на совете решили дать общими силами отпор. К цудахарцам пришли акушинцы и недалеко от Цудахара в урочище Караиц произошло сражение. Гамзат-бек потерпел поражение и преследуемый цудахарцами до салтинского моста, ушел в Новый Гоцатль¹.

В 1834 году после убийства Гамзат-бека в Хунзахской мечети, имамом Дагестана был избран Шамиль. С его именем связан новый этап освободительного движения в Дагестане.

В первые годы этого периода даргинские общества занимали нейтральную позицию. А. Юров по этому поводу писал: «...даргинские общества не принимали участия в деле Шамиля и наши солдаты чувствовали себя там как дома»². Особенно любили солдаты останавливаться на привал в Хаджал-махинских садах, расположенных версты за две до Хаджал-махов по обеим сторонам ущелья, от подошвы до самой вершины раскинуты были террасами прекрасные сады. За селом начинался довольно крутой спуск, так же версты на четыре до самого Койсу, покрытый садами³. Спокойствие в даргинских обществах было необходимо в первую очередь для правительственных войск, ради чего последние шли на большие уступки. В официальных отчетах командования отмечалось: «В Дагестане было немного племен действительно нам преданных, бок о бок с провинциями, управляемые нашими чиновниками, находились общества, считавшие себя по отношению к нам как равная власть к равной, и хотя мы больше по привычке и называем их покорными - мечтавшие только о союзе с нами, но ни в коем случае не допускавшие мысли о подчинении. К этой категории принадлежали Кара-Кайтаг, Табасаран, Акуша, Андалая, Цудахар. При всяком удобном случае эти общества изменяли нам»⁴.

1 Неверовский А. А. Истребление аварских ханов в 1834 году. СПб., 1848. С. 27-28.

2 Юров А. Три года на Кавказе. 1837-1839 гг. // КС. Тифлис. 1884. Т. 8. С. 47.

3 ЦГИА Гр. Ф. 416. Оп. 4. Д. 13. Л. 8.

4 Юров А. Три года на Кавказе. 1837-1839. // КС. Т. 8. С. 48.

В конце 30-х годов XIX в. неприязнь царским властям стали выражать многие считавшие себя нейтральными политические образования, в том числе и Цудахар. В своем отношении ген. Розен в 1837 г. сообщал о волнениях в Нагорном Дагестане в связи с введением царских войск: «Старшины общества Андалаяльского, Цудахаринского, Гидатлинского и Карахского в числе 40 человек в последней половине ноября встретились на совещании в сел. Чох, чтобы совокупно действовать против русского гарнизона»¹. В 1838 г. ген. Головин в своем рапорте военному министру Чернышеву докладывал: «...цудахаринцы и купчинцы, до сего времени бывшие покорными, обнаружили так же неприязненность, они сменили преданного нам кадия, выбрали на место его другого и положили, чтобы никто из обществ их, под опасением наказания, не являлся ни к русским, ни к шамхалу Тарковскому и Ахмедхану Мехтулинскому»². Неприязнь к колониальным войскам цудахарцы выразили следующим поступком. В самый критический момент, когда царскими войсками был осажден Ахульго, на помощь Шамилю даргинцы снарядили из лучших воинов конный отряд в 400 человек³, многие из которых геройски погибли, отстаивая свободу и независимость Дагестана.

После поражения Шамиля под Ахульго, в Дагестане наступило временное затишье. В 1840 г. возникла новая волна освободительного движения, рожденная всеобщим восстанием в Чечне и Дагестане. Это время блистательных побед Шамиля: царское правительство каждый день теряло укрепления и возникла угроза всеобщего мятежа горцев Дагестана. «Так называемые покорные нам ни Цудахар, ни Акуша не выслали ни одного милиционера для удержания быстрых успехов горцев», - писали царские генералы⁴. Когда Андалаяльский пристав Алибкачбек поспешил в Чох и просил помощи у казикумухского правителя,

1 ДСГВК, с. 172.

2 АКАК. Т. 9. С. 316. ДСГВК. С. 185.

3 Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Участие даргинцев в народно-освободительном движении горцев в 20-50 годах XIX в. С. 224.

4 ЦГИА Гр. Ф. 416. Оп. 4. Д. 13. Л. 12.

у акушинского и цудахарского кадиев, они вместо существенного содействия послали ему обещания и советы, в которых он менее всего нуждался. Арслан-кадий Цудахарский заявил, что ничего не может сделать без акушинского кадия, «так как он мне на место отца, я моложе его и должен поэтому во всем ему повиноваться»¹ и что не может входить в дела постороннего (андалальского) общества. Магомед-кадий Акушинский, который обещал явиться по третьему выстрелу, написал Алибкачбеку, что с милицией своей отправился в путь, но слыша по дороге об их отступлении, воротился обратно². Акушинский кадий заверял дербентского окружного начальника ген. Тараканова, что он собирает милицию для выступления против мюридов. Однако он и не думал собирать милиции и даже не принял никаких мер, когда некоторые подвластные ему села перешли на сторону Шамиля. По словам начальника дербентского военного округа, в действиях кадиев Цудахара и Акушинского видно было тайное желание успехов мюридам, везде видна была уклончивость действовать против мюридов, они, «наблюдая свои выгоды, показывали нам преданность только там, где могли уклониться от вреда мюридам. Нет никакого сомнения в сношениях их с мюридами; если бы на наше счастье Джеват-хан со своими парнями не был отозван в Чечню, то все деревни Цудахара, Акуши и даже Казикумуха постепенно приняли бы сторону возмутителей, так как они стояли на вполне готовой для этого почве. Тогда без сомнения, Табасаран и горные магалы Каракайтага немедленно подняли бы оружие и 150 тыс. вновь восставшего населения и поставили бы в безвыходное положение наши приморские пункты³. Военное командование, зная о двуличии и обмане цудахарского и акушинского кадиев, не стали осложнять свои отношения с этими обществами.

¹ ДГСВК. С. 325.

² Там же.

³ Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом. // КС. Т. 12. С. 283.

В феврале 1842 г. царские войска под общим командованием ген. Фезе выступили четырьмя колоннами, захватили Гергебиль и восстановили связь Мехтулинского ханства с Аварией. Как сообщает ген. Фезе, старшины значительных селений Хаджалмахи и Куппа прибыли в Гергебиль с изъявлением своей преданности русскому правительству¹. Однако, другие села Цудахарского союза во главе с Цудахаром, не торопились с поклоном в лагерь колониальных войск. Они раньше срока стали угонять свои стада с кутанов в горы. Разгадав замыслы даргинцев, стало ясно, что они тянут время, пока все стада не придут в горы, чтобы затем полностью перейти к Шамилю. В связи с этим ген. Кюгенау просит полк. Бучкевича удержать под благовидным предлогом находящиеся в Дербентском округе акушинские и цудахаринские стада, уговаривая жителей, присматривающих за этими стадами, не угонять их в горы, потому что в горах нет еще корма и что стадам их безопаснее было бы оставаться на плоскости до благоприятного времени².

Получив сведения о взятии Шамилем Казии-Кумуха, ген. Фезе из Гергебиля намеревался двинуться по направлению к Казии-Кумуху через Куппа, затем Цудахар, Арши и потом Барейлю (Казикумухское ханство), чтобы, таким образом, выйти в тыл отряду Шамиля. Но был вынужден изменить этот маршрут и ограничиться движением по направлению к Тилитлю. Ген. Фезе, с отрядом остановившегося на ночлег у села Кундай, были доставлены письма от цудахарского кадия Арслана и акушинского Магомед-Кадия с просьбой соединенными силами направиться в Казикумух. Однако, ген. Фезе опасался их ополчений, и не отважился на это с малочисленным своим отрядом, предвидя случайные неожиданности - с одной стороны встречи с отрядом Шамиля, а с другой - слишком близких отношений с акушинцами и цудахарцами. Малейшая неудача или недоразумение могло бы завершиться гибелью отряда³.

¹ ДГСВК. С. 331.

² ЦГВИА, Ф. 205, Оп. 1, Д. 139, Л. 12, ДГСВК, С. 137.

³ АКАК, Т. 9, С. 375.

Весной 1842 г. цудахарцы и акушинцы, расположив свои силы на своей границе, не принимали участие ни на стороне Шамиля, ни на стороне русских, и Шамиль не решился вторгнуться в пределы этих союзов.¹

В начале мая 1842 г. назначенный Шамилем наиб Казикумуха Гаджи-Яхья не сумел организовать сопротивление отряду Аргутинского и 12 мая Кумух пал. В своем рапорте полк. Аргутинский писал: «Победа, одержанная над бунтовщиками казикумухскими, имела большое влияние на соседние общества. Арслан-кадий Цудахарский и Магомед-кадий Акушинский с почетными старшинами тех обществ явились ко мне с уверением постоянной их преданности правительству»².

Блестящие победы Шамиля в 1843 г. оказали на цудахарцев большое влияние, хотя они вместе с акушинцами оставались равнодушными зрителями всего происходившего. Кадии написали письма к Шамилю, что если он в силах овладеть русскими укреплениями, то акушинцы и цудахарцы готовы охотно признать его власть над собою.

В своем рапорте царю ген. Чернышев отмечал: «Некоторые общества, не принимая явно неприязненных против нас действий, отклоняются между тем под разным предлогом от исполнения требований наших и вероятно находятся в тайных сношениях с Шамилем, особенно акушинцы и цудахарцы. Последние племена, управляемые хитрыми и осторожными кадиями, выжидают в наблюдательном положении, чем разрешится участь мюридизма. Когда в минувшем году, - продолжал далее генерал, - Шамиль вторгся в ханство Казикумухское, эти горцы не присоединились к его отряду, после их разбития дали им свободный проход через свои земли»³.

Рассматривая даргинские общества с точки зрения военного специалиста, ген. Ключеная отмечал: «Если в 1843 г. Шамиль

через своих помощников успел бы склонить Дарго на свою сторону, то мы бы в Дагестане потеряли все, что до сих пор приобрели. Но даргинцы остались формально на стороне русских не от сознания слабости своих сил, а от убеждения в собственной их выгоде, не вмешиваться в чужое дело и от уверенности, что Шамиль с оружием в руках не посмеет склонять их на свою сторону, а русские не решатся иметь новых врагов в народе»¹.

Нейтралитет даргинских обществ, возникший на основе взаимных политических и экономических расчетов, был своего рода вынужденным компромиссом. Противоположные стороны старались использовать этот компромисс в своих интересах.

«В настоящее время, - писали современники, - даргинцы поняли выгоду своего положения, которое дает им полное право считать себя единственным независимым народом в целом Дагестане ни от влияния русских, ни от влияния Шамиля»². «Совершенный переход этих обществ на одну из сторон, - отмечал ген. Ключеная - может быть весьма чувствителен в ходе дел Дагестана. Если бы даргинцы пристали к Шамилю, тогда бы наши дела в Дагестане пришли бы в самое критическое положение. С отложением Дарго, с восстанием Сюрго, Башлы, Мюрего, Кайтага, и вероятно, всего Северного Табасарана и сообщение Дербента с Шурою, было бы более опасным, чем до покорения Чиркея, Шуры с Кизляром. С восстанием Дарго мы не можем ручаться за весь Северный, Средний и Нагорный Дагестан»³.

Русское командование знало о тайных отношениях даргинцев с Шамилем. Но, расценив свое положение в Дагестане на данный момент, как самое критическое в случае перехода столь влиятельных союзов на сторону противника, воздерживалось от военных акций против них. При генеральном штабе Отдельного Кавказского корпуса даргинцев рассматривали как народ, живущий в настоящее время с одной политической целью - не

¹ АКАК, т.9, с.375.

² ДГСВК, с.343.

³ ДГСВК, с.388.

¹ ЦГВИА, Ф.205, Оп.1, Д.139, л.9.

² Там же, л.12.

³ Там же, л.7.

враждовать открыто с русскими; во всем содействовать дагестанским ученым - таррикаторам и при первом удобном случае выступить с оружием против русских. Кроме того, в этих обществах находили убежище и приют многие враги правительства¹.

Для освободительного движения народов Дагестана даргинские союзы играли важную роль. Во-первых, эти союзы являлись своего рода буферной территорией, надежно защищавшей имамат, так как русские боялись вводить войска в эти общества, опасаясь восстания многочисленного и сильного народа; во-вторых, даргинские общества играли важную роль в экономической жизни имамата. Когда военные власти заняли плоскость и запретили мирным горцам торговлю, даргинцы стали посредниками, покупая товары и перепродавая их воюющим горцам².

Хлеб привозили из Акуша, оружие - из Кубачи, железо, медь, свинец и красный товар из Дербента и Кубы. Неоднократные меры военного командования запретить эту торговлю не увенчались успехом. В конце концов стало ясно, что торг этот запретить невозможно, так как он производился через общества непокорные и умевшие ускользнуть из повиновения русских.

В Цудахаре был рынок всего Дагестана, куда по пятницам стекались все горские народы и производили торг. Кроме того, на цудахарском базаре обменивались мнениями, опасениями, передавались новости, тайны, надежды с каждой стороны и все это в массе, вероятно, не в пользу русских³. Царские власти даже не осмелились закрыть повозную дорогу от Дербента к Аварии, проходящую через даргинские общества из-за нежелания вооружить против себя даргинцев. Следовательно, в условиях осуществляемой противником экономической блокады, имамат через Дарго получал все, что было необходимо. По этой

1 ЦГВИА Ф.205. Оп.1. Д.139, Л.85.

2 Там же.

3 ЦГВИА, Ф.205. Оп.1, Д.139, Л.84.

причине Шамилю не было необходимости требовать слепой покорности от даргинцев. Это было бы большой его ошибкой. Иметь отношения с даргинцами в таком качестве было выгодно и приносило Шамилю большую пользу. По признанию ген.Клюгенау «польза от нейтралитета даргинцев для Шамиля более важнее, нежели жители его «открыто надели бы белые чалмы»¹, потому что эти народы кормили и вооружали большую часть обществ непокорного Дагестана и всеми мерами стесняли действия царских властей в переустройстве Дагестана².

В конце августа 1843 г. Шамиль, сделав нападения на Северный Дагестан с целью отвлечь правительственные войска, вторгся в Нагорный Дагестан, чтобы вытеснить оттуда войска царского правительства. За две недели Шамиль освободил от противника весь Нагорный Дагестан. Ген.Клюгенау был закрыт в Хунзахе. Начальник Южного Дагестана ген.Аргутинский спешил на выручку. Затем оба отряда, соединившись, с большими потерями отступили из Аварии. Шамиль занял Гергебиль и двинулся в Мехтулинское ханство.

Одновременно имам имел намерения привлечь цудахарцев и акушинцев полностью на свою сторону. Это ему удалось. Цудахарцы выступили против правительственных войск. Когда Шамиль штурмовал Гергебиль, цудахарцы и акушинцы не пропустили отряд ген.Гурко, спешившего на выручку Гергебильского гарнизона через Хаджал-махи. После этого, ген. Гурко неоднократно писал ген.Аргутинскому, чтобы он поспешил из Казикумуха в Гергебиль. «Сомнительное поведение цудахарцев, - отмечал ген.Аргутинский в рапорте, - ставит тому неопределенную преграду и находит невозможным предпринять что-либо, пока не придут достаточные войска в Кумух»³. Получив сведения, что цудахарцы и акушинцы полностью перешли

1 ЦГВИА, Ф.205. оп.1, Д.139, Л.85.

2 Там же, Л.87.

3 Юров А. 1843 год на Кавказе. //КС, т.6. С.145; АКАК, т.9, с.788.

на сторону Шамиля, ген.Гурко, отражая их атаки, отступил на Аймякинские высоты, чтобы оттуда идти на выручку Темир-Хан-Шуры, который находился в тяжелом положении, А ген.Аргутинский вынужден был уйти из Кумуха окружным путем к Самуру, а оттуда - на Дербент.¹ Во время штурма Гергебильского укрепления к имаму явились с изъявлением покорности цудахарский кадий Арслан, а акушинский кадий, который находился в Левашах с 3 тыс.отрядом, послал сына своего Абакар-Гаджи, с отрядом из акушинцев, которые приняли участие в штурме Гергебильского укрепления.² С целью окончательно рассорить их с русскими Шамиль послал Абакар-Хаджи с отрядом для захвата скота на плоскости. Но большинство из отряда вернулось с дорожки, так как Абакар-Хаджи выступил, не спросив разрешения у своего отца. Осталось в отряде человек 18, и они с морского берега пригнали 300 голов скота. В ноябре 1843 г. цудахарцы и акушинцы приняли участие в походе, где они напали на судно русских, называвшееся «Макар», груженное разными дорожными товарами и большими богатствами. Затем они напали на «Тарго» (укрепление Низовое)³.

В январе 1844 г. кадии Акуша и Цудахара написали письмо от имени «духовных особ, почетных лиц, умных людей общества» ген.Гурко и ген. Клюгенау с требованием вывести войска из Дагестана. «Цель нашего желанья, - отмечали они в письме, - состоит в том, чтобы вы оставили Дагестан и возвратились в Россию, иначе беспрестанно и упорно будем продолжать с вами войну, до тех пор, пока будем живы».³

В начале января 1844 по приказу Шамиля Арслан-кадий Цудахарский с отрядом разорил Каякент. Акушинский кадий

1 Юров А. Указ. соч., С.173.

2 Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала. 1990. С.11.

3 Мухаммед-Тахир аль-Карахи... Ука.соч., с.11.

4 ДГСВК, С.428.

намеревался напасть на Терекемейский участок. Оба отряда - цудахарцев и акушинцев были расположены в сел.Ая-махи, Кичу-Гимры, Мурего, Бурдехи и Мама-аул с намерением атаковать отряд царских войск, расположенный в Каякенте, а башлинцам было приказано, в случае отступления войск к Дербенту, занять лес, через который проходит дорога в Джемикент для нападения¹.

Между тем цудахарцы получили приказ Шамиля каждому быть готовым к 3 февраля для выступления в поход, иметь в запасе для похода по 2 пары сапог, архалук и теплую одежду. Целью похода было занятие Казикумуха, Кюринского ханства, а также наступление на Дербент и Темир-Хан-Шуру. Цудахарцы хотели объявить имаму, что по бедности своей не в состоянии исполнить его требования, но под давлением Арслан-кадия изъявили, наконец, готовность участвовать в военных действиях. Что касается акушинцев, то бывший кадий Зухум отговаривал их от враждебных действий против русских. Но Магомед-кадий склонил акушинцев на сторону Шамиля.²

Заручившись поддержкой цудахарцев и акушинцев, Шамиль послал к ним 4 тыс.отряд при 4 орудиях под предводительством Омар-бека Башлинского, приказав ему вторгнуться оттуда в Терекемейский участок.³ По этому поводу Мухаммед-Тахир аль-Карахи писал: «Омарал-Хайдаки попросил у имама дать войска для покорения той округи, откуда он родом. Имам послал мухаджира кривого Мухаммеда-Эфенди ал-Хуми с отрядом и приказал ему присоединить к этим войскам войска из вилаята наиба Арслана ац -Цадакари и вилайетов кадия Мухаммеда-наиба Акуши. Они остановились в Цадакаре у кадия Арслана. Забрали у него ополчение, двинулись дальше и остановились у кадия Мухаммеда в Акуши. Акушинцы послали свое войско во главе с Хаджи-Абакаром. Затем подчинили жителей Кишабе,

1 ДГСВК, С.429.

2 АКАК, Т.9, С.808.

3 Там же, с. 811.

Маджалиса, Хайдак, Табасаран, Даракама, Баршалы, Уртамьш и вернулись обратно.»¹

Военное командование на Кавказе теперь уже решило изменить свою политику по отношению к даргинцам. Ген. Нейдгарт в рапорте указывал о необходимости предписать особые условия акушинцам и цудахарцам, которые находились совершенно в особых условиях. «Дарованное им полное прошение увеличило бы их дерзость и буйство и оставило бы их в тех сомнительных отношениях к правительству, которые так для них благоприятны и так вредны для общего спокойствия Дагестана. Верных ручательств за будущую их покорность быть не может, если примерная казнь за их ничем не оправданную измену не предупредит навсегда подобные замыслы с их стороны».²

Тут же последовало воззвание ген. Лидерса к акушинцам и цудахарцам с требованием подчиниться царскому правительству: «Вы, акушинцы и цудахарцы, составляли многочисленное, сильное и богатое племя, сохранили полную свою независимость и свое собственное народное правление, находились в цветущем положении под покровительством России, не платили податей, не исправляли никаких повинностей, не имели решительно никаких поводов к возмущению. А поэтому измена ваша, набег на шамхальское владение и попытка на укр. Низовое ничем не оправдываются и не могут остаться без наказания.»³ Далее ген. Лидерс предлагал: 1) покоряющимся цудахарцам и акушинцам обеспечивается неприкосновенность их веры, мечетей, обычаев, собственности и народного управления над главным надзором начальника Самурского военного округа; 2) все должны выдать русскому начальству Магомед-кадия Акушинского, Арслан-кадия цудахарского и главных виновников последнего восстания; 3) все должны выдать аманатов из почетнейших семейств, число коих и селения из которых они назначаются, будут определены

1 Мухаммед - Тахир аль - Карахи... Указ. соч. С 14-15.

2 АКАК, т. 9, с. 820.

3 ДГСВК, с. 455.

особо; 4) в виде временной меры наказания вы будете платить ежегодно подати по одному рублю серебром от каждой сакли; 5) по распоряжению начальствующего в Южном Дагестане ген. Аргутинского исправлять и содержать в исправности дороги, через ваши земли пролегающие.

Если же вы не покоритесь добровольно и окажете сопротивление, то объявляю вам решительно - вы будете жестоко наказаны. Акуша, Цудахар и все ваши аулы будут разорены, не оставляю камня на камне, так, что тот, кто избегнет казни, не узнает места, где были аулы».¹

Несмотря на такое грозное предупреждение цудахарцы продолжали принимать активное участие в военных действиях против колонизаторов.

В апреле 1844 г. Арслан-кадий во главе сильного отряда выступил по правому берегу Казикумухского койсу, занял села Шуни, Хунала, Убра, Вильтехлю. В это время брат Арслан-кадия собрал отряд из сюргинцев более 2-х тыс. человек с целью прервать сообщение отряда с Самуром, возмутить жителей в окрестностях Чираха и тем распространить волнение.²

Сосредоточив огромные силы, командование колониальных войск предприняло военные действия против горцев. После нескольких встреч с горцами ген. Аргутинский выступил против Арслан-кадия Цудахарского. Произошло кровопролитное сражение, Арслан-кадий отступил к Цудахару, туда же отошел отряд из андалальцев. Ген. Аргутинский приостановил свои действия и расположился в Казикумухе. На некоторое время прекратились бои. Мирную передышку использовали обе стороны, чтобы укрепить свои силы для новых походов. 25 мая горцы подошли к Кадару, в ауле расположился Кази-Магома, племянник Шамиля, а Магомед-кадий и Арслан-кадий с весьма значительными силами заняли кадарские хутора. Получив эти сведения, ген. Лидерс выслал отряд под начальством ген. Пассека.

1 ДГСВК, с. 456.

2 АКАК, т. 9, с. 825.

Ген. Пассек потребовал дополнительные силы и получив подкрепление в начале июня начал наступление. Произошла страшная резня. Горцы со всех сторон окружили неприятельские войска и вынудили их отступить с большими потерями, после чего ген. Пассек не решился продолжить наступление на укрепления горцев, обороняемые артиллерией, и отошел на более выгодные позиции.¹

В конце июня горцы двинулись к Кумуху и заняли все села, кроме Кумуха. Туда же подошли отряды цудахарцев и акушинцев. Цель действий, как верно заметили царские генералы, уже не ограничивалась, как прежде, отбитием скота у жителей, а имела общую связь с мюридизмом.² В связи с прибытием многочисленных правительственных войск в даргинский округ, жители Цудахара и Акуши на общем сходе решили покориться царскому правительству. Однако Арслан-кадий Цудахарский и Магомед-кадий объявили свое несогласие. Арслан-кадий советовал не приводить в исполнение это решение до выяснения итогов сражения между Шамилем и правительственными войсками.

В начале июля 1844 г. главные силы Шамиля занимали позиции на высоком хребте по дороге в Цудахар. Когда противник занял ближайшие высоты и готовился к наступлению, Шамиль снялся с этих позиций и отошел по дороге к Цудахару. Этим самым Шамиль решил завлечь противника в более труднодоступные места, где он не мог бы полностью развернуться. Однако ген. Лидерс воспользовался этим отходом и немедленно направил по двум дорогам основные силы, преодолевая на каждом шагу местные преграды. Во время отступления отряда Шамиля часть жителей с. Баркарлю открыла стрельбу по отступающим мюридам. Шамиль, услышав об этой измене, хотел повернуть назад для наказания изменников, но увидев подходящие войска, направился к Цудахару. Он остановился на левом берегу Казикумухского Койсу и потребовал, чтобы жители Цудахара переселились в

горы. Только 16 семей родственников Арслан-кадия последовало приказу Шамиля. Другие жители с появлением головных частей правительственных войск у Цудахара открыли перестрелку с мюридами. В окрестностях Цудахара, на подъеме, ведущем на Салты, произошел жестокий бой. Шамиль в этот день потерял 5 орудий, одно орудие без лафета было найдено в цудахарской мечети. К вечеру Шамиль снялся с позиций и направился к сел. Кудали.¹

В конце июля 1844 г. ген. Аргутинский совершил поездку по Цудахару, встречался с жителями, осмотрел дороги от Кумуха к Цудахару и оттуда по направлению к Шуре и другим направлениям, и пришел к выводу о необходимости проложить удобную колесную дорогу через Цудахарские земли.²

Подводя итоги военных действий за 1844 год ген. Бебутов отметил причины поражения правительственных войск: слабость правительственных войск в Нагорном Дагестане и полководческие способности Шамиля. Самым большим ударом для царской армии был переход цудахарцев и акушинцев на сторону Шамиля, который нанес большой вред отступающим правительственным войскам, помешал их объединению и тем самым лишил возможности осуществления предпринятых командованием колониальных войск планов.

В январе 1845 г. появились слухи о том, что Шамиль собирается совершить поход на Цудахар, Акуша и Казикумух. По пути решил наказать чохцев. На стороне последних сражалась местная милиция. Даниель-елисуйский направил сильный отряд против цудахарской, акушинской и казикумухской милиции, которой командовал майор Оленич. Милиция отступила в Кумух, цудахарцы вернулись в свое общество. 25 февраля Шамиль взял Чох, 26 февраля «Шамилю покорились Цудахарские общества Кудали, Салты, Куппа»³. После того как милиция потерпела

1 АКАК. Т.9. С.854.

2 Там же. С.860.

3 Ржевуский А. 1845 г. на Кавказе. //КС, т.6, с.224.

1 ЦГИА Гр. Ф.2, Оп.1, Д.910, Л.350.

2 АКАК, Т.9, с.844.

поражение под Чохом и отступила, Оленич стал насильно набирать из жителей Цудахара и Акуши новую милицию. Во время сбора сыном акушинского кадия Магомеда был убит управляющий Даргинским округом майор Оленич¹.

Недовольство колониальным режимом в Даргинском округе возрастало. Только в Акуша жители сами разрушили 2/3 своих домов и многие перешли к Шамилю. Магомед-кадий, боясь мести за смерть Оленича со стороны властей, скрывался, но затем явился к полк. Орбелиани, который отправил его в Кумух, оттуда Аргутинский отправил в Тифлис².

В августе 1845 года Арслан-кадий Цудахарский с отрядом прибыл в Салты, стал уговаривать жителей присоединиться, сообщая при этом, что вслед за ним прибудет Шамиль с большим отрядом. С этой же целью в Кудали явился Абакар-Хаджи, сын Магомед-кадия Акушинского. Арслан-кадий написал письма цудахарцам, а новое правительственное руководство Цудахара, не прочитав письмо джамаату, отправило его ген. Аргутинскому, который потребовал от Цудахарского руководства решительных мер к изгнанию Арслан-кадия и Абакар-Хаджи. Он обещал, что в случае надобности самурский полк немедленно двинется для защиты Цудахара³.

Однако, Арслан-кадий оставался в Салты, и влияние его росло. Ежедневно к нему стекались беглецы из близлежащих сел. Цудахарская милиция не решалась выполнить приказ Аргутинского и изгнать Арслан-кадия из Салты.

В начале сентября стали распространяться слухи, что после уразы Шамиль намерен открыть военные действия по 3 направлениям: даргинское, казикамукское и самурское⁴. Военное командование готовилось встретить Шамиля. В середине сентября Арслан-кадий с отрядом выступил на Цудахар, но усиленная

1 ЦГВИА. Ф.205. Оп.1. Д.140. Л.2.

2 Ржевуский А. Указ.соч.//КС. Т.6. С.225/.

2 Там же. С.470.

3 Там же.

цудахарская милиция преградила ему путь. Видя, что без боя его не пропустят в село и не желая кровопролития, он вернулся в Салты. 17 сентября небольшой отряд сторонников Шамиля вышел из Гергебиля и напал на скот Хаджал-махинцев. Жители по тревоге вышли и заставили мюридов удалиться.

Шамиль дал в полное распоряжение Арслан-кадия войска со всех наибств лежавших по обеим сторонам Аварского Койсу. Арслан-кадий двинул часть отряда в Гергебель и Кикунь, сам же с другой частью отправился в Салты. 23 ноября большой отряд мюридов направился на Кутиша. В это время дагестанский отряд под командованием Орбелиани подошел к Леваши, чтобы оттуда иметь возможность в случае надобности, поддержать Цудахар Хаджал-махи, или Кутиша¹.

Арслан-кадий с отрядом расположился на цудахарских хуторах. Военное командование сильно беспокоило такое близкое расположение Арслан-кадия с отрядом близ Цудахара. Орбелиани писал Аргутинскому: «Арслан-кадий по одному только личному своему влиянию занял Салты, Куппа, Цудахарские хутора и нужно опасаться, что по той же причине легко мог успеть проникнуть в Цудахар, и тогда вся Акуша без сопротивления перешла бы на сторону Шамиля». По этим соображениям он предлагал действовать с целью изгнания Арслан - кадия с занятых позиций².

После раздумий ген.Аргутинский решил, что будет более благоразумным ограничиться защитой линии по Казикамукскому

Койсу, чем рисковать с целью удержать Салты и Кудали, жители которых всегда относились враждебно к правительству³.

30 ноября 1845 г. после байрама значительный отряд мюридов, собранный из близлежащих сел Салты и Гергебиля, напал на Цудахар и Хаджал-махи. Нападение на Цудахар было произведено двумя колоннами. Первая, спустившись с высот, отделявших

1 Ржевуский А. Указ.соч. С.472.

2 ЦГВИА. Ф.205. Оп.1.Д.139.Л.16.

3 Кавказский сборник. Т.6. С.483.

Кудали от Цудахара напала на с.Кадани и вытеснила находившуюся там цудахарскую милицию. Другая колонна направилась к мосту, находящемуся ниже Цудахара, чтобы войти в село с более доступной стороны. Но мюриды не решались атаковать сильно укрепленный мост, охраняемый цудахарской и чохской милицией, а начали уговаривать пропустить их без пролития крови. Видя нерешительность наступающих, командовавший обороной села поручик Магомед из Цудахара атаковал мюридов, которые вынуждены были к вечеру отойти к Кудали.

Тем временем Даниял-бек с несколькими наибами при одном орудии расположился в верстах трех от Хаджал-махи и оттуда написал письмо жителям, в котором говорилось: «Я желаю всех благ вам и прошу господ Бога о наставлении на путь истинный. Исполняя снисходительность мусульманской веры подтверждающей каждому до поднятия оружия для наказания образумить их посредством наставления, я пригласил вас, но приглашение было отвергнуто вами. В последний раз приглашаю вас без потери имени и пролития крови, пристать к единоверным братьям своим и по точной силе ислама участвовать против противников божьего закона. Действующий отряд наш не иначе положит оружие как по взятии и совершенном истреблении непокорных. Уверяю вас, что все прежние погрешности ваши имамом Шамилем преданы забвению. Подумайте.»¹

Тем временем в Хаджал-махи был направлен отряд ген.Кудашева в составе 4-х батальонов пехоты, 2-х батальонов егерей, 3-х орудий с дагестанскими всадниками, и частью акушинской и цудахарской милиции. Спустившись в Хаджал-махи ген.Кудашев занял позицию напротив места расположения горцев. 30 ноября в 2 часа дня после артиллерийского обстрела позиций горцев ген.Кудашев начал наступление. Даниял-бек, видя превосходящие силы противника, не принял бой и отступил.

¹ ЦГИА. Гр. Ф.2. Оп.1. Д.910. Л.220.

Вечером отряд Кудашева возвратился в Хаджал-махи, жители приняли их в свои дома¹.

Для правительственных войск 1845 год завершился полным поражением. В неудачной экспедиции в Андию и Дарго они потеряли более 5-ти тыс. человек, и во главе с главнокомандующим Воронцовым чудом спаслись от полного уничтожения. Однако, Даргинский округ, один из важных стратегических пунктов центрального Дагестана, остался в руках колониальных войск.

В начале 1846 г. Шамиль начал готовиться к походу. Чтобы ввести в заблуждение противника, он распустил слух, что готовится к походу на Большую Кабарду. Но цудахаринцы, вероятно, получив более точную информацию, забеспокоились. В начале марта правитель Мехтулинского ханства Орбелиани получил письмо от цудахарского кадия Магомеда о том, что Шамиль собрал в Аварии своих наибов и составил план нападения на акушинские и цудахарские магалы. 24 марта полк. Орбелиани получил новое сообщение от Цудахарского общества о тех же намерениях Шамиля и с просьбой выслать для защиты Цудахара войска. Командующий войсками заверил цудахарцев, что с первым же известием о движении горцев, к Цудахару будет выслана помощь².

Одновременно, командование колониальных войск стало получать противоречивые сведения из других источников. Однако, несмотря на то, что, по слухам, Шамиль намерен вторгнуться в Большую Кабарду, ген. Аргутинский счел возможным укрепить Даргинский округ, расположив войска в наиболее важных пунктах и выдвинув Самурский полк, который служил резервом войскам для прикрытия границ.

В конце апреля Шамиль двинул свои основные силы в Цудахар и Акуша. Войска под командованием ген. Аргутинского совместно с местной милицией дали Шамилю отпор и он вынужден был

¹ Там же.

² Обзор событий на Кавказе в 1846 г. // КС. Т. 14, С. 475.

отойти.¹ В середине мая 1846 г. ген. Воронцов посетил Южный Дагестан, через Мехтулинское ханство, Акуша и Цудахар прибыл в Кумух. В результате поездки главнокомандующий признал необходимым содержать постоянно войска для обороны Цудахара и Акуша, игравшие видную роль в событиях 1846 г.²

Несмотря на предыдущую неудачную попытку, Шамиль не оставил замыслы захвата Цудахара и Акуша, стал готовиться к новым наступательным действиям.

В начале июня ген. Аргутинский получил приказ главнокомандующего выступить с отрядом на Турчидаг и угрожать Центральному Дагестану наступательными движениями. Цель - отвлечь силы горцев и не давать им сосредоточиваться в больших массах для вторжения в Цудахар.³

7 июля Аргутинский предпринял поход к сел. Кудали, служившей в 1845 г. опорным пунктом мюридов и 9 июля войска подошли к Кудали. Завязалась перестрелка. Цудахарская милиция, выступавшая на стороне правительственных войск, принимала активное участие в этой перестрелке. С наступлением ночи кудалинцы, оставив село, удалились за Кара-Койсу в сторону Гуниба. Вслед за Кудали отряд Аргутинского направился к сел. Салты. На его защиту собрались жители близлежащих сел. Воспользовавшись отсутствием Аргутинского, Даниял-бек с отрядом занял Кулусма, Халахлю, Чардахлю и угрожал казикумухскому укреплению с Чирахом. Получив эти тревожные сведения, ген. Аргутинский вынужден был оставить Салты, и, по пути уничтожая посеы салтинцев и кудалинцев, двинулся в Кумух. По дороге генералу стало известно, что Даниял-бек ушел из Казикумуха. Тогда Аргутинский с отрядом расположился в Цудахаре.⁴

Осенью 1846 г. Шамиль возобновил наступательные действия в Даргинский округ. Цудахарский кадий встречался с военным

командованием, писал письма с просьбою ускорить выступление царских войск.¹

В октябре отряды Шамиля появились за Кара-Койсу. Аргутинский, совершавший обход по Даргинскому округу, срочно вернулся в Кумух, и по дороге разослал приказание всем немедленно двигаться туда же.

9 октября пикеты Шамиля расположились на Турчидаге, а сам Шамиль с основными силами направился к Цудахару. Надеясь на укрепленные позиции села, ген. Аргутинский требовал от цудахарцев оказать сопротивление и продержаться до прибытия войск. Мюриды, переправившись через Казикумухское Койсу между селениями Цудахар и Хаджал-махи, подошли к Цудахару со всех сторон и после небольшой перестрелки вошли в село.

Цудахарцы за оказанное сопротивление одарили мюридов богатой добычей.² Шамиль овладел Цудахаром с помощью своих приверженцев из этого села. Они и привели мюридов через Койсу к Сапа-махи, которая без сопротивления приняла мюридов. Мюриды атаковали укрепление цудахарского моста с правого берега реки, где позиция не представляла больших препятствий для атакующих. Несмотря на это, прапорщик Муртазаали Цудахарский с 30-40 человеками заперся в мостовой башне и держался в продолжение дня. Когда башня была взята, многие жители, принявшие участие в сопротивлении, бежали из села. Мюриды разграбили оставленное ими имущество, а дома предали огню.³ Ген. Аргутинский, хотя и обещал новому руководству Цудахара, что помощь будет оказана вовремя, не сдержал свое слово.

Шамиль 10 и 11 октября с основными силами простоял в Цудахаре, вел переговоры с жителями акушинских обществ. 12 октября Шамиль двинулся вглубь Даргинского округа и с главными

1 Обзор событий на Кавказе за 1846 г. // КС. Т. 17. Тифлис. 1896. С. 190.

2 Война на Восточном Кавказе... // КС. Т. 11. С. 466.

3 Кавказский сборник. Т. 14. С. 478.

4 ЦГВИА, Ф. 205. Оп. 1. Д. 140. Л. 22.

1 ДГВСК. С. 579.

2 Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. // Далее СМОМПК, вып. 45, Махачкала, 1926. С. 173.

3 ДГВСК. С. 530.

силами занял Акушу, а небольшой отряд направил в Хаджал-махи, которая без сопротивления покорилась; у всех, кто с оружием в руках выступил против мюридов, дома были разграблены. Другой отряд под командованием Даниял-бека имам направил в Казикумухское ханство. Таким образом, почти вся передовая линия пришла в движение. Многие даргинские села отправляли своих представителей к Абакар-Хаджи и Шамилю с изъявлением покорности, но когда от них требовали в доказательство искренности с оружием в руках выступить против русских, они медлили, выжидая исхода сражения противоборствующих сторон.

По сведениям ген. Аргутинского, Шамилю удалось собрать в Кака-махи и близлежащих к нему селах около 250 чел., которые оставались простыми зрителями кутишинского боя, не принимая в нем участия. Однако, отмечает царский генерал, среди даргинцев были фанатики, которые тайно проповедывали ненависть к неверным, многие из них отчаянно сражались на стороне Шамиля.¹

11 октября ген. Бебутов написал главнокомандующему, что «Акуша отложила и жители ее пристали к Шамилю; они с давних пор находились в тайных сношениях с ними и измена их давно подготовлена. Вот почему они не только не требовали никакой помощи от русских, но даже старались скрывать от всех наступление Шамиля к границам Даргинского округа.² Кроме того, стада баранов даргинцев не были перегнаны на плоскость; на работах в Кизляре было сравнительно мало людей. Собрав эти и другие сведения, полк. Веревкин пришел к выводу, что существовал заговор и даргинцы ждали Шамиля.³ Еще до наступления Шамиля цудахарский кадий несколько раз встречался с ген. Бебутовым в Дженгутае и Темир-Хан-Шуре, где в довольно загадочных выражениях дал понять, что он не слишком полагается на верность жителей и предвидит измену¹.

¹ Кавказский сборник. Т. 14. С. 515.

² Там же.

³ Там же. С. 532.

Вероятно, цудахарский кадий знал о готовящемся выступлении Шамиля, так как он проводил большую подготовительную работу среди жителей Цудахара и Акуши. Вернувшись от Шамиля 90-летний аксакал Зухум стал проповедовать мюридизм, говорил, что рано или поздно все должны умереть, что жить следует свободными как жили наши предки.² Его речи оказали большое влияние не только на акушинцев и цудахарцев, но так же в Кайтаге, Шамхальстве и др. План Шамиля во время октябрьского похода основывался на следующих соображениях: пройти через Цудахар и Хаджал-махи и ликвидировать эти укрепления, запирающие основной проход в Даргинский округ и далее в Южный Дагестан. По этой причине Шамиль уговаривал жителей Цудахара и Хаджал-махи переселиться в другие места. Многие жители последовали уговорам имама: одни из-за страха, другие же в поисках спокойного места жительства.

А командование колониальных войск использовало эти многолюдные населенные пункты как передовые укрепления, запирающие главный проход и им была совершенно не выгодна ликвидация этих пунктов. По этой причине Аргутинский после отхода Шамиля выделил средства для восстановления этих сел и для их укрепления, а также заселил туда жителей. Вступив в Даргинский округ, уклоняясь от крупных сражений, Шамиль преследовал одну цель, - заманить правительственные войска вглубь гор и затем, заняв в тылу ущелье близ Леваши, отрезать отряд правительственных войск от плоскости и уничтожить. Если бы Шамилю удалось осуществить этот план, то для ген. Бебутова, выступившего с одним комплектом зарядов и патронов, с десятидневным провиантом, как признало само командование правительственных войск, этот поход стал бы катастрофой.³ После вторжения Шамиля в Даргинский округ командование

¹ Кавказский сборник. Т. 14. С. 532.

² ДГСВК. С. 530.

³ ЦГИА Гр. Ф. 416. Оп. 5. Д. 65. Л. 43.

правительственных войск срочно начало стягивать основные силы к границам Даргинского округа, чтобы не допустить распространения движения в Мехтулинское ханство и владения шамхала Тарковского, многие жители которых тайно сочувствовали восстанию и ждали только случая примкнуть к движению. Несмотря на принятые командованием меры, Аймаки, Охлы, Кулецама приняли мюридов. Аулы шамхальского владения - Буйнаки, Карабудахкент, Губден готовили делегации для встречи Шамиля.¹

В этих условиях командование правительственных войск не решалось предпринять наступательные действия, так как не было уверенности в благоприятном исходе. Однако, ген. Бебутов, разгадав замыслы Шамиля и видя безвыходность своего положения, на рассвете начал неожиданную атаку основных сил Шамиля, расположенных на самом важном стратегическом пункте - в Кутишах, куда «Шамиль прибыл в полночь, а утром русские напали и войско Шамиля было разбито», - писал очевидец Гаджи-Али.²

Сосредоточив в Кумухе достаточные силы, ген. Аргутинский решил направиться через Турчи-даг мимо Цудахара к сел. Купша и Хаджал-махи и таким образом зайти в тыл мюридам. Однако, получив известия о поражении Шамиля у Кутиша, генералу пришлось отменить свой план.

После отступления Шамиля по приказу командующего войсками все должностные лица Даргинского округа с управляющим округом Зухум-кадием во главе, были оставлены на своих местах. Аргутинскому было предписано потребовать выдачи тех лиц, которые способствовали приходу Шамиля, облагать только виновных контрибуцией, состоящей в безвозмездном снабжении войск дровами, перевозке провианта, исправлении дорог. Встал также вопрос о том, какие меры принять с разорением двух сильно укрепленных аулов Цудахар и Хаджал-махи, запиравших

вход в Даргинский округ. Полковник Генерального штаба Веревкин предлагал уничтожить Салты и Согратль - сильные крепости, стоявшие против открытого прохода и служившие опорными пунктами Шамиля.¹ Существовало и другое мнение: расположить в Цудахаре, Хаджал-махи и Кутиша войска на постоянное здесь пребывание. Чтобы разрушить планы военного командования и отвлечь войска из Северного Дагестана, по плану Шамиля в декабре 1846 г. мюриды неожиданно вновь заняли Цудахар и Хаджал-махи. В Темир-Хан-Шуре поднялась тревога, и военное командование начало отовсюду стягивать войска в горы. Когда выяснилось, что войска полностью сосредоточены в Даргинском округе, отряды мюридов ушли за Аварское Койсу.² Подводя итоги военных действий за 1846 год, на наш взгляд, в Даргинском округе была попытка заранее спланированного восстания против ужесточения колониального режима в результате навязанных ген. Лидерсом условий. Настойчивость противоборствующих сторон за овладение Цудахаром и Акуши можно объяснить тем, что отсюда Шамиль мог угрожать Метхули, Шамхальству, Кайтагу, Табасарану и далее на юг, проникнуть в Кюринское ханство, Кубинский уезд и даже за Самур. Кроме того, разрывалась связь между колониальными войсками Северного и Южного Дагестана.

Успехи Шамиля в осуществлении своих планов во многом зависели от позиций многолюдных и хорошо укрепленных населенных пунктов Хаджал-махи и Цудахар, запиравшие основной проход.

Поэтому Шамиль старался переселить жителей этих сел и оставить проход открытым, а царские войска всячески стремились удержать и укрепить эти села. Цудахарцы в 1846 г., как и раньше, заняли выжидательную позицию, несмотря на то, как отмечал ген. Аргутинский, Шамиль продолжал пользоваться между ними

¹ Там же.

² Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала. 1995. С. 43.

¹ Кавказский сборник. Т. 14. С. 540.

² Там же. С. 541.

высоким нравственным авторитетом, несмотря ни на какие погромы.¹

Неудачи Шамиля в Цудахарском союзе не лишало его того обаяния перед горцами, которое он уже успел приобрести. Отдельные поражения, которые были нанесены горцам, ничего не значили. Из неудач Шамиль умел сделать вывод еще большей ненависти горцев, а сам от того ничего не терял, потому что эти неудачи были незначительны по сравнению с его успехами. Утрата колониальными войсками 11 оборонительных пунктов от Самура до укр. Цатаных, имевшая важное стратегическое значение, дала Шамилю возможность вторгаться при всяком удобном случае в пределы, покорные правительству и особенно в Даргинский округ. И каждый раз военному командованию приходилось по тревоге собирать войска из долины Самура, Чир-Юрта, Темир-Хан-Шуры. Видя такое невыгодное положение, командование решило первым делом улучшить сообщение со Средним Дагестаном, а затем построить несколько оборонительных пунктов в местах наиболее опасных. После того, как в 1846 г. Шамиль разорил Цудахар и Хаджал-махи и открыл себе свободный доступ в Акушу, вопрос о строительстве укреплений стал одним из важных.

В январе 1847 г. цудахарские и Хаджал-махинские хутора покорились Шамилю. Имам ввел туда свои войска и назначил там наибом Абакар-Хаджи. Начальник Даргинского округа прапорщик Зухум считал, что Шамиль не ограничится занятием Цудахара и Хаджал-махи, а вторгнется в Мехтули, и сообщил об этом правителю мехтулинского ханства полк. Орбелиани. Командующий, получив эти сведения, приказал полк. Грацевскому передвинуться с двумя батальонами Самурского полка из Дешлагара в Кулецу.²

Но Абакар-Хаджи не ушел из Цудахара, а наоборот, укреплял свое положение и ежедневно в его отряд вливались новые силы.

Тогда прапорщик Зухум, решив отличиться, собрал отряд из акушинцев и 17 января отправился выбивать Абакар-Хаджи и двух его товарищей - наибов из Цудахара и Хаджал-махи. Едва Зухум подошел к позициям Абакар-Хаджи, как последний атаковал акушинскую милицию, которая спаслась бегством, потеряв несколько человек ранеными. Абакар-Хаджи остался в Цудахаре и его отряд усиливался еще большими темпами.

11 мая 1847 г. ген. Бебутов с отрядом, расположившись лагерем у сел. Кутиша, отправил парламентаря Али-Магомаоглы в Гергебиль, Гоцатль, Салты, чтобы склонить жителей к добровольной сдаче этих укреплений. Это была маскировка, на самом деле главная цель - в точности узнать число защитников, силу укреплений, о преднамерениях и распоряжениях Шамиля. 14 мая, получив нужную информацию, ген. Бебутов снялся с позиций и двинулся к Хаджал-махи, где отряд тут же приступил к строительству укрепления, разработке дороги в Гергебиль и сооружению моста через Казикумухское Койсу у села Таш-Капур. Хаджал-махи был избран пунктом стоянки отряда, так как отсюда пролегало сообщение с Шурою, а также для того, чтобы вернулись жители, переселившиеся отсюда в разные места. Наличие здесь укрепленного населенного пункта было необходимо для правительства; командование считало, что при таких условиях жители Цудахара и Хаджал-махи могли вновь поселиться на своих местах и служить им в виде некоторого пособия к обеспечению линии на Казикумухском Койсу и прикрытия Акуши.¹

При разработке дороги от Хаджал-махи к Гергебилю непокорные горцы почти ежедневно устраивали засады, перестрелки, стычки и правительственные войска несли ощутимые потери. Проявляя истинно колониальный характер своей политики, военное командование использовало любую возможность, чтобы усилить противоречия между горцами. Так жители Голадлы-

¹ Кавказский сборник. Т. 6. С. 543.

¹ ЦГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 16.

² Кавказский сборник. Т. 6. С. 495.

махи, подстрекаемые колониальными властями, напали на непокорный аул Санабагь-махи, ограбили его, разорили и сожгли.²

25 мая после прибытия в Хаджал-махи кн. Воронцова, Самурский и Дагестанские отряды начали стягиваться к Гергебилю. В 1847 г. Воронцов не смог взять Гергебель и вынужден был отступить. Как отмечают царские офицеры, участники осады Гергебиля, «Победа над Гергебилем подняла Шамиля еще на большую ступень в глазах горцев, да пожалуй, и в нашем мнении».²

Отступая от Гергебиля, Воронцов ссылаясь на появление в войсках холеры, хотя лечение врача Андреевского так называемыми воронежскими каплями (смесь спирта, нашатыря, селитры, перца, острой водки, уксуса, белой нефти, деревянного масла, перчной мяты) имело огромный успех: из 34 заболевших холерой умер один человек. Как только тронулись главные силы неприятеля из Гергебиля на Хаджал-махи, горцы стали преследовать отступавшего противника. К вечеру соединенный самурско-дагестанский отряд расположился в Хаджал-махи. 10 июня Самурский отряд выступил на Дюз-майдан. Цель Воронцова - осадить сел. Салты, входивший в состав Цудахарского союза. В Хаджал-махи остался Дагестанский отряд, который занялся возведением Хаджал-махинского укрепления. Шамиль распустил свои основные силы и расположился в Тилитле и оттуда наблюдал за действиями противника. С Кутишинских высот хорошо видно было расположение лагеря, выполняемые работы. Отсюда же мюриды тревожили фуражиров противника, мешали работам, совершали вылазки и устраивали перестрелки.

Воронцов дал своим войскам время оправиться, выждал подвоза припасов и доведения укрепления в Хаджал-махи до надежного состояния.

В конце июля начались военные действия. 26 июля полк. Евдокимов с 5 батальонами пехоты занял Цудахар и расположился

² Там же.

² ЦГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 17.

лагерем на левом берегу Казикумухского Койсу. 26 июля 1847 г. началось героическое Салтинское сражение, которое продолжалось до 15 сентября. В этом кровопролитном сражении, завершившемся падением сел. Салты, обе стороны несли большие потери. «На следующий день после падения Салтов, - писал Мухаммед-Тахир аль-Карахи, - Имам при сборе наибов и ополчений сказал: «Что касается этого проклятого Воронцова, то не он одержал победу над нами, а мы над ним. И этого никто не знает, кроме как я и он».¹ Подтверждением слов имама служит тот факт, что когда Воронцова встретили после Салтов салютом из пушек, адъютант Воронцова, подойдя к стрелявшим сказал, что генерал запретил это. И он показал колонну, везущую раненых. Один конец этой колонны уже достиг селения Ухлым, а другой еще не вышел из Цудахара.² Сам Воронцов писал: «При долголетнем опыте мне редко случалось видеть неприятеля более упорного и стойкого, как гарнизон укрепления Салты, сопротивление этого гарнизона превосходит все, что в Европейской войне может быть известным».³

Во время Салтинского сражения цудахарцы, купшинцы, хаджал-махинцы были в центре событий; здесь были расположены тыловые укрепления правительственных войск, которые подвергались частым нападениям со стороны непокорных горцев. Особенно трудной была дорога на Салты через Цудахар. Здесь горцы устраивали засады, нападали малыми партиями на войска, чем создавали большие трудности противнику для продвижения.⁴

Во время осады дагестанский отряд находился в Хаджал-махи, где занимался строительством укрепления. Руководил строительством майор Раутенберг. Были построены склады для провианта, пороховой погреб, вырыт колодец для воды, построены флигеля для офицеров, кухни и прочие помещения. Само

¹ Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Указ. соч. С. 43.

² Там же.

³ Эсадзе Б.С. Боевые подвиги Кавказских войск. Тифлис. 1899. С. 5.

⁴ Петров А. История 83 Самурского пехотного полка. Петровск. 1892. С. 45.

укрепление могло вместить гарнизон в 500 человек. Все эти строительства были выполнены весьма основательно.¹

С завершением строительства укреплений в Хаджал-махи и расположением там войск на постоянно, жители вновь стали заселяться в Хаджал-махи и Цудахар. Осенью 1847 г в Цудахаре находилось до 300 семейств вновь заселенных под защиту правительственных войск.²

После того как прекратил свое существование один из важных опорных пунктов Шамиля в Центральном Дагестане, ген.Аргутинский в ночь с 24 на 25 сентября направил войска из Салтов в Цудахар, а затем, оставив здесь часть войска, отправил остальную часть на зимние квартиры.

В ноябре 1847 г. Шамиль собрал небольшой отряд и появился на границе Цудахара. Его целью было поднять против колониального режима жителей этого региона. Имам обратился с воззванием к казикумухцам и цудахарцам восстать против русской власти, но последние отказались. И тогда 3 ноября после праздника «Курбан-байрам» на высотах против Цудахара появился лагерь Шамиля.³ Отряды мюридов без выстрела заняли сел. Унчугатль, села Вицхинского магала добровольно впустили мюридов, также поступили и другие села, расположенные вокруг Цудахара. После этого Шамиль решил уничтожить 2 батальона Самурского полка, расположенных в Цудахаре. Когда выяснились намерения Шамиля, Аргутинский на помощь Цудахарскому гарнизону направил 4 батальона пехоты с 6 орудиями.⁴ Зима в горах была в полном разгаре, снег на высотах был по колено, а перевалы едва проходимы. В такое время года Шамиль с 2 тыс. пешими и 600 всадниками обложил Цудахар. Самурский батальон занимал укрепленные постройки в центре села на высоте,

1 Там же. С. 167.

2 Там же.

3 Кавказский сборник, Т.6, С.562.

4 Петров А. Указ.соч., С.89.

господствующей над всем селением. Мюриды осадили село со всех сторон. Нижние сакли были в руках мюридов. Несколько часов шла усиленная перестрелка. Положение осажденных с каждой минутой становилось затруднительной. Жители Цудахара стали поговаривать о сдаче села мюридам. В такой критический момент было получено известие о приближении войск, посланных ген.Аргутинским. Часть мюридов после получасовой перестрелки отошла в Вицхинский магал, а другая часть - по дороге к бывшему сел. Салты.¹

Подводя итоги за 1847 г. военное командование отмечало большие успехи: овладение и разрушение Салтов, - одного из важных опорных пунктов Шамиля, укрепление Хаджал-махов, и наконец, обеспечение прямого сообщения Южного Дагестана с Северным, заняв позицию при сел.Цудахар и по Казикумухскому Кайсу. Таким образом, все основные события разворачивались на территории Цудахара.

В 1848 г. главным военным театром действий был также Центральный Дагестан. Шамиль решил укрепить Гергебиль. Правительственные войска тоже готовились овладеть этим укрепленным аулом. Войска, приготовленные для штурма Гергебиля, были расположены в Цудахаре и Хаджал-махи. Командование войск решило атаковать Гергебиль со стороны Хаджал-махи.² Туда же были доставлены осадные орудия и все тяжести отряда. 18 июля ген.Аргутинский вышел с основными силами из Хаджал-махи, но тут же небольшие летучие отряды горцев стали преследовать колонну неприятеля, устраивая всяческие преграды и засады, открывая перестрелки, нанося противнику чувствительный урон.

В Хаджал-махи были оставлены 8 орудий и отряд под командованием полк. Бакиханова для разработки дороги от кутишинских высот к укреплению Хаджал-махи.³

1 Кавказский сборник, Т.6, С.670.

2 ЦГВИА, Ф.205, Оп.1,Д. 139,Л.20

3 Там же.

В сентябре 1848 г. отряд мюридов появился в районе Цудахара, Хаджал-махи и Казикумухского ханства. Не зная дальнейших планов Шамиля, военное командование срочно стало стягивать войска. Выяснилось, что это был небольшой отряд, посланный Шамилем для отвлечения основных правительственных войск, а сам Шамиль с основными силами одновременно совершил поход в Южный Дагестан.

В октябре были завершены работы по возведению укрепления близ Аймаки и проложению дороги между Цудахаром и Хаджал-махи. После завершения Хаджал-махинской дороги основная часть Самурского полка была возвращена в Дешлагар, оставив небольшие отряды в укр. Хаджал-махи и в Цудахарском форте¹ (долговременное укр.)

Военное командование систематически меняло гарнизоны, расположенные в Цудахаре и Хаджал-махи для отдыха, так как эти гарнизоны находились в важных в стратегическом плане укреплениях и несли большие потери, находясь постоянно в деле. 28 апреля 1849 г. из Хаджал-махи по распоряжению полк. Ракусы, был послан транспорт с провиантом для Цудахарского гарнизона. Транспорт прикрывал отряд под командованием Добашинского. Горцы, получив сведения об отряде, решили отбить транспорт. Отряд горцев, состоящий из жителей цудахарских хуторов в количестве 100 чел., устроили засаду в развалинах Сана-махи.² Местность была очень удобно выбрана для засады, совершенно открытая дорога проходила в нескольких шагах от груды камней и развалин хутора. За этими развалинами горцы ждали транспорт.

Около полудня на дороге показался патруль, в двухстах шагах за ним следовал транспорт. Ничего не подозревая, патруль спокойно прошел мимо развалин. Горцы пропустили патруль и как только прикрытие поравнялось с завалами, дали залп по

противнику и яростно бросились в шашки. Завязался жестокий рукопашный бой. Патруль, оказавшись вдали от места сражения, выбежав на гору, сделал сигнальные выстрелы, которые были услышаны в Цудахарском форте, откуда на помощь русским была выслана рота, а из Хаджал-махи вышла полурота в числе ста штыков. Горцы, заметив идущее с обеих сторон подкрепление, отошли. Отряду правительственных войск удалось отстоять транспорт, но потеряли 6 человек убитыми из них 2 офицера; 4 ранены; 4 рядовых и один офицер пропали без вести.¹

В 1847-1848 гг. командование колониальных войск как и прежде придавало большое значение Центральному Дагестану и для укрепления своего положения в этом регионе было потрачено много сил и средств. Однако, как отмечалось в официальных документах, для русских оставалось загадкой: даже в покорных им обществах, влияние Шамиля нисколько не ослабло. В глазах горцев имам возносился все выше. Власть его приняла такую силу, что даже казни, совершаемые по его повелению не вызывали даже малейшего ропота со стороны родственников осужденного, что между народами Кавказа, в особенности Дагестана, было редким явлением. Шамиль чувствовал себя в полной силе, а слепое повиновение горцев делали его для нас противником еще более опасным, чем предшествующие годы.²

Дорога между Цудахаром и Хаджи-махи считалась наиболее опасной, поэтому в мае 1849 г. для обеспечения транспортировки артиллерийских запасов Кумуха между Цудахаром и Хаджал-махи были расположены лагерем 4 батальона Самурского пехотного полка под командованием майора Семенова. В ночь на 5 августа 1849 г. произошло серьезное сражение близ Цудахара между войсками, охранявшими Цудахарский форт и горцами. Правительственные войска, расположенные в укреплениях Цудахар и Хаджал-махи, постоянно находились в напряжении,

¹ Петров А. Указ.соч., С.128.

² Там же, С.129.

¹ ЦГИА Гр.Ф.2, Оп1, Д910, Л.200.

² ЦГВИА, Ф.205, Оп.1, Д140, Л.17.

так как небольшие отряды горцев постоянно тревожили их своими вылазками. Большую известность в Дагестане получил отряд Исы Цудахарского, который своими дерзкими и храбрыми набегами не оставлял противника в покое не только в Даргинском округе, но и за пределами. Он со своими сподвижниками Асланбеком и Исой Губденским, заставлял противника опасаться даже в Дешлагаре и Шуре.¹

Многие преданные сторонники имама семьями ушли из Цудахарских сел. Они играли большую роль во взаимоотношениях Шамиля с даргинскими обществами. Создавая небольшие отряды, они наносили ощутимый вред колониальным войскам. Иногда гарнизоны правительственных войск наносили ответные рейды. В феврале 1853 г. начальник гарнизона Цудахарского форта решил совершить набег в непокорные хутора с целью освободить пленных, захваченных горцами осенью 1852 г. в окрестностях Цудахара. Поручик цудахарской милиции Шах-Али из Цудахара, посланный разведать о положении дел в аулах, пограничных с Казикумухским ханством и изучить дорогу, идущую в сторону Куппа, вернулся и рассказал, что взятые в плен их женщины содержатся на хуторах близ сел Куппа. 19 февраля собрался совет, на который были приглашены и цудахарцы - поручики милиции Шах-Али и Рамазан, кадий Магома, и в качестве переводчика - юнкер Нацвалов. После долгих совещаний решено было сделать набег через два дня. Для этого сформировали особую колонну в составе сборной роты и цудахарской милиции.² Вечером 22 февраля колонна выступила из Цудахара. Неожиданное появление войск на рассвете следующего дня произвел страшный переполох, во время которого были освобождены пленные и сожжены все запасы сена, захвачены в плен несколько горцев. Между тем начальник отряда Семенов, видя что жители оправались и кроме того, со всех сторон идут соседи на помощь горцам, дал

1 ЦГВИА Ф.205, Оп.1, Д.139, Л.20.

2 Петров А. Указ.соч., С.217.

приказ об отступлении, но цудахарская милиция и часть солдат были заняты грабежом. Они, нагруженные добычей, не обращая внимания на требования начальников, спешили к реке. Отражая отчаянные атаки жителей, отряд Семенова к вечеру возвратился в Цудахар.¹

В апреле-мае у Цудахара произошли и другие сражения. Командир Цудахарского форта, получив сведения, что горцы переправились через Казикумухское Койсу и направились в сторону ближайших хуторов, отправил на форт отряд. После небольшой перестрелки горцы ушли за Койсу. Такие же стычки произошли 1, 16 и 19 мая между гарнизоном Цудахарского форта и небольшими отрядами горцев, которые хотели пройти в Акушу. В июле от Самурского полка был отправлен в Дешлагар отряд для получения продовольственных и боевых припасов. 27 июля отряд, получив все, что необходимо, выступил обратно. На ночь транспорт остановился вблизи сел. Чурал-махи, между Дюзмайданом и Цудахарским фортом. Поужинав, отряд лег отдохнуть, но спать никто не собирался, зная враждебное отношение даже мирных соседей. Унтер-офицер Ревенко, участник Даргинского похода и Салтинского штурма, по просьбе солдат, начал нескончаемый рассказ, который и спас отряд от гибели: в полночь неожиданно горцы бросились на отряд. Последние, заняв оборону, дали дружный залп. Перестрелка продолжалась до рассвета, после чего горцы отошли. 10 октября отряд мюридов, около 400 человек, подошел близко к Хаджал-махи. Завязалась жаркая перестрелка. Горцы вынуждены были отойти к укрепленному сел. Уллу-Кала. 27 октября мюриды в числе 200 человек появились вблизи Цудахарского форта и открыли перестрелку.²

Активные действия небольших отрядов мюридов на границе Даргинского округа были не случайными и имели общую цель -

1 ЦГИА Гр.Ф.2, Оп.1, Д.910, Л.208.

2 Петров А. Указ.соч., С.242.

держат в напряжении военные укрепления, и спровоцировать жителей на открытое выступление против колониальных войск. В Даргинском округе со II половины 1853 г. стали обнаруживаться беспорядки. Жители не повиновались кадию, ставленнику военного командования, не исполняли налагаемых на них повинностей, были в постоянных сношениях с непокорными горцами, скрывали мюридов и агентов Шамиля и свободно пропускали мелкие партии мюридов, которые проходили в Кайтаг, Табасаран и далее. Кикунинский наиб Абакар-Хаджи (сын Магомед-кадия Акушинского) сыграл большую роль в волнениях Даргинского округа, имел много родственников и сохранил сильное влияние среди народа.¹ В Цудахарских обществах открыто выражали свою враждебность колониальным войскам и во всем поддерживали Шамиля, за исключением Цудахара и Хаджал-махи, которым приходилось скрывать свои отношения, потому что там были расположены военные гарнизоны.

В начале 1854 г. экономическое положение в Дагестане резко ухудшилось. Горцы, разделившись на небольшие отряды, стали совершать набеги на приграничные села с целью обеспечить себя всем необходимым. Военные гарнизоны в укреплениях почти ежедневно имели стычки и перестрелки с отрядами горцев. 6 января произошла перестрелка цудахарского гарнизона с отрядом горцев в количестве 300 человек. В тот же день перестрелка произошла у Хаджал-махов. 22 августа горцы в количестве 60 всадников попали в засаду охотников на дороге к Хаджал-махинскому укреплению. После неожиданного залпа, горцы повернули обратно и ушли в сторону Гергебиля. Из Хаджал-махов вышел отряд наперерез отступающим горцам. Произошло сильное сражение. Горцы, заметив апшеронский батальон пехоты, идущий отрезать им отступление, сами отступили в сторону Уллу-Кала.²

¹ Козубский Е.И. История Дагестанского конно-урегулярного полка. Темир-Хан-Шура 1902. С. 135.

² Очерк военных действий Дагестана 1854 г. Кавказский сборник, Т. 11, Тифлис 1887, С. 566.

10 сентября горцы в количестве 1500 человек под предводительством бывшего салтинского наиба Омара, показались на левом берегу р. Койсу напротив Цудахара, затем через переправу у садов, вошли в сады. Начальник цудахарского гарнизона заметив движение горцев, закрыл все выходы из сада. Одновременно другой отряд горцев пошел в обход со стороны бархальского ущелья, где наткнулся на отряд штабс-капитана Зоммера. Сам Омар с отрядом стал спускаться к селению, но цудахарцы, под предварительством своего кадия, прапорщика Магома-Али-Бека, принудили их отступить. Затем горцы, оставив Цудахар, направились по хаджал-махинской дороге и здесь произошла новая встреча. В Цудахар шел небольшой отряд под командованием полк. Красовича для инспектирования цудахарского гарнизона. Заметив отряд горцев и не имея другого выхода, они заняли выгодную позицию и открыли огонь. Горцы приняли их за подкрепление, идущее из Хаджал-махов, и не приняв бой, переправившись на левый берег Койсу, ушли.¹

В течении 1854 г. в окрестностях Цудахара и Хаджал-махов между горцами и гарнизонами, находившимися в Цудахаре и Хаджал-махи произошли небольшие многочисленные сражения местного значения, не оказавшие существенного влияния на ход освободительного движения в целом. Такая же обстановка продолжалась и в последующие годы.

22 мая 1856 г. Хаджал-махинский гарнизон вышел по тревоге, получив сведение о том, что горцы совершив набеги на кутишинские хутора, собираются обратно через их территории. Тревога запоздала, горцы прошли через охраняемую гарнизоном дорогу беспрепятственно.

3 июня конный отряд горцев вышел на цудахарскую дорогу с намерением устроить засаду, но столкнулся с гарнизонным секретом и обнаружил себя. Вышедшая по тревоге из цудахарского форта стрелковая рота вынудила горцев отступить.²

¹ ЦГИА Гр. Ф. 2, Оп 1. Д. 910, Л. 211.

² Петров А. Указ. соч., С. 284.

31 августа из Хаджал-махов выступил отряд, следовавший в Цудахар и далее в Гамашинский лагерь, состоявший из 50 рядовых, 2 унтер офицеров; с ними ехал хаджал-махинский начальник гарнизона майор Терлецкий. Они везли в отряд значительную сумму казенных денег. При спуске к развалинам Сана-махи русские заметили на дороге несколько человек, которые составляли передовой патруль горцев. Горцы свернули с дороги и стали пробираться к переправе. Майор Терлецкий с колонной решил отрезать им отступление. Но при спуске сами попали в засаду. Завязалось сражение. На помощь горцам подошли еще около 300 человек, но из цудахарского форта по тревоге выбежала линейная рота и цудахарская милиция. Положение стало невыгодным для горцев и они отступили.

После пленения Шамиля борьба горцев Дагестана против царизма не была закончена. Горцы были вынуждены признать новую власть, учитывая превосходящую военную силу, но в душе каждый горец готов был на все за свободу и независимость - единственное к чему стремился горец.

После подавления освободительного движения в Дагестане военное командование приступило к организации твердой власти над горцами с введением новой колониальной системы управления, которая получила название «военно-народное управление».

Все расходы на содержание колониальной системы падали на плечи трудящихся горцев. Были узаконены всевозможные подати и повинности, сборы и штрафы, злоупотребление чиновников и присвоение общественных земель. В прошении жителей Цудахара говорится: «Мы не имеем достаточной земли для хлебопашества, не имеем гор для содержания на них наших стад, не имеем зимовников для скотоводства, не имеем леса для вырубki из него дров».¹ Колониальный режим в Дагестане поставил горца в очень трудное положение. Многие жители из цудахарских джамаатов решили найти счастье в Турции. Однако и там, вдали

¹ Магомедов Р. М. Восстание горцев Дагестана в 1877 г.

от родного края, им было не сладко. Так в 1861 г. в октябре, в понедельник после 2-х лет пленения Шамиля Арслан-кадий цудахарский со своими людьми, видя беспредел колониальной системы и свое бессилие что-либо сделать для своего народа, выехал в Турцию, где было основано село, которое называется «Арсалнкады». После эмигрирования Арслан-кадия новая сельская администрация и ее окружение решила сжечь дом Арслан-кадия. Но цудахаринец Бега вытащил кинжал, стал у дома Арслан-кадия и заявил, что пока жив, ни один человек не сделает это.¹

После покорения Дагестана, горцы неоднократно выступали против колониального режима. Кульминационным моментом этих выступлений было всеобщее восстание 1877 г., в котором Цудахар был одним из центров восстания и играл решающую роль.

В конце августа началось всеобщее восстание в Нагорном Дагестане. В местности «Анадун-Майдан» был избран новый имам Гаджи-Магомед Согратлинский, учрежден совет имама, выбраны векили и наибы.²

Первыми из Цудахарского союза выступили в конце августа жители Куппа. Вслед за ними в начале сентября - цудахарцы и хаджал-махинцы захватили крепость и уничтожили гарнизон, после чего весь Даргинский округ был охвачен восстанием. Командование колониальных войск решило сосредоточить войска в Левашах, чтобы оттуда наносить удары по всем направлениям.

Пока в Левашах двигались отряды полк. Накашидзе и полк. Тер-Асатурова, с Леваша уже находилось в руках восставших, во главе которых стоял поручик Бахмат Гаджи Баганд из Уллу-Ая. Во главе цудахарцев, которые пришли в Леваша для совместного отпора врагу, стояли Ника-кади и его ближайший соратник Гази-Магомед Ахмедгаджиев. Отрядами куппинцев командовал Муртазали-Мама.³

¹ Полевой материал, собранный автором в 1978-1984 гг.

² Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки, С. 110.

³ Полевой материал, собранный в 1978-1984 гг.

10 сентября отряд полк. Накашидзе в составе пяти батальонов пехоты, 8 орудий и 300 человек кавалерии стал спускаться к сел. Куппа. Жители, заняв по обе стороны высоты, открыли по противнику огонь. Царский офицер, участник этого сражения, писал:

«Аул Куппа расположен на скате у подножия высокой скалистой горы. Сторона, обращенная к пути наступления отряда, представляла ряд террас, густозастроенных каменными саклями, через которое проходит единственная дорога через Хаджал-махи. Перед селением-сады, укрепленные каменными завалами. Вообще местность способствует упорной обороне и затрудняет движение войск. Семейства жителей были заранее удалены в безопасное место в горы. В селе остались куппинцы и пришедшие им на помощь ополченцы».¹ В полдень, когда отряд противника приблизился к аулу, куппинцы встретили их выстрелами. Полк. Накашидзе сделал соответствующие распоряжения: сводный Самурский батальон должен был выбить ополченцев из садов; первому Самурскому батальону приказано наступать с левого фланга; второй Самурский батальон прикрывал тыл отряда; Апшеронский батальон составлял общий резерв; кавалерия была направлена в обход, чтобы отрезать ополченцам путь к отступлению.²

Войска противника заняли указанные места и артиллерия открыла огонь по передовым укреплениям ополченцев, затем огонь перенесли по селу, после чего батальоны правительственных войск пошли на штурм села. Правому флангу противника во время наступления угрожала серьезная опасность: ополченцы спустились с соседних высот и пользуясь пересеченною местностью, подошли близко, дали залп по противнику и пошли в атаку. Вовремя подоспевший резерв и отряд конно-иррегулярного полка, зашедший во фланг ополченцев, заставил последних отойти назад.

¹ Петров А. Указ. соч. С.290.

² ЦГИА Гр. ф. 416, Оп. 5, Д 65, л. 12.

Несмотря на героическое сопротивление горцев, артиллерия разрушала завалы, баррикады и другие укрепления и открывала проход для пехоты. После нескольких штурмов, роты ворвались в село и заняли высоту, командовавшую над Куппою. Одновременно противник, заняв хаджал-махинскую дорогу, лишил возможности горцев отступить в этом направлении. На левом фланге защитники оказали героическое сопротивление. Майор Гайдаров, усилив дополнительными силами, повел батальон на очередной штурм и захватил первые завалы, оттеснив ополченцев.

После небольшого перерыва, полк. Накашидзе приказал продолжить наступление и батальоны неприятеля ринулись в аул. Произошла жестокая и кровопролитная рукопашная схватка, между едва вооруженными труженниками-горцами и до зубов вооруженными профессиональными войсками. В несколько раз превосходящие силы противника, работая штыком и прикладом, разрушая баррикады и действуя огнем, поднимались все выше и выше. Большинство защитников, решив умереть, но не сдаваться, сражались до последнего. Особенно отчаянное сопротивление врагу оказали защитники, засевшие в двухэтажном доме, после нескольких штурмов который был подожжен. Погибли все, лишь 17 человек успели выскочить из охваченной пламенем дома. В этот день по официальным данным командования, защитники потеряли около 200 человек убитыми и ранеными, 60 человек пленными.¹

11 сентября с рассветом отряд Накашидзе неожиданно для горцев, предполагавших что наступление будет на Цудахар, направился в Хаджал-махи.

Во время движения отряда противника с противоположных высот велась оживленная перестройка. Недалеко от Хаджал-махи с ближайших хуторов, открыли сильную стрельбу, которая нанесла противнику с флангов большие потери. Жители Хаджал-махи устраивали завалы. Между ополченцами и карательным

¹ ЦГИА Гр. ф. 416. Оп. 5. Д 65. Л. 13.

отрядам полк. Накашидзе произошло сильное сражение. Против горцев, засевших в хуторах был послан отряд Гайдарова. Жители хуторов защищались упорно и храбро, но под натиском превосходящих сил были вынуждены отступить. Против завалов, устроенных горцами, противник выдвинул вперед артиллерию и пушечными залпами легко снесли завалы и оттеснили горцев. Затем отряд полк. Накашидзе занял с. Хаджал-махи и, после часового отдыха, выступил в Левашу.¹

Однако оставались такие центры восстания как Цудахар, Кумух, Согратль. Цудахар, в силу своего выгодного стратегического положения, прикрывал Кумух и Согратль. Из всех центров восстания выдающееся место занимал Цудахар. Цудахарцы проявили наибольшую энергию и последовательность в своих действиях против царских войск. Поэтому генерал Меликов решил прежде всего разгромить цудахарское общество и произвести сильное нравственное впечатление на весь Средний Дагестан. Для движения отряда к Цудахару ген. Меликовым был избран путь на Хаджал-Махи и на Куппу, для облегчения этого движения распустили слухи якобы отряд движется на Турчи-Даг, чтобы таким образом разъединить силы ополченцев и отвлечь часть их к Турчи-Дагу. 15 октября 1877 г. отряд, пройдя сел. Хаджал-махи, встал в с. Куппа.² 17 октября царские войска подошли к Цудахару. Во время движения главного отряда к Цудахару для прикрытия правого фланга движения отряда выступил правый боковой авангард. Ополченцы встретили их сильным ружейным огнем. К двум часам дня боковой авангард подошел к цудахарским хуторам, лежащих в ущелье по направлению к Турчи-Дагу и расположился на высотах. С возвышенностей, где стоял авангард, укрепленный Цудахар представлялся как на ладони. Он был расположен в неглубоком ущелье, одна сторона которого в виде

гребня прикрывала аул с фронта, другая состояла из высокого скалистого кряжа, через который проходили вьючные тропы.¹ Аул был громаден и состоял исключительно из каменных прочных построек, плотно примыкавших одна к другой и образовавших узкие кривые улицы, совершенно неудобные для движения войск. Благодаря естественным закреплениям и искусственным приспособлениям, внешняя оборона Цудахара представлялась довольно сильною. С фронта он закрывался гребнем, по которому тянулся сплошной каменный завал, имевший посередине большую каменную башню. Правый фланг защищался высотой, командующей над аулом и всюю окрестностью, укрепленной завалами; на вершине горы был расположен каменный редут.

Левая сторона аула примыкала к р. Казикумухское Койсу, мост через которую был уничтожен защитниками. Здесь по берегу реки проходила дорога в сел. Кумух, которая за аулом входила в узкую щель, носившего название «Цудахарские ворота». Ворота эти играли важную роль во все времена, так как это был главный путь движения к Кумуху, поэтому для защиты этого прохода горцами были воздвигнуты высокие завалы с блиндажами и внутренними каменными укреплениями. Кроме того вход в «Цудахарские ворота» обстреливался ополченцами, где для этого был построен большой завал.

Внутренняя оборона Цудахара была не менее сильна. Каждая сакля представляла из себя как бы отдельное укрепление, промежутки между саклями и узкие улицы были баррикадированы.

С приближением войск противника цудахарцы ни чем не выразили свое волнение; они ждали противника и готовились к упорному сопротивлению. 18 октября саперы, срубив тополя, восстановили мост и дорога была готова для движения отряда.

Штурм Цудахара был назначен на 19 октября. В 8 часов утра войска заняли указанные места и артиллерия открыла огонь по

¹ ЦГВИА Ф 205, Оп. 1, д. 140, л. 25.

² Петров А. Указ.соч. С. 292.

¹ Козубский. Указ. соч. 137.

завалам и аулу. Когда отряды полк. Пожарова и м. Гайдарова пошли в атаку, артиллерии было приказано очистить завалы для атаки главными силами под командованием ген. Петрова. Завалы шли в несколько ярусов. Как свидетельствует сам ген. Меликов, «без артиллерии взять эти завалы почти невозможно и стоило бы больших жертв.»¹

Поэтому, противник расположив против завалов всю артиллерию (12 орудий), сосредоточил весь огонь на первый ярус. После разрушения первого яруса, огонь перенесли на следующий ярус, а в первый ярус уже ворвалась пехота. Такая тактика наступления была до тех пор, пока не была занята последняя терраса. Прижатые со всех сторон войсками противника, ополченцы вошли в аул и решили сражаться насмерть. Цудахарцы защищались отчаянно, стреляли в упор и отражали атакующих кинжалами и шашками. Артиллерия несла большие потери защитникам и поэтому небольшой отряд добровольцев пробрался к артиллерийной позиции и вступил в рукопашный бой с артиллеристами. Но близлежащие части пехоты окружили добровольцев и уничтожили их полностью. Особенно упорно сражались защитники, засевшие в подвале белого дома, часть которых погибла, а когда остальных «выкурили» оттуда, они с кинжалами бросились на противника и все погибли на штыках.²

О героическом подвиге защитников Цудахара Хайдарбек Геничутлинский писал следующее: «Цудахарцы укрепились тогда в городе, где, кстати, укрылась часть казикамухцев и жителей других селений, пожелавших принять участие в священной войне. Войска многобожников окружили тут Цудахарцев и затем, обстреляв их из ружей и пушек, разожгли пламя войны. Создалось настоящее пекло. Они в прямом смысле утопили цудахарцев в потоках ядер и пуль. По ним было пущено целое море молний. Свинец и чугун осыпали цудахарцев словно дождь. Артиллерия

подобно грому, гремело и наносила по ним свои удары. Борцы за веру, однако и в этих условиях стояли в высшей степени твердо, подобно неустрашимым кровожадным львам. Ничто, ни ход боя, ни смерть множества людей, не вызвало в цудахарцах слабости. Факт окружения и беспрестанные атаки не оказывали на них никакого воздействия. Какие же прекрасные бойцы за веру были эти цудахарцы! Какие они мужчины!

Падает, бывало, цудахарец на землю, словно убитый, и лежит. А как только приблизится к нему неверный, этот цудахарец вскакивает, наносит ему удар и затем продолжает сражаться, пока не погибнет за дело Аллаха. В Цудахаре мучениками за веру стали тогда около тысячи девятисот мусульман. Многобожников погибло примерно столько же. После трехдневного боя, однако, город Цудахар был все же взят неверными».¹

После разрома Цудахара представители Казикамуха пришли к генералу Меликову с изъявлением покорности. Последним убежищем для ополченцев, решивших сражаться до конца, был Согратль. Здесь собрались главные организаторы и руководители восстания.

С падением Согратля колониальные власти приступили к жестокой и бесчеловечной расправе не только над участниками восстания. Все руководители восстания были схвачены. Наиболее активные участники восстания были казнены. Всего - 300 человек. В том числе Ника - кады цудахарский был повешен.²

Жена Ника-кады Захра пекла хлеб для защитников. Ей крикнули, что солдаты ворвались в село, ей следует спастись. Она с тремя детьми, младшему было 40 дней, бежала в лакское село Кунди, где ее приютили, но тут же ворвались солдаты, поймали, привязали к лестнице и привезли в Цудахар для наказания. В Цудахаре было взято в плен 116 человек и вместе с семьями были отправлены в Сибирь на каторжные работы.

1 АКАК, т. 12, с. 1046.

2 ЦГВИА Ф 205, Оп. 1, Д. 139, Л. 36.

1 Геничутлинский Х. Указ. соч., С. 112.

2 Там же.

Местной милиции было приказано разрушить и сжечь остатки Цудахара и сравнять его с землей. В подавлении восстания в репрессиях особенно отличились Алиев Курбан Чокан-Али из Цудахара, Шахбан Зухум-кады из Акуша, Цотар Омар из Куппа и др.¹

После подавления восстания недалеко от разрушенного Цудахара построили новый Цудахар. Были восстановлены и другие села Цудахарского союза. В 80 г XIX в в Цудахарском союзе действовало более 40 мечетей как восстановленных так и вновь построенных. В этих мечетях действовали медресе, где обучались дети цудахарцев.

Желающие продолжить учебу уходили в более известные ученые центра Дагестана. Так, только в Чиркее в четырех примечетских школах в 90 годы XIX в обучалось 8 учеников только лишь из Хаджал-махи: Умаров Мухаммед, Курбанов Багаутдин, Мухаммадов Мухаммед, Курбанов Яхья, Мухаммадов Зулбакар и др.

В 1889 г. в Хаджал-Махи была открыта первая светская школа.

Самые сокровенные мечты горца-дагестанца связаны с идеями свободы и независимости. Это отразилось в народном творчестве, где много исторических песен о борьбе горцев против колониальной политики царизма, значительная часть которых посвящена событиям 1877 г. Проблемы жестокой атмосферы колониальной политики поднимает в своих произведениях известный поэт из Цудахара Сукур-Курбан.

События 1917 г. с новой силой разбудили идею освободительного движения среди горцев и заняла первостепенное значение в жизни цудахарцев. Уверенные, что они борются за свободу и независимость, цудахарцы приняли самое активное участие в событиях 1917 г.

¹ Полевой материал, собранный в 1978-1984 гг.

² ЦГА РД, Ф. 40 Оп. 5, Д. 10, Л. 13.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цудахарский союз сельских общин находился на стыке земель трех народностей (аварцев, лакцев и даргинцев) Дагестана. Это был один из известных и влиятельных союзов Верхней Даргинии, образовавшийся, как и другие даргинские союзы, в первые века второго тысячелетия. История союза тесно связана с историей других верхнедаргинских союзов, образовавших федерацию Акуша-Дарго, куда, согласно источникам, Цудахарский союз входил как составная часть в наиболее критические, опасные для даргинских союзов периоды истории.

Особенностью структуры Цудахарского союза являлось то, что он состоял из одного главного даргинского (цудахарского) селения и многочисленных отселков и хуторов, ряд из которых со временем по численности населения переросли Цудахар и от них образовалось множество новых хуторов и отселков. Отсюда вторая структурная особенность союза - многочисленность населенных пунктов, входивших в его состав, что и делало союз сильным и влиятельным среди других союзов сельских общин и феодальных владений Дагестана. Особенностью Цудахарского союза являлась и этническая неоднородность его. Кроме многочисленных даргинских (цудахарских) сел, в состав союза входили аварские и лакские села.

Отсутствие в составе союза других даргинских сел привело к большой зависимости остальных цудахарских сел (хуторов и отселков) от Цудахара как селения-метрополии, что усиливалось и тем, что во-первых не было фактически своего управленческого аппарата - все было подчинено цудахарскому кадию и хулалам

(старейшинам), выбираемым из основных четырех тухумов Цудахара.

Основными занятиями населения цудахарского союза являлись земледелие и животноводство. Земледелием практически занимались повсеместно, хотя соотношение его в разных общинах союза было неодинаковое. Земледелие было террасное и не обеспечивало всех потребностей населения союза. Почему оно вынуждено было приобретать хлеб у жителей предгорья, плоскости - в местах с более развитым земледелием.

В животноводстве основным видом было овцеводство, оно было отгонным. Поэтому овцеводством занимались в основном состоятельные хозяйства. Крупный рогатый скот содержали повсеместно, так как он давал мясо-молочные продукты, являвшиеся повседневной пищей горцев. Поэтому, хотя количество овец было намного больше, чем крупного рогатого скота, роль последнего для основной массы населения союза была гораздо больше.

В отличие от других даргинских союзов сельских общин в Цудахарском союзе сильно было развито садоводство и виноградарство, ставшие фактически основным занятием для многих жителей союза.

Большое развитие в Цудахарском союзе получили домашние промыслы и ремесла, среди которых особо выделялись обработка шерсти и кожевенное дело, ставшие самостоятельными отраслями ремесленного производства сильно связанных с внешним рынком.

Жители Цудахарского союза вели оживленную торговлю как на самой территории цудахарцев, где находился один из известных в Дагестане торгово-ремесленных центров - сел. Цудахар, так и с населением практически всего Дагестана, с народами Северного Кавказа, Закавказья и с Россией. Жители союза продавали свои товары в известных торговых центрах Дагестана, как Дербент, Тарки, Кумух, Хунзах, Анди, Ботлих, Эндирей, Ахты и т.д., в городах Азербайджана: Нуха, Шемахи, Шеки, Баку, ездили в русские города Кизляр, Моздок, Астрахань и т.д.

Усиленно происходило территориальное разделение труда, специализация общин на производстве отдельных видов продукции, перерастание отдельных видов отраслей в мелкотоварное производство, что еще больше способствовало усилению торговых связей как внутри союза, так и за его пределами.

В Цудахарском союзе сельских общин в изучаемое время были три формы собственности на землю - частная, общинная и мечетская. Особенностью земельных отношений Цудахарского союза являлось не только малоземелье, но и отличительные формы землепользования по сравнению с другими даргинскими союзами. Это касается прежде всего общинных сенокосов, которые не делились, как в других даргинских общинах, между хозяйствами; на сбор сена выходили все и каждое хозяйство собирало себе сено. С одной стороны, вроде это более архаическая форма пользования общинными землями, но с другой - такая форма землепользования была выгодна многоскотным членам общины, так как если бы сенокосы делились между всеми, то необходимо было бы выделять участки и тем членам общины, которые не имели скота и, следовательно, первым сена досталось бы меньше. При указанной же форме пользования общинными сенокосами многоскотные члены имели возможность собирать сено больше, так как общинники, не имеющие скот или имеющие их мало, не проявляли той заинтересованности в сборе сена, какую проявляли многоскотные общинники.

Основной формой земельной собственности из указанных трех форм было частное землевладение. Главной особенностью частного землевладения в исследуемый период являлось неравномерность распределения земли. Наличие частного землевладения с правом отчуждения являлось главной предпосылкой роста имущественной дифференциации и развития на этой основе фактического неравенства в социальном и правовом отношениях и различных форм зависимости.

Общинная знать еще не оформилась в эксплуататорский класс в полном смысле слова и вследствие этого в союзе еще не успели

сложиться основные черты, характеризующие производственные отношения феодального строя. Феодализирующейся знати в Цудахарском союзе сельских общин не удалось приобрести монополю собственности на землю как на основное средство производства и превратить узденя в лично зависимого крестьянина, хотя определенная часть узденства, лишившись основных средств производства и, обнищав, подвергалась различным формам эксплуатации.

Хотя в союзе мы не наблюдаем четкого классового деления общества, здесь уже выделились различные группы населения, отличавшиеся не только по своему экономическому, но и социально-политическому и правовому положению в обществе. На вершине этой социальной иерархии стоял цудахарский кадий с наследственной властью. Выделялись своим положением и союзные старейшины (хулалы), которые также фактически занимали свои должности наследственно - они выбирались только из самых влиятельных четырех тухумов сел. Цудахар. Получая от общества определенные доходы (плату за административную работу) и дополнительные земельные участки, представители высшей союзной администрации еще больше обогащались и отделялись от основной массы населения, которая также не была однородна по своему экономическому положению. Поэтому общественные отношения в союзе в исследуемое время в целом можно характеризовать как раннефеодальные.

Приведенный в работе фактический материал опровергает утверждения дореволюционных и ряда современных отечественных исследователей, преувеличивавших роль и место пережитков родовых отношений в дагестанских общинах и союзах общин, не замечавших перемен, происшедших в общественном развитии горцев и тем самым архаизирующих общественно-экономическое развитие дореволюционного Дагестана в целом и союзов сельских общин, в том числе и Цудахарского союза.

Происходившее в Цудахарском союзе сельских общин разложение общины и дальнейшее развитие имущественной и

социальной дифференциации отразились и на политическом строе. Имевшие место пережиточные формы и институты общинного строя все более и более приспособлялись к новым общественным отношениям, в результате чего органы народного управления постепенно теряли свое первоначальное назначение, становились выразителями интересов не всего народа, а феодализирующейся знати.

Изменения в общественной жизни привели к изменениям в адатно-правовых нормах цудахарцев. Общинная знать (административно-должностные лица) пользовалась рядом преимуществ и привилегий, закрепленных за ними адатом.

В освободительной войне горцев цудахарцы принимали активное участие. По отношению к Цудахару противоположные стороны проводили свою особую политику. В I половине 40-х г.г. Цудахар и Акуша заняли нейтралитет между военным командованием и Шамилем. Отмеченный нейтралитет складывался из двух факторов. Для Шамиля Цудахар, занимавший по существу центральное место между имамом и районами, занятыми правительственными войсками, к тому же свободный от войск противника, являлся своего рода «буферной» территорией. В условиях осуществлявшейся колониальной командованием экономической блокады имамат через даргинские общества получал хлеб, железо, медь, свинец, оружие, порох, и др. Военное командование знало о тайных сношениях Цудахара с Шамилем. Однако, расценивая свое положение в Дагестане как самое критическое в случае перехода столь важного общества на сторону Шамиля, они воздерживались от военных акций против Цудахара. Нейтралитет, возникший на основе взаимных политических и экономических расчетов, является показателем вынужденного военного компромисса, который использовался противостоящими сторонами для сбора дополнительных сил и средств в целях будущих военных действий.

Уже с 1844 г. военное командование стало вмешиваться во внутренние дела Цудахара. Хрупкий баланс сил стал рушиться.

В результате этого, в 1846 г. в Цудахаре была попытка восстания против колониальной политики царской России, которое закончилось неудачей.

После подавления освободительного движения колониальный режим поставил Цудахар в очень трудное положение.

Во время Всеобщего восстания в 1877 г. Цудахар стал одним из важных центров восстания.

Несмотря на жестокую колониальную политику царского самодержавия, идея свободы и независимости оставалась главной мечтой, которая тревожила умы народов Дагестана, и в том числе цудахарце.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДОЗО - Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис.

АКАК - Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис.

ВИД - Вопросы истории Дагестана /досоветский период/. Махачкала.

ВУА - Военно-ученый архив.

ДГСВК - Движение горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX в. Махачкала.

ЗКОРГО - Записки кавказского отдела русского географического общества. Тифлис.

ИГЭД - История, география и этнография Дагестана ХУШ-ХІХ вв. М.

ИИАЭ ДНЦ РАН - Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.

ИКОРГО - Известия кавказского отдела русского географического общества. Тифлис.

ИИЯЛ - Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук.

КС - Кавказский сборник. Тифлис.

КК - Кавказский календарь. Тифлис.

КЭС - Кавказский этнографический сборник. Тбилиси.

МАД - Материалы по археологии Дагестана.

МИДЧ - Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала.

РАН - Российская Академия наук.

Рук. фонд ИИАЭ - ДНЦ РАН Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.

СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.

ССКГ - Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис.
СССК - Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис.
УЗ - Ученые записки.

ЦГА РД - Центральный государственный архив Республики Дагестан.

ЦГВИА - Центральный государственный военно-исторический архив.

ЦГИАГ - Центральный государственный исторический архив Грузии.

ЦГИАСП - Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные материалы.

1. Краткий географический и статистический взгляд на общество Дарго. //ЦГВИА, ф. 205 Ф.Клюгенау.
2. Канцелярия главноуправляющего Кавказским краем //ЦГИА Грузии. Ф.2.
3. Кавказская археографическая комиссия //ЦГИА Грузии. Ф. 413.
4. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-шура //ЦГА РД. Ф.2.
5. Дагесский областной статистический комитет, гор. Темир-Хан-шура. / /ЦГА РД. Ф. 21.
6. Кизлярский комендант //ЦГА РД. Ф. 354.
7. Комиссия для разбора сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура //ЦГА РД. Ф. 90.
8. Канцелярия начальника дагестанской области, гор. Темир-Хан-шура / /ЦГА РД. Ф. 126.
9. Коллекция документов по истории движения горцев под руководством Шамиля //ЦГА РД. Ф.133.
10. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана, гор. Дербент. //ЦГА РД. Ф.150.
11. Управление военного начальника Северного Дагестана //ЦГА РД. Ф.121.
Материалы рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.
12. Выписка из материалов архива внешней политики России по истории Дагестана XVIII в.
13. Далгат Б. Обычное право и родовой строй народов Дагестана.
14. Документальные материалы по истории Дагестана первой пол. XIX в. из ЦГИАЛ.
15. История Дагестана за 1786-1843 г. /Выписки из Ставропольского

госархива/.

16. Клапрот И. Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа и провинций, лежащих между Россией и Персией. Париж-Лейпциг, 1827.

17. Копии документов, извлеченных из фондов ЦГАДА, относящихся к истории России, Персии, Кавказа и Дагестана.

18. Маршаев Р.Г. Социально-экономическое и политическое устройство Дагестана в XVI-XVII вв.

19. Материалы по истории Дагестана XVIII, XIX вв.

20. Материалы по истории Дагестана XIX в. из ЦГИА Грузии.

21. Микрофильмы архивных документов, извлеченных из АВПр МИД СССР В.Г.Гаджиевым.

22. Происхождение жителей и об их правах в пользовании землей, извлеченные из «Дела по поводу определения сословных прав туземного населения. XVII-XIX вв.

23. Русско-дагестанские отношения XVIII в. и первой четверти XIX в.

24. Русско-дагестанские отношения в XVIII-нач. XIX вв.

25. Сборник материалов и документов по истории Дагестана первой половины XIX в.

26. Фотокопии документальных материалов из ЦГИАЛ /XVII-XVIII вв./.

27. Фотокопии документальных материалов из ЦГВИА, Ф.ВУА.

28. Фотокопии документальных материалов из ЦГВИА.

29. Эркерт. Кавказ и его народы /Пер. с нем. Дупенко Э.

30. Юшков С.В. Рукопись по истории Дагестана.

Опубликованные документы и материалы.

31. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис: 1899.

32. Адаты Даргинских обществ. Тифлис: 1873.

33. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис: 1866-1904. Т. 1-12.

34. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб. 1869. 1-3.

35. Даргинский округ Дагестанской области: Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа Тифлис: 1887.

36. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. Сб. док.

Махачкала, 1959.

37. Из истории права народов Дагестана: Материалы и документы. Махачкала, 1968.

38. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архив материалы /Под ред. М.О.Косвена и М.Хашаева. М. 1958.

39. Материалы по истории Дагестана и Чечни /Под ред. С.Бушуева и Р.Магомедова. Махачкала, 1940.

40. Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. Архив, материалы М. 1965.

41. Русско-дагестанские отношения в XVIII-начале XIX в.: Сб. док, 1988.

42. Русско-дагестанские отношения XVII-первой четверти XVIII вв. Док. и материалы. Махачкала: 1958.

43. Феодалные отношения в Дагестана в XIX-нач. XX в. Архив материалы М. 1969.

II Книги.

44. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII-начале XIX в. М. 1988.

45. Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала: 1970.

46. Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII-XIX вв.: Очерк социально-политической истории. Махачкала: 1972.

47. Алиев Б.Г. Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестана. Махачкала: 1988.

48. Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестана: Исторические сведения о Дагестана. Махачкала: 1929.

49. Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-Иран. Баку: 1926.

50. Берже А. Краткий обзор герских племен на Кавказе. Тифлис, 1858.

51. Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России /20-70 годы XIX в./ М. 1955.

52. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М. 1823. Ч.1-2.

53. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М. 1965.

54. Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера «Описание стран и народов между

Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник народов Кавказа. М. 1979.

55. Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М. 1961.

56. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала: 1967.

57. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала. 1995.

58. Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала. 1992.

59. Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Из «Путешествия Г-на Академика И.А. Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72, и 73 годах». СПб. 1809.

60. Данилевский Н. Кавказ и его горные жители в нынешнем положении. М. 1846.

61. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: В 5-ти т. СПб. 1971. Т. 1. Кн.1.

62. Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях: В 3-х ч. СПб. 1834-1835. Ч.3.

63. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т.1.

64. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988.

65. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. - 1917. М. 1988.

66. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказа: В 2-х т. М. 1890.

67. Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г. Темир-Хан-Шура. 1895.

68. Козубский Е.И. История Дагестанского конно-иррегулярного полка. Темир-Хан-Шура. 1902.

69. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа: Исследования и материалы. М. 1961.

70. Краткий очерк путешествия по Дагестана. Тифлис, 1862.

71. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л. 1978.

72. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса: 1882. Вып. 1-2.

73. Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1977 г. Махачкала. 1940.

74. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. Махачкала. 1957.

75. Магомедов Р.М. Дагестан: Исторические этюды. Махачкала. 1975. Вып.2.

76. Магомедов Р.М. Легенды и факты о Дагестане. Махачкала. 1970.

77. Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала. 1977.

78. Маргграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М. 1882.

79. Маршаев Р., Бутаев Б. История лакцев. Махачкала: 1992.

80. Мухаммед-Тахир-аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах. Махачкала. 1990.

81. Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения вливания лезгин на Закавказье. СПб. 1848.

82. Очерки истории Дагестана. Махачкала. 1957. Т.1.

83. Петров А. История Самурского пехотного полка. Петровск. 1892.

84. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: В 5-ти т. СПб. 1887-1888.

85. Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг) // Публикация Большакова О.Г. и Монгайта А.Л.М., 1971.

86. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерк истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.

87. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М. 1958.

88. Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чинимых на оном российских завоеваниях часть истории Петра Великого. СПб. 1763.

89. Тарихи Дербент-наме /Под ред. М.Алиханова-Аварского. Тифлис. 1898.

90. Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала. 1973.

91. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М. 1960.

92. Фадеев Р.А. Шестдесят лет Кавказской войны. Тифлис. 1860.

93. Хашаев Х.-М. Общественный строй дагестана в XIX веке. М. 1961.

94. Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала: 1956.

95. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане /VII-XV вв./ Махачкала 1969.
96. Абельдяев Н.А. Заметки о домашнем быте дагестанских горцев // Кавказ, 1857. N 50, 51.
97. Алиев Б.Г. Исторические известия о даргинцах и образование союза верх-недаргинских обществ // УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1964. Т. 12.
98. Алиев Б.Г. Социальные отношения в Акуша-Дарго в XVII-XVIII вв. / УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1966. Т.16.
99. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис. 1870. Вып. 3.
100. Гаджиев В.Г. Союзы сельских общин Дагестана: // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 1981.
101. Гаджиева С.Ш. Некоторые виды домашних промыслов даргинцев в XIX-XX вв. /ткани, кожа, войлок/ //УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1966. Т. 20.
102. Гарданов В.К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII-нач. XIX вв. // Советская этнография, 1960. N 5.
103. Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане // Этнографическое обозрение, 1901. N 1.
104. Извлечение из истории Дагестана. Составлено Мухаммедом Рафи / ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. 5.
105. Кавказский сборник. Т. 6, 8, 10, 11, 14, 16, 20.
106. Комаров А.В. Адамы и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.
107. Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области. ЭКОРГО. Тифлис, 1873. Вып. 8.
108. Комаров А.В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. 1.
109. Магомедов Д.М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV-XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 1981.
110. Магомедов Р.М. О некоторых особенностях развития феодальных

отношений у народов Дагестана. // Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1980.

111. Османов М.О. Расселение и численность даргинцев в XVIII-XIX вв. // ДЭС. Махачкала, 1976.
112. Саидов М. -С., Шихсаидов А.Р. Дербенд-наме. К вопросу об изучении // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.
113. Тамай А. Материалы к вопросу о феодализме в истории Дагестана / Революционный Восток, 1935. N 5.
114. Умаханов М. -С.К. К вопросу о социальной борьбе в союзах сельских общин Дагестана в XVIII в. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. Вып. 2.
115. Фадеев А.В. Вопросы о социальном строе кавказских горцев XVIII-XIX вв. в новых работах советских историков // Вопросы истории, 1958. N 5.
116. Хашаев Х.-М. К вопросу о тухумах, сельских общинах и «вольных» обществах Дагестана в XIX в. // УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1956. Т. 1.
117. Шихсаидов А.Р. Мулк в Дагестане X-XIV вв. // Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. М. 1979.
118. Щербина Ф. Общественный быт и землевладение у кавказских горцев // Северный вестник. СПб., 1886. N 1.
119. Эсадзе Б.С. Боевые подвиги Кавказских войск. Тифлис, 1889.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

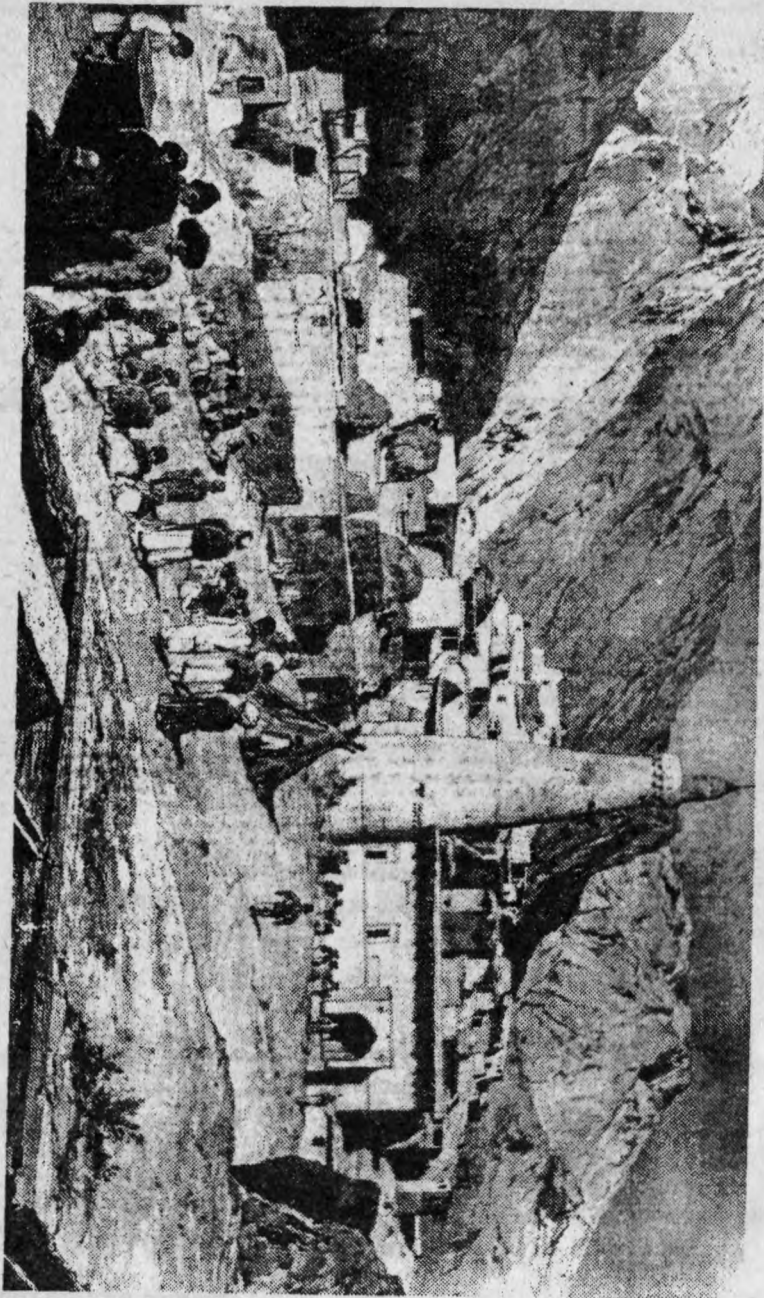

instituteofhistory.ru

*Арслан - Кадий из Цудахафа.
Художник Г. Гагарин. Середина XIX в.*

*Площадь в Цудахафе.
Художник Г. Гагарин. 40-е годы XIX в.*

А. Г. Мансуров
ЦУДАХАРИЯ

Сдано в набор .08.1995 г. Подписано к печати 4.10.1995 г.
Формат 84x108 1/32. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 12. Тираж 10000 экз. Заказ № 990. Цена договорная.

Книга отпечатана в Дагестанской
республиканской газетно-журнальной типографии.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

На обложке: карта Цудахарского союза из военно-топографической карты. Середина XIX в.

Цудахарская мечеть.

